

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА
СЛОВА
сборник научных трудов

1042021

Калинин 1985

Семантика и структура слова: Сборник научных трудов. - Калинин: КГУ, 1985. - 119 с.

В статьях сборника рассматриваются формально-семантические особенности суффиксального словообразования в английском языке, вопросы субстандартной суффиксальной деривации в территориальных вариантах английского языка. Особое внимание уделяется структурному и семантическому аспектам механизма терминообразования. Семантическая структура слова исследуется в плане соотношения семантики и функции слова в контексте.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов, работающих в области лексикологии современного английского языка.

Р е д а к ц и о н н а я   к о л л е г и я

Доктор филол. наук, профессор **Р. Г. Вятковская** (отв. редактор), кандидат филол. наук, доцент **Л. П. Прохорова** (зам. отв. редактора), доктор филол. наук, профессор **Э. М. Медикова**, кандидат филол. наук, доцент **А. М. Винокуров**, кандидат филол. наук, доцент **Е. В. Комкина**, кандидат филол. наук, доцент **И. А. Назарова**.

Рецензент   кафедра истории и грамматики английского языка
Туркменского госуниверситета им. А. М. Горького

Р.Г.Зятковская
(Калининский госуниверситет)
И.П.Зейкан
(Ужгородский госуниверситет)

ФОРМАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕТРАНСПОНИРУЕМЫХ СУФФИКСОВ

Нетранспонирующие суффиксы составляют отдельную группу из 22 морфем в суффиксальном списке современного английского языка¹ и определяются ими как посткорневые словообразовательные элементы, которые, присоединяясь к теме (основе) в позиции последнего справа в основе морфа, никогда не изменяют лексико-грамматического разряда темы. Иными словами, эти суффиксальные морфы не транспонируют (переводят) тему в словообразовательном акте в иной лексико-грамматический разряд. Например, в основе *Americana* нетранспонирующий морф *-ana* несет грамматическую функцию передачи субстантивности, т.е. находится в том же лексико-грамматическом разряде, что и тема *America* и тем самым вся основа *Americana*. В эту группу входят морфемы: *-ana*, *-aster*, *-ate*, *-ule*, *-side*, *-drome*, *-een*, *-eme*, *-enne*, *-ese*, *-ette*, *-ifer*, *-ful*, *-i*, *-ide*, *-ina*, *-in*, *-let*, *-ock*, *-oid*, *-ship*, *-us*, а также субстантивные морфы (как маргинальная подгруппа): *-oia*, *-illa*, *-ella*, *-elle* и *-ada*, *-ata*.

Тем самым эта группа суффиксов противопоставлена транспонирующим суффиксам — группе из 26 морфем, которые императивно (т.е. во всех основах) транспонируют тему в лексико-грамматический разряд (п., а., в., adv.), а также 3-ей группе деривационных суффиксальных морфем, так называемых смешанных (эндо-экзоцентрических), т.е. таких, которые имеют транспонирующую функцию в одних производных и не имеют в других.

В основе функции транспонирования лежит так называемая грамматическая совместимость деривационного суффикса и темы. Грамматическая совместимость суффикса — это его способность следовать за темой определенного лексико-грамматического разряда, одного или нескольких (каждый суффикс имеет свой диапазон грамматической совместимости: от одного лексико-грамматического разряда до нескольких).

С этой точки зрения, явление транспонирования производной основы в иной сравнительно с темой (производящей основой) лексико-

грамматический разряд имеет место при разности лексико-грамматического разряда темы и деривационного суффиксального морфа. И, напротив, при их идентичности транспонирование не имеет места. Это позволяет выделить в особую категорию нетранспонирующих суффиксов те морфемы, грамматическая функция которых всегда, во всех основах совпадает с их грамматической совместимостью.

Все нетранспонирующие суффиксы имеют грамматическую функцию передачи лексико-грамматического разряда имени существительного и такую же грамматическую совместимость во всех без исключения основах. Грамматическая совместимость всех нетранспонирующих суффиксов выражается неизменно одним лексико-грамматическим разрядом - *n*. Таким образом, эта группа деривационных суффиксальных морфем имеет минимальную грамматическую совместимость объемом в один лексико-грамматический разряд - *n*. Это существенно отличает нетранспонирующие суффиксы от транспонирующих и смешанных, объем грамматической совместимости которых варьируется от одного до четырех лексико-грамматических разрядов. Ср. нетранспонирующие суффиксы *-ock*, *-ship* (в основах *hillock*, *bullock*, *friendship*, *leadership*) и транспонирующие суффиксы (*-less*, *-ize*) с грамматической совместимостью больше одного лексико-грамматического разряда (в основах *heartless*, *resistless*, *terrorize*, *centralize* реализуется грамматическая совместимость *-ize* двух лексико-грамматических разрядов - *n* и *a*. и грамматическая совместимость суффиксов *-less* - *n* и *v*.), и, наконец, смешанные суффиксы, которые в одних основах имеют транспонирующую функцию, в других не имеют. Такова, например, морфема *-ling* в основах *seedling*, *purcelling*, *fatling* с грамматической совместимостью трех лексико-грамматических разрядов - *n*., *v*., *a*.

Постоянное отсутствие транспонирующей функции у ряда суффиксальных морфем, которому неизменно сопутствует определенный набор формальных (морфонологических, дистрибутивных и др.) характеристик, не может не привлекать серьезного внимания лингвистов-дериватологов. В чем корни данного явления? Где то общее и постоянное, на чем основывается не только формальная структура данной группы деривационных морфем, но и вся система их функций, само их существование в словообразующем аппарате современного английского языка? Исследования, результаты которого кратко излагаются в настоящей статье, было направлено на решения этих вопросов.

Рассмотрим структуру нетранспонирующих морфем. Формально-функ-

циональный анализ показывает, что вся группа нетранспонирующих суффиксов со структурной точки зрения как одна из деривационных суффиксальных подсистем представлена всеми типами морфем: как полиморфными (имевшими два или более алломорфов), так и мономорфными; как сложными морфемами (имевшими в своем составе супraseгментный субморф — сильное ударение, сегментный субморф, т.е. субморф, выраженный линейно фонематически, или оба), так и простыми (варьирующимися и неварьирующимися)².

В списке из 22 нетранспонирующих морфем имеется 7 простых неварьирующихся морфем, не имевших алломорфов. Во всех основах эти морфемы представлены только одним морфем, т.е. морфема и морф совпадают фонематически. Это суффиксы: -i в основах *Hindustani, Americani, Bahai, bengali*; -kin в основах *Iarrikin, deerkin, bilikin, rienakin*; -let в основах *globelet, herbiet, fingeriet, fountainiet*; -ock в основах *lassock, bullock, fussock*; -ship в основах *gardener-ship, inspectorship, jockeyship, chiefship*; -us в основах *oultus, nidus, marasmus*; -ful в основах *handful, mouthful*.

В этом же списке содержится 7 сложных неварьирующихся морфем о конечными и серединными сложными алломорфами, в составе которых имеется супraseгментный субморф (сильное ударение). Это морфемы: -drome с алломорфами [droum] и ['droum] (в серединной позиции), например, в основах *motordrome, loxodromic*; -een со сложным алломорфом ['i:n] и простым [i:n] в основах *girleen, benzene*; -eme с одним простым и одним сложным супraseгментным алломорфом серединной позиции, как, например, в основе *phonemic*; -enne — неварьирующийся мономорфный сложный суффикс о супraseгментным субморфом, например, в основе *comedienne*; -ese — идентичный по структуре суффикс, например, в основах *Portuguese, journalese*; -ifer с двумя алломорфами, одним сложным в серединной позиции, как, например, в основе *luciferase*; -ina — сложный суффикс о двумя алломорфами, из которых конечный ['i:n] содержит супraseгментный субморф, например, в основе *sonatina*.

Варьирующиеся суффиксы составляют подгруппу из 8 сложных морфем: -ana с двумя сложными алломорфами, например, в основах *Americana, Pushkiniana*; -aster с 3 алломорфами, из них один сложный в основах *postaster, cleaster*; -ate — варьирующийся суффикс с наибольшим для нетранспортирующихся суффиксов количеством алломорфов (всех — 12). Этот суффикс имеет ряд сложных алломорфов только в серединных позициях основы, как, например, в *dip-*

lematic, poetic, idiotic. -Ule входит в эту же подгруппу и имеет 11 алломорфов, преимущественно сложных с сегментными субморфами, как, например, [kju:l] в основе animalcule; сложные алломорфы с супрасегментными субморфами суффикса -ule имеют только серединную позицию в основе, как, например, ['ikju:l] в denticulate.

К подгруппе варьирующихся относятся также морфемы -side, -ette, -ide, -oid.

Суффикс -side -сложная морфема с тремя алломорфами, из которых один имеет в своем составе оупрасегментный субморф -это ['said] в серединной позиции в основе, например, в phytocidal.

Суффикс -ette - сложная морфема с двумя алломорфами, основной из которых сложный алломорф ['et] (например, в основах cigarette, kitchenette).

-Ide - сложная морфема с тремя алломорфами, из которых сложный алломорф ['id] занимает серединную позицию, как, например, в основе bromide.

Суффикс -oid - сложная морфема с четырьмя алломорфами, два из которых сложные с супрасегментным субморфом в серединной позиции. Это ['oid] в planetoidal и [ɔ'id] в spheroidity.

Таким образом, в алломорфном составе нетранспонирующих суффиксов представлены все типы морфем, имеющиеся в суффиксальном инвентаре современного английского языка. Отсюда вывод, что специфику нетранспонирующих суффиксов следует искать не в их физической структуре, а в дистрибутивных и функциональных характеристиках, к рассмотрению которых мы и переходим.

Остановимся на таких формальных параметрах, как порядки суффиксов, типы морфемных швов (границ), структура морфемных последовательностей.

Под порядком суффикса понимаем его отдаленность от корневого морфа основы³. для английской суффиксальной системы максимальная отдаленность суффиксального морфа от корневого - 5-я позиция справа от него, иными словами, между конечным суффиксом и корневым морфом может быть не более 4-х суффиксальных морфов. Однако суффиксы 5-го порядка в основах - явление чрезвычайно редкое. Самыми часто встречающимися порядками суффиксов в основах следует признать 1-ый, 2-ой, 3-ий.

Анализ основ с нетранспонирующими суффиксами выявляет определенные дистрибутивные ограничения. Эти ограничения проявляются двояко: в наличии низких порядков нетранспонирующих суффиксов в конечной позиции в основе и малого числа серединных позиций.

В итоге — незначительное число суффиксальных последовательностей в основах, которые, как правило, не превышают по составу 2-х морфем.

Дистрибутивные ограничения подтверждаются также и тем, что девять морфем из 22-х имеют с точки зрения дистрибуции минимальную комбинаторику: они следуют только первым конечным ("последним" в нашей терминологии) порядком в основе, т.е. словообразующая функция этих морфем ограничена комбинаторикой с производными темами (основами). Это суффиксы: *-ana*, *-aster*, *-esp*, *-esne*, *-ese*, *-ful*, *-ina*, *-kin*, *-let*. Такая дистрибутивная характеристика представляет собой серьезный ограничительный фактор в словообразовательной комбинаторике нетранспонируемых морфем, если принять во внимание, что 9 морфем от общего списка в 22 суффикса составляет 40% элементного состава всей подгруппы.

Только шесть морфем имеют 2-ой порядок в конечной позиции в основе. Это морфемы: *-ate*, *-side*, *-ette*, *-oid*, *-ship*, *-us*. 2-ой порядок является максимальным для нетранспонируемых суффиксов. При этом, как показывают данные морфемного анализа, число таких суффиксов составляет всего 3% морфем подгруппы. Это еще один ограничительный фактор в комбинаторике нетранспонируемых суффиксов.

Весьма ограничена также способность нетранспонируемых морфем наращивать деривационные элементы линейно справа от себя. Иными словами, только незначительное число нетранспонируемых морфем занимает срединную позицию в основе, т.е. имеет непоследний порядок. При этом наращивание морфем большего порядка справа ограничено морфемами 2-го, редко 3-го порядков. К числу нетранспонируемых морфем, могущих иметь срединную позицию, относятся: *-ate*, *-ule*, *-side*, *-drole*, *-emo*, *-ette*, *-ifer*, *-i*, *-ide*, *-ock*, *-oid*. Итого 11 морфем, т.е. всего 50% суффиксов подгруппы.

Эти особенности комбинаторики нетранспонируемых суффиксов обуславливают соответственно морфемную структуру основ, частью которых они являются. Эти основы представляют собой в большинстве двухморфемные линейные сегменты, не имеющие в своем составе классной (т.е. однотипной, в данном случае суффиксальной) последовательности, поскольку такие основы состоят из двух разнотипных, функционально неидентичных морфем: корневого и суффиксального. Они образуют рамочные морфемные последовательности, т.е. такие, границы которых совпадают с границами основы⁴. В относительно небольшом числе основ транспонируемые суффиксы образуют

классные последовательности из двух суффиксальных морфов, например, в основах *doctorate* (последовательность *-orate* из суффикса *-or* -первого порядка и *-ate* - второго порядка), *bromidic* (последовательность *-idic* из *-id(-ide)* первого порядка и *-ic* второго порядка). Пять нетранспонируемых суффиксов образуют трехморфные классные (в данном случае суффиксальные) последовательности. Это морфемы: *-ule*, *-eme*, *-ifer*, *-oid*, *-ship*. Количество образуемых ими трехморфных последовательностей весьма ограничено. Наибольшее число последовательностей образует *-ule*. Так, морфема *-ule* входит в состав трехморфных последовательностей в ряде основ: *arsaocularly* (последовательность *-ascularly*, состоящая из срединного алломорфа *-asul-* первого порядка, *-ar-* - второго порядка и *-ly* -конечного морфа третьего порядка), *spherulitic* (последовательность *-ulitic* с срединным морфом *-ul-* первого порядка, морфом *-it-* второго порядка и конечным морфом *-ic* -третьего порядка), *particularity* (последовательность *-icularity* с срединным алломорфом *-icul-* первого порядка, морфом *-ar-* второго порядка и конечным морфом *-ity* -третьего порядка), *particularize* (последовательность *-icularize* с срединным алломорфом *-icul-* первого порядка, морфом *-ar-* второго порядка и конечным морфом *-ize* -третьего порядка). Незначительное количество последовательностей с суффиксом *-ship* третьего порядка в конечной позиции в основе, например, в основе *commissionership* (последовательность *-ionership* состоит из срединного морфа *-ion-* - первого порядка, *-er-* - второго порядка и *-ship* - третьего порядка).

Суффикс *-eme* образует трехморфную последовательность в основе *phonemist* (*-emist*, где *-em-* срединный алломорф с супraseгментным субморфом, *-ic-* морф второго порядка и *-ist* -третьего, последнего порядка). Суффикс *-ifer* образует две трехморфные последовательности: *iferously* в основе *odoriferously*, где алломорф *-ifer-* первого срединного порядка, *-ous* - морф второго порядка, *-ly* - конечный морф третьего порядка, последовательность *-iferousness* в основе *odoriferousness*, которая отличается по составу морфов от предыдущей последовательности конечным морфом третьего порядка *-ness*. Суффикс *-oid* образует трехморфную последовательность *-oidicity* в основе *spheroidicity*, в которой он представлен простым алломорфом первого срединного порядка *-oid-*, остальные морфы последовательности *-ic-* - второго срединного порядка и *-ity* - третьего конечного порядка.

Таким образом, становится очевидным, что общая ограниченность

комбинаторики нетранспонируемых суффиксов, оказывая редуцирующее влияние на морфемную структуру основ в целом, отражается соответствующим образом на характере суффиксальных последовательностей в этих основах. В этом плане нетранспонируемые суффиксы очень заметно отличаются от транспонируемых и смешанных. Если в основах с нетранспонируемыми суффиксами, как было показано выше, число морфов не превышает трех, то остальные две подгруппы суффиксов могут формировать четырехморфные последовательности вследствие более свободной комбинаторики.

Сущность явления ограниченной суффиксальной комбинаторики нетранспонируемых суффиксов в значительной мере, с нашей точки зрения, состоит в том, что первый словообразовательный акт продуцирует существительное от существительного, поскольку, как уже отмечалось, нетранспонируемые суффиксы, сами носители лексико-грамматического разряда существительного, имеют такую же грамматическую совместимость. Вследствие этого производится еще одно существительное, от которого может быть образован в следующем деривационном шаге глагол, чаще имя прилагательное и очень редко, как, например, в основе *spheroidicity* - еще одно имя существительное. Количество возможных субстантивных значений с одним и тем же корневым морфом в принципе не безгранично. Вопрос о пределах развития субстантивности от одного и того же корневого морфа пока не изучался и представляется чрезвычайно сложным. Тем не менее, нами была сделана такая попытка и результаты анализа подтвердили первоначальное предположение о жесткой ограниченности количества семантических функций разнопорядковых суффиксальных морфов с значением субстантивности. Закономерно предположить универсальность этого правила в объеме его действия тем или иным способом, в большей или меньшей степени на всю систему деривации как в английском, так и в других развитых языках, обладающих аналогичными словообразовательными единицами.

Немаловажную роль в ограничении развития субстантивности нетранспонируемых суффиксов путем наращивания морфов больших порядков играет специфика семантической функции этих деривационных морфов, на чем мы остановимся более подробно дальше.

Трехморфные последовательности с нетранспонируемыми суффиксами ограничены не только количеством участвующих в деривации морфов, но и количеством производимых основ. Число последних колеблется (за исключением суффикса *-ize*) от трех до одной основы. Это позволяет утверждать, что основным типом классной суффиксальной

последовательности с нетранспонирующим суффиксом следует признать двухморфные сегменты, в которых нетранспонирующий морф в большинстве основ занимает срединную позицию первого порядка. Из этого, в свою очередь, следует, что нетранспонирующие суффиксы комбинируются в словообразовательном акте с производными основами (темами, представленными одним корневым морфом). Исключение составляет суффикс *-ship*, который может следовать вторым конечным порядком за рядом срединных суффиксальных морфов, как, например, в основах *acquaintanceship*, *studentship*, *suretyship*, а в немногочисленных основах — третьим конечным порядком, например, в *companionagehip*. Таким образом, левосторонняя линейная комбинаторика нетранспонирующих суффиксов ограничена однокорневыми производными основами и однокорневыми производными основами I-ой степени производности; правая комбинаторика нетранспонирующих суффиксов (точнее, основ, имеющих в своем составе нетранспонирующий суффикс первого конечного порядка) значительно шире по количеству основ и составу комбинаторных суффиксов 2-го порядка, которые могут занимать позицию в основах справа от нетранспонирующего морфа. В целом, еще раз подчеркиваем, словообразовательная комбинаторика нетранспонирующих суффиксов весьма ограничена как по количеству образуемых основ, так и по разнообразию граничащих лево- и правосторонних суффиксальных морфов.

При этом основным способом комбинаторики нетранспонирующих суффиксов (с точки зрения ее механизма) является линейное наращивание морфов, т.е. их присоединение справа от производящей основы (темы), так как подавляющее большинство тем представляет собой независимо производные основы, способные функционировать в языке в качестве самостоятельной единицы, как, например, *friend* в *friendship*, *phone* в *phoneme* и т.д. Имеет место также словообразовательная комбинаторика способом субституции конечного морфа производящей основы (темы), которая при этом определяется как зависимая не уникальная: такие темы имеют в своем составе один суффикс, который может субституироваться другим, образуя новый дериватив. Без суффикса такая тема не может функционировать в качестве самостоятельной единицы в языке. Примером такой темы может быть *erectator*, в которой суффиксальный сегмент *-ator* субституруется алломорфом *-acle* (нетранспонирующего суффикса *-ule*), продуцируя новую основу *erectacle*. Корневой элемент *erect-* не может функционировать в языке как самостоятельная единица. Словообразование при помощи таких зависимых тем реализует-

ся субституцией, заменой одного конечного морфа другим, но обязательно однокорневым с ним, морфом. При этом морфемная структура основы не изменяется, изменяться может ее грамматическая характеристика (при транспонировании в иной лексико-грамматический разряд). Что касается нетранспонирующих суффиксов, то, если имеет место комбинаторика способом субституции, транспонирования не происходит, остается неизменной грамматическая функция суффикса — индикация лексико-грамматического разряда имени существительного, как, например, в основах *diplomat* : *diplomacy*, *semantome* : *semantics* и т.п.

Удельный вес субституции в словообразовательной комбинаторике с нетранспонирующими суффиксами незначителен сравнительно со способом линейного наращивания посредством этих суффиксов.

Кратко остановимся на морфонологических особенностях основ с нетранспонирующими суффиксами.

Установление в процессе формально-функционального анализа морфемных границ (швов, в нашей терминологии) в основах с нетранспонирующим суффиксом не представляет больших трудностей, чем в остальной массе суффиксальных дериватов, скорее наоборот, так как анализ несколько облегчается сравнительной простотой морфемной организации этих основ вследствие малочисленности составляющих их морфов-компонентов.

Явление перинтеграции (размыивания, опрошения) морфемных границ нетранспонирующих суффиксов с примыкающими слева и справа морфами, как правило, отсутствует, большинство морфемных швов определяются как свободные, т.е. допускающие отклонение одного из морфов (правого) без разрушения формально-функциональной целостности корневого морфа (слева от нетранспонирующего суффикса), как, например, в основах с *-ana*: *Shakespeareana*, *Hugoniana*, с *-aster*: *poetaster*, *criticaster* и т.п. В некоторых основах при соприкосновении двух гласных на морфемном шве между нетранспонирующим суффиксом и корневым морфом происходит редукция конечного гласного корневого морфа при полной сохранности начального гласного суффиксального морфа, как, например, в *Americana* (ср.: *America* с конечным гласным [э] и *Americana* со сложным алломорфом ['a:ɪnə] суффикса *-ana*).

В подгруппе имеются как акцентообуславливающие, так и неакцентообуславливающие суффиксы. Пример первых *-ana*, вторых *-aster*.

Среди морфологических явлений в основах с нетранспонирующими суффиксами наблюдается обычно для суффиксальных основ чередование согласного исхода, как, например, в некоторых основах с *-ate* [ˈlaɪəneɪ] : [laɪˈeɪnʃɪt], изменения вокализма в теме под влиянием физического состава суффикса, как, например, в основе *epitaph* (ср. со *epitome*).

Нетранспонирующий суффикс *-enne* обуславливает изменение вокализма в теме, как, например, в основе *tragedienne* (ср. с *tragedy*).

В ряде основ с нетранспонирующими суффиксами имеет место экстенция темы, как, например, в основах *journalise* (ср. с *journal*), а также изменение вокализма, как, например, в основе *Japanese* (ср. с *Japan*). Изменение вокализма наблюдается также под действием акцентобуславливающего суффикса *-ina*, как, например, в основе *sonatina* (ср. с *sonata*).

Значительное количество нетранспонирующих суффиксов, будучи неакцентобуславливающими, не вызывает в теме и основе в целом никаких морфологических явлений. Это суффиксы: *-kin*, *-ide*, *-l*, *-ful*, *-let*, *-ock*, *-oid*, *-ship*, *-us*.

В целом морфология основ нетранспонирующих суффиксов отличается меньшим набором морфологических явлений сравнительно с транспонирующими и смешанными суффиксами. Это объясняется, с одной стороны, малочисленностью морфов в основах с нетранспонирующими суффиксами, с другой — преобладанием в этой группе неакцентобуславливающих суффиксов.

Рассмотрим функциональную структуру нетранспонирующих суффиксов. В понятие функциональной структуры включаем триаду из грамматической функции, грамматической совместности, семантической функции суффикса в позиции конечного правого морфа в основе.

Функцию транспонирования как составной компонент функциональной структуры в данном случае исключаем, поскольку речь идет о нетранспонирующих суффиксах.

Грамматическая функция любого суффикса в конечной позиции в основе является неоспоримой частью его функциональной структуры. Эту функцию суффикс теряет только в срединной позиции в основе. Нетранспонирующие суффиксы также имеют функцию индикации лексико-грамматического разряда основы, хотя и не транспонируют ее в иной лексико-грамматический разряд. Все нетранспонирующие суффиксы имеют грамматическую функцию индикации лексико-грамматического разряда существительного. Это ставит всю подгруппу в особое

положение в системе суффиксальной деривации, создает своего рода аномалию в суффиксальном словообразовании.

Семантические функции нетранспонирующих суффиксов отличаются сравнительно мало развитой семной структурой.

В подгруппе нетранспонирующих суффиксов из 22 морфем 5 моносемных (-side, -drome, -eme, -enne, -ifer), 3 бисемных (-ana, -i, -ide), остальные 14 морфем полисемные. Значительное количество суффиксов подгруппы -ule, -ette, -kin, -een, -let, -ock имеют семантическую функцию со значением уменьшительности. Общее количество сем сравнительно невелико. Главные из них: предметность (-drome), действие (-side), агентивность (-enne), наличие (-ifer), национальность (-ee, -i), язык (-ese, -i), титулы, болезни, музыкальные инструменты (-ina), организации, должности, общественное и социальное положение (-ship), родство (-kin), термины химии, биохимии (-ide, -een), собрание сведений, литературы о стране, авторе (-ana), пейоративность (-aster, -een) и некоторые другие значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Здесь и дальше суффиксы исчисляются по инвентарному оппоку Р.Г.Зятковской. См.: З я т к о в с к а я Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971.
- 2 Терминологический аппарат статьи по: З я т к о в о к а я Р.Г. Указ. соч.
- 3 Определение основных терминологических понятий по: З я т к о в с к а я Р.Г. Указ. соч.
- 4 З я т к о в с к а я Р.Г. Морфемная последовательность. - В кн.: Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии. Калинин, 1976, с. 58-68.

СОКРАЩЕНИЯ

- n. - имя существительное
a. - имя прилагательное
v. - глагол
adv. - наречие

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДЯЩИХ
И ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лингвистические работы последних лет свидетельствуют о возрастающем интересе к проблемам словообразовательной семантики. В центре внимания стоят вопросы семантической соотносительности производных и производящих, словообразовательная парадигма, семантическая организация суффиксального деривата и ряд других.

Предметом предлагаемой статьи является описание возможных типов лексической соотносительности производящих и производных основ.

Исследование фактического материала показывает, что семантический объем деривата не только разных моделей, но и в пределах одной модели может быть равным объему исходной базы по количеству содержащихся в нем лексических значений, превышать его либо быть меньше. Производные единицы, возникая на структурно-семантической базе исходной единицы, реализуют ее лексические значения по-разному.

Анализ лексических соотношений в модели $V \rightarrow N_1 \rightarrow N_2$ (где V - глагол, $N_{1,2}$ - имя существительное) показывает сложную картину семантического взаимодействия данных единиц. Исследование проводилось методом сопоставительного анализа семантических структур коррелирующих единиц. Количество лексико-грамматических вариантов принимается за семантический объем исходной производящей базы.

Способность производной единицы реализовать лексические связи производящей основы послужила критерием установления тождества - нетождества семантического объема данных единиц.

Анализ деривационных моделей позволил выявить ряд типов семантической соотносительности производных и их производящих.

Рассмотрим изменение семантического объема в обобщенной модели $V \rightarrow N \rightarrow N$. Данная модель оформлена следующими суффиксальными комбинациями: $V \rightarrow N_{-or(-er)} \rightarrow N_{-ship, -ism, -dom, -ate}$.

Различные модели демонстрируют разную степень семантического соответствия с производящим глаголом и производно-производящим существительным. Наиболее редким оказывается тип отношений полного тождества лексических значений на всех ступенях деривации. Глагол *elect* имеет два значения: 1. *to elect usu. by vote for an office, position or membership*²; 2. *choose, select*. Производное

от него существительное *elector* реализует оба значения глагола: 1. one qualified to vote in an election; 2. one entitled to participate in an election. Существительное *electorship* также сохраняет значение исходного глагола и производного существительного: the quality or state of being an elector.

Формула семантических отношений данных единиц может быть представлена как $V=N_1=N_2$.

Примечательно, что моделям $V \rightarrow N\text{-or(-er)} \rightarrow N\text{-ism, -dom, -ate}$ не свойственно отношение лексического тождества с исходной и производной основами.

подавляющее большинство исследуемых производных существительных второй ступени производности обнаруживает отношение нетождества с коррелирующим глаголом и именем существительным.

Сужение семантического объема на всех ступенях деривации. Этот тип отношений характерен для всех исследуемых моделей. Например: глагол *to speak* имеет оложную семантическую структуру - 13 значений. Существительное *speaker* вбирает лишь часть глагольных сем: 1a: one that speaks; b: one who makes a public speech; c: one who acts as a spokesman; 2. presiding officer of a deliberative assembly; 3. loudspeaker.

Семантический объем производного оказывается уже семантического объема исходной основы. Следующие значения глагола не реализуются в семантике производного существительного: 3a: to express feelings by other than verbal means; b: signal; c: to be interesting or attractive; appeal; 4. to make a request; ask; 5. to make a characteristic or natural sound; 6. testify.

Производное существительное второй ступени производности абсорбирует только стержневое значение. Семантическая структура этого производного зависит от семантической функции суффикса *-ship*, который переводит производное в категорию *nomina abstracta* со значением: the office or position of a speaker.

Формула семантических отношений рассмотренных примеров:

$V > N_1 > N_2$.

Расширение семантического объема исходной основы на первой ступени деривации и его сужение на второй ступени. Проиллюстрируем данную тенденцию примерами. Производное существительное *director* увеличило свой семантический объем как количественно, так и качественно за счет специальных терминов: 1: цирк, духовный отец, духовник; 2: спец. 1) буссоль, 2) амер. воен. прибор управления артиллерийским зенитным огнем; 3: радио директор (антенна). Одна-

ко дериват *directorate* не закрепляет в своем объеме указанные значения.

Производное *directorate* усваивает и развивает только стержневое значение исходной базы: 1. *the office of director*; 2. *a board of directors (as of a corporation)*. В данном случае аффикс *-ate* характеризуется семантической определенностью и относится избирательно к семантической структуре производящей основы.

Увеличение семантического объема на первом этапе деривации о последующим его сужением на втором этапе наблюдается и в модели $V \rightarrow N\text{-or(-er)} \rightarrow N\text{-ship}$.

Так, у производного существительного *survivor*, образованного от глагола *to survive*, семантический объем не изменился по сравнению с объемом исходной основы, например: *survive*: 1. *continue to live or exist*; 2. *live or exist longer than* *survivor*; 1. *person who has survived*; 2. *one that continues to live or exist* *survivorship*; 3. *person survived the other heirs*; 1. *the legal right of the survivor of persons having joint interests in property (as an estate) to take the interest of the dying person*.

Как свидетельствует пример, расширение семантического объема производного существительного произошло за счет специального терминологического значения. Однако на второй ступени деривации отмечается сужение объема. Производное существительное *survivorship* реализовало только дополнительное значение, не фиксируя стержневое значение.

Тип семантических отношений может быть представлен формулой: $V < N_1 > N_2$.

Следующий тип отношений характеризуется сужением объема на первом этапе деривации и последующим переходом всех значений производного существительного к существительному на второй ступени деривации.

Глагол *to preach* имеет 3 значения: 1. *deliver (a sermon)*; 2. *give moral advice*; 3. *urge; recommend (as right or desirable)*.

Существительное *preacher* возникает на основе строго определенного стержневого значения исходной производящей основы, которая выступает в функции своего рода "гена" - "носителя наследственности, обеспечивающего преемственность в семантике, является материальным выразителем семантической общности однокоренных слов"³.

В данном примере происходит сужение семантического объема исходной основы, т.е. остальные значения глагола *to preach* производное от него существительное *preacher* не усваивает.

Основное значение исходной производящей основы фиксируется и на втором деривационном этапе. Ср.: preach: 1. deliver (a sermon); give a talk about religion or morals → preacher: 1. one who delivers sermons → preachership: 1. the office of preacher.

Формула семантических отношений данных единиц: $V > N_1 = N_2$.

При образовании производных существительных от глагольных основ может иметь место расширение семантического объема на первом этапе деривации. Увеличение объема исходной основы происходит за счет появления новых значений при сохранении основного объема. данный тип отношений проследим на примере образования производного inspectorate: inspect; 1. examine carefully; 2. visit to see that work is done properly, etc. → inspector; 1. official who inspects; 2. (G.B.) police officer who is in rank, below a superintendent and above a sergeant; 3. (US) examiner, receiving clerk → inspectorate; 1. group of inspectors; 2. position of inspector.

Расширение семантического объема производного inspector произошло за счет появления новых значений "амер. бракошник, приемщик" и "брит. полицейский". дериват inspectorate развивает дополнительное значение "район, подведомственный инспектору", отсутствующее в мотивирующем слове, но семантически близкое ему. В иллюстрируемом примере резульативный характер семантики глагола объясняет появление семы резульативности - "место действия" в семантике производного существительного.

Формула отношений в производных такого типа следующая:
 $V < |N_1| = |N_2|^4$.

Изменение семантического объема происходит на втором этапе деривации. данный тип отношений характеризуется тем, что на первом этапе семантический объем исходной основы количественно равен объему производного существительного.

Стержневое значение доминирует на всех этапах деривации, однако при образовании существительного на первом этапе наблюдается определенный семантический сдвиг, характеризующийся появлением нового значения. Глагол profess имеет 7 значений: 1. I) открыто признавать, заявлять (во всеуслышание); 2. притворяться, делать вид; 3. претендовать; 4. заниматься (какой-либо деятельностью); 5. преподавать; 6. исповедовать (веру); 7. I) принимать в религиозный орден.

Производное professor развивает дополнительные агентивные

значения на основе основного значения – заниматься (какой-либо деятельностью). Большинство значений имеет шутливый оттенок: знаток своего дела; любитель книг; дирижер оркестра; пианист (в баре); очкарик; харг. игрок-профессионал.

Качественному изменению семантики исходной основы способствует семантическая функция полисемного суффикса –ор.

На втором этапе деривации происходит сокращение семантического объема. Существительное *professorate* реализует сему "преподавать": 1. профессорство; 2. профессура, профессора.

Формула семантических отношений рассмотренных производных:

$$|v| = |N_1| > N_2.$$

Исследуемый материал позволил установить семь формул семантической соотносительности производящих и производных основ: $|v| = |N_1| > N_2$; $v = N_1 + N_2$; $v > N_1 > N_2$; $v > N_1 - N_2$; $v < N_1 > N_2$; $v > N_1 < N_2$; $v < |N_1| = |N_2|$.

Лексические преобразования производящих основ в процессе порождения нового деривата носят регулярный характер. Семантическая структура производного и ее объем зависят от семантической функции и объема словообразовательного аффикса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 З я т к о в с к а я Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971; Н е с т е р е н к о Н.Н. Семантические и структурные характеристики отадективных существительных в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1982; Н и к и т е в и ч В.М. Понятие семы и семемы при определении семантической соотносительности производных субстантива с их производящими. – В кн.: Русское языкознание, вып.2. Алма-Ата, 1970; Т и х о н о в А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971.
- 2 Словарные дефиниции приводятся по словарям: Oxford English Dictionary: At the Clarendon Press, 1976; Большой англо-русский словарь под ред. И.Р.Гальперина. М., 1979.
- 3 Т и х о н о в А.Н. О семантической соотносительности производящих и производных слов. – ВЯ, 1967, № 1.
- 4 Модуль || выражает (обозначает) качественное изменение семантического объема NO_1 и NO_2 .

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ СУБСТАНДАРТНОГО СУФФИКСАЛЬНОГО ДЕРИВАТА

Под субстандартом в работе будет пониматься просторечно-сленговая подсистема современного английского языка без различения территориальных, социальных, диалектных и функциональных лексических подгрупп.

Иногда единицы субстандартной лексики принадлежат периферии лексической системы английского языка, социально-различные слои которой отличаются значительной проницаемостью. Такие единицы обладают целым рядом особенностей формально-функционального характера, системно-структурное исследование которых могло бы способствовать выделению субстандартной лексики в отдельную лексическую подсистему.

Субстандартная лексическая подсистема имеет свой набор словообразовательных средств, которые, в свою очередь, образуют подсистему. До сих пор исследование субстандартного словообразования и установление его элементного состава в американском английском (далее АА) уделялось мало внимания. Сведения, имеющиеся по этому вопросу в специальной литературе, носят фрагментарный характер.

В одной из лучших монографий по проблемам субстандартного словообразования Л.Соудера, посвященной дифференциации американского и британского вариантов английского языка, отмечается, что "субстандартность" суффиксального деривата создается за счет стандартных словообразовательных средств в результате нарушения законов сочетаемости словообразующих морфем как в морфологическом, так и семантическом планах, вследствие того, что удельный вес "сленговых" суффиксов в системе средств субстандартного суффиксального словообразования невелик¹. Другие исследователи среди просторечных морфологически мотивированных инноваций выделяют группу производных, образованных с помощью субстандартных иноязычных суффиксов, функционирующих как продуктивные только в субстандартной сфере АА. Отличительной чертой производных при этом считается структурная отмеченность, которая заключается в необычной комбинаторике основы и суффикса, непродуктивного в литературном стандарте, а сами производные рассматриваются как примеры экспрессивной деривации. Считается также, что возникновение дериватов тако-

го типа обусловлено способностью исконных основ, относительно легко сочетающихся с иноязычными суффиксами, продуктивными в литературном стандарте, сочетаться и с непродуктивными суффиксами².

Наиболее близко, с нашей точки зрения, к пониманию системного характера субстандартной словообразовательной суффиксальной подсистемы подошли в своих исследованиях субстандартной сферы современного английского языка А.А.Миллер и А.В.Овденко³. По мнению первого, образование субстандартной лексики, принципиально не отличаясь от общеязыкового словотворчества, все же имеет некоторую специфику. И преимущественно или типично сленговому способу образования сленгизмов А.А.Миллер относит использование следующих суффиксов иностранного происхождения: *-ateria*, *-erino*, *-eroo*, *-nik*, *-o*, *-ola*.

На специфическое использование типичных сленговых суффиксов, не представленных в нейтральной литературной лексике английского языка, указывает и А.В.Овденко. Такими суффиксами, употребляющимися при образовании сленгизмов, не имевших аналогов в нейтральной общелитературной лексике, он считает *-aroo*, *-nik*, *-sky*, *-o*.

Отдельные наблюдения относительно некоторых субстандартных элементов суффиксального типа, их происхождения, а также списки слов с данными элементами встречаются в монографиях, словарях и специальных статьях таких лингвистических журналов, как "American Speech", "Anglistische Studien", "Dialect Notes", "Idioma", "Lebende Sprachen", "Les Langues Modernes", "Linguistics", "Names", "Publication of the American Dialect Society", "Sprachforum", "Sprachpflege", "Orbis", "Vie et Langage", "Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik".

Таким образом, специального системного исследования и описания субстандартного суффиксального словообразования еще не проводилось. Именно системный подход к изучению явлений словообразования оказался наиболее плодотворным в работах последнего времени⁴. Тем не менее в настоящее время еще точно не установлен ни элементный состав субстандартной словообразовательной суффиксальной подсистемы (далее СССР), ни ее формальная и функциональная специфика, создающая условия для выделения такой подсистемы из общей системы словообразовательных элементов современного АА. Между тем субстандартное суффиксальное словообразование обладает своим специфическим набором посткорневых словообразовательных элементов суффиксального типа. Такие элементы значительно отличаются от стандартных суффиксальных морфем не только дистрибутивными свойствами, но

и своими формально-функциональными характеристиками.

Ряд наиболее ярко выраженных формально-функциональных особенностей субстандартных суффиксов дает основания для системной интерпретации наблюдаемых здесь явлений морфологического, дистрибутивного и функционального характера. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены некоторые аспекты формальной структуры субстандартных суффиксальных дериватов, образованных посредством типично субстандартных суффиксальных морфем⁵. В работе принят формально-функциональный метод исследования, в основном базирующийся на методике и технике морфемного анализа, разработанного в ряде работ Р.Г.Зятковской, соответственно употребляется терминология⁶. Данный метод позволил установить элементный состав СССР на уровне морфем и их алломорфов, типы функциональной связи морфов-компонентов субстандартного деривата, дистрибуции суффиксальной морфемы в основе, а также все возможные дистрибутивные типы основ.

Языковой материал исследования составили субстандартные суффиксальные дериваты, выявленные в наиболее полных словарях американского сленга и субстандартной лексики (всего использовано 15 таких словарей), что дает близкий к исчерпывающему список субстандартных суффиксальных дериватов. Полная инвентаризация таких производных дала описание примерно в 4.000 единиц. Однако этот список был затем пересмотрен, и из него были исключены дериваты, образованные как с помощью суффиксов литературного стандарта, так и суффиксальных последовательностей и комбинирующихся форм. В ходе дальнейшего языкового анализа оставшихся в результате проведенного дифференцирования 1100 субстандартных дериватов было выявлено, что они образованы с помощью 14 суффиксальных элементов, не представленных в системе средств литературного стандарта: -(a)thon, -(er)ino, -egeo, -nik, -o, -(o)stasy, -(o)crat, -oholic, -oia, -orium, -rama, -scape, -(t)eria, -ville.

По своим формально-функциональным особенностям данные дериваты могут быть отнесены к субстандарту. Последующий анализ продемонстрировал, что отобранные таким образом лексические единицы соответствуют принятому в работе определению субстандарту. Подтверждением этого служат случаи употребления данных слов в качестве сниженной лексики в произведениях американской художественной литературы (всего было исследовано 22 произведения).

Одной из исходных посылок исследования является понимание системы как целостного упорядоченного объекта, представляющего совокупность элементов, связанных взаимными отношениями⁷. Подобно сис-

теме, любая из частных подсистем должна обладать интегрирующим ее элементарным составом. Установление элементарного состава СССР связано с известными трудностями, а специфика и структурная сложность самих элементов породили различные мнения относительно статуса таких единиц в лингвистической литературе. С одной стороны, считается, что такие элементы структурно не выделены (например, *-scape* в слове *landscape*⁸), с другой — за ними признается морфемный статус несубфиксальной морфемы⁹.

допуская, что подобные заимствования первоначально обладали простой (нерасчленимой) морфемной структурой, следует иметь в виду, что "язык непрестанно интерпретирует и разлагает на составные части существующие в нем единицы". Именно этим, по мнению Ф. де Соссюра, объясняется возникновение "аналогичных образований", на основании которых появляется возможность выделения единиц "нижнего уровня" (корни, префиксы, суффиксы...) ¹⁰. Аналогичной точки зрения придерживается Е.С. Кудрякова, считавшая, что при активном заимствовании языком иноязычной лексики повторяемость отдельных компонентов таких слов может способствовать их морфологической членности ¹¹. Ср. также выделение промежуточного (между членимыми и нечленимыми словами) слоя слов, в которых можно на основе формального совпадения и семантики слова выделить аффикс ¹². Элементы субморфемного (субморфемного) уровня, входя в состав некоторого количества новых единиц, приобретают самостоятельное (собственное) значение и могут превратиться в морфы ¹³.

Процесс морфологизации некоторого звукового сегмента субморфемного уровня, особенно в иноязычных словах, получил в лингвистике название "иррадиации" (Breal, Pichon) или "секреции" (Jespersen, Marchand). Под "иррадиацией" М. Бреаль понимал вычленение фрагмента слова с семантикой, унаследованной не от своей первоначальной фонетической структуры, а от общего смысла слова. В качестве примера он приводил вычленение элемента *"-bus"*: *"omnibus"* → *bus* → *auto-(mobile) bus* ¹⁴.

"Секрецией" было названо явление, в результате которого часть первоначального производного (неделимого) слова приобретает грамматическое значение и начинает восприниматься уже как "нечто", прибавленное к самому слову. Выделенный таким образом элемент обретает способность присоединяться к другим словам, сначала его не имели ¹⁵.

Г. Маршан считает, что сущность "секреции" заключается в явлении переинтерпретации: 1) прямой интерпретации — когда анализируемое

слово состоит как бы из двух строевых элементов - основы и суффикса, например, *land-scare*; 2) (опосредствованной) переинтерпретации - когда для среднего носителя языка слово непосредственно не разложимо на НО, как, например, в *aristocracy*¹⁶.

Ряд лингвистов интерпретируют элементы *-(a)thon*, *-nik*, *-(o)crat*, *-rama*, *-(t)eria* как "осколки" телескопического слова¹⁷. По мнению других учёных анализируемые элементы представляют собой комбинирующиеся формы¹⁸.

Рассмотрим каждую точку зрения отдельно.

Можно допустить, что в ранних образованиях на *-(a)thon*, *-nik*, *-(o)crat*, *-orium*, *-rama* последние являлись такими "осколками" определенного исходного слова. Например, основа *walkathon* могла быть образована по модели *walk + / (mar)athon/*, *purnik* - по модели *pur + / (vut)nik/*, *richtocrat* - по модели *rich + -t- / (arist)ocrat/*, *restorium* - по модели *rest + / (audit)orium/*, *train-o-rama* - по модели *train-o + / (rapo)rama/* и т.д.¹⁹ Следует отметить, однако, что телескопические образования не создают таких протяженных регулярных словообразовательных рядов (в нашей выборке фиксируется 161 основа с *-nik*, 160 основ с *-rama*, 63 основы с *-orium*). Существует мнение, согласно которому частое употребление и стабилизация осколочного элемента в постпозиции в телескопических словах, образующих достаточно длинные словообразовательные ряды, может привести к своеобразному функциональному сдвигу в "осколке" и превращении его в словообразовательную морфему суффиксального типа²⁰.

Характерно, что И.И. Берман, отрицающий существование суффиксов *-(a)thon*, *-(t)eria* и *-rama*, сам допускает возможность суффиксирования таких "осколков" и даже заявляет, что они "прошли уже значительный путь в сторону их суффиксирования"²¹. К аналогичному выводу приходит также Н. Френсис, который хотя и объясняет происхождение *-(t)eria*, *-orium*, *-rama* телескопией, склонен считать, что они уже обрели морфемный статус, обладают определенной семантикой и способны создавать новые дериваты²².

В единственной имеющейся в англистике обстоятельной работе, посвященной комбинирующейся форме, специфика последней определяется ее дистрибуцией в основе. дистрибутивно слева и справа от комбинирующихся форм могут находиться комбинирующиеся же формы, а также суффиксы (справа). Корневое окружение свойственно лишь незначительному меньшинству комбинирующихся форм²³.

дистрибутивный анализ рассматриваемых элементов показал, что

позиционно элементы типа $-(a)thon$, $-(o)stasy$, $-(o)crat$, $-scape$ и $-(t)eria$ ограничены: они могут занимать только конечную позицию в слове, первым же конститuentом модели всегда является корневая морфема. В модели с комбинирующейся формой последняя, в отличие от суффиксальной морфемы, может выступать также в качестве первого компонента модели.

Таким образом, строго фиксированная посткорневая позиция выше-названных элементов, а также невозможность функционирования в качестве отдельной словарной единицы позволяет считать их одовообразовательными элементами суффиксального типа.

Генетически все исследуемые элементы можно разделить на: 1) морфологизованные словообразовательные элементы суффиксального типа $-(a)thon$, $-(o)stasy$, $-(o)crat$, $-oholic$, $-orium$, $-rama$; 2) суффиксальные элементы типа $-(er)ino$, $-eroo$, $-o$, $-ola$, $-lik$, $-scape$, $-(t)eria$, образование и становление которых связано с пересмыслением морфемной и семантической организации (структуры) заимствованных элементов, функционировавших в языке-источнике в качестве словообразующих морфем суффиксального типа.

Исключение составляет непродуктивный в литературном стандарте суффикс $-ville$, который приобрел новые формально-функциональные характеристики в субстандартной сфере.

Вычленение типично субстандартных суффиксальных морфем из основы слова не представляет особых трудностей, поскольку они фонематически слабо варьируются и легко выделены из-за многофонемности своего физического состава. Такие элементы вычленялись посредством построения коррелятивного ряда соответствующих основ с последующей идентификацией алломорфов в морфемы по критерию функционального тождества (принадлежности к одному и тому же функциональному субклассу - имени существительному), фонематического инварианта и общности семантической функции.

Как уже было отмечено, исследование структурных аспектов субстандартных суффиксальных дериватов направлено на изучение формальных характеристик субстандартных суффиксов и тех особых отношений, которые они создают в рамках деривата.

Морфонология субстандартных суффиксальных морфем (далее ССИ) включает в себя, прежде всего, фонемный состав суффиксального морфа. Фонемный состав ССИ может быть как неварьирующимся, так и варьирующимся, т.е. представлять алломорфную группу. ССИ первого типа в принятой нами терминологии называются мономорфными ($-lik$, $-o$, $-scape$), второго типа - полиморфными ($-(a)thon$, $-(er)ino$,

-eroo, -(o)crasy, -(o)crat, -oholic, -ola, -orium, -rama, -(t)eria, -ville). Наличие субморфных сегментов типа -t- в -teria, -torium, -terino; -n- в -noscrasy; -o- в -soholic и др., которые предшествуют основному составу морфа, отражает специфику формальной организации ССМ.

По количеству алломорфов, образующих алломорфную группу, можно выделить следующие типы полиморфных ССМ: 1) двухалломорфные (-(o)crat); 2) трехалломорфные (-(a)thon, -(er)ino, -eroo, -(o)crasy, -oholic, -ola, -rama, -(t)eria, -ville); 3) четырехалломорфные (-orium). Для упорядочения алломорфных групп воспользуемся критерием определения основного (basic) и неосновного (non-basic) алломорфов²⁴. Основной алломорф характеризуется тремя параметрами: 1) количественным, т.е. продуктивностью (statistical predominance); 2) качественным, т.е. активностью (productivity of new formations); 3) способности к образованию регулярного ряда производных (regularity of formation).

Рассмотрим пример. Алломорфную группу ССМ -rama составляют алломорфы /э гама/, /хэма/, /шэ/, из которых основным является первый как по количеству образованных с его участием основ (87 по сравнению с 46 и 17 соответственно), так и по его способности к пополнению словообразовательного ряда новообразованиями типа song-rama (1963), infinite-o-rama (1964), Christorama (1965), ride-o-rama (1967). Ср.: "The eye is enthralled by filmed images projected into scirms, rocks, precipes, tree trunks or anywhere else in 3-dimensional panoramas of startling depth and perspective - call them "infinite-o-ramas" (Cue, 1964, June 13, p.12). "Castle's Ride-o-Rama will continue to operate on the road, playing fairs and celebrations in the Southwest" (Amusement Business, 1967, Feb. 11, p.24).

Выявление всех возможных структурных типов ССМ могло бы способствовать более полному описанию словаря суффиксальных морфем. При этом все фонемные сочетания ССМ по количеству входящих в них фонем делятся на несколько структурных типов²⁵. Простейший структурный тип ССМ v ("v" - гласная фонема, "c" - согласная фонема) представлен фонемой /ou/-o, например, в греко "наркоман". Наибольшей протяженностью будет обладать структурный тип 'ovocvcv /'nɛkrɛzi/-noscrasy, например, в jazznoscrasy "джаз-музыканты" (знак ' обозначает супрасегментный субморф).

Акцентно-силлабическая структура субстандартного деривата складывается из соответствующих структур сочетавшихся элементов, т.е.

темы и ССИ. Кратко остановимся на рассмотрении каждой из них отдельно.

По количеству слогов темы могут быть моно- и полисиллабическими (2-3 слога) структурами. Силлабические и акцентные типы тем были выверены по словарю Webster's Third New International Dictionary 1981, где разделение слова на слоги отмечено точками, помещенными в центре, например, fun·da·men·tal. Основными акцентно-силлабическими структурными типами тем, которые принимают участие в субстандартной суффиксации, являются следующие:

А. Моносиллабические T_C и T_V (при этом T_C - кононантная тема, T_V - вокалическая тема):

- 1) $T_C =$ о 've (break), сс 've (bridge), с 'vcc (barb), 'vcco (ants), ос 'vcc (drink), ссс 'vo (scram), ссо 'vcc (script);
- 2) $T_V =$ с 'v (toy), сс 'v (sky).

В. Полисиллабические T_C и T_V :

1) двусложные

- a) $T_C =$ с 'vcco (bargain), с 'vccv (highbrow), vcc 'vce (expand), 'vcc 'vc (allright), с 'vcvcc (pigment), ccvc 'voc (protest), с 'vccvc (casket), 'vccvcc (icescream), сс 'vcco (slugger);
- b) $T_V =$ 'vcv (auto), с 'vv (bid), с 'vcv (mono), 'vcv (aqua), с 'vccv (vista), сс 'vcv (drama);

2) трехсложные

- a) $T_C =$ с 'vcvcco (telephone), сс 'vcvcc (plethora), 'vccvcco (infinite), ccvccv 'vo (discotheque), ccvc 'vccvc (humdinger), с 'vcvccvc (jitterbug), 'vcvccc 'vc (unemployed);
- b) $T_V =$ vc 'vcv (aroma), ccvc 'vcv (baloney).

Поскольку вычленение типично субстандартных суффиксальных морфем происходило путем морфологизации некоторой последовательности звуков или переосмысления их организации в одном либо нескольких конкретных заимствованиях-прототипах с повторяющейся морфемной структурой, для определения акцентно-силлабической структуры суффиксов обратимся к таким образцам.

Так, ССИ -(t)eria вычленилась из максиманского испанского заимствования cafeteria. В языке-источнике сильное ударение в слове падало на предпоследний слог, так как -i- и -a- являются слогообразующими гласными. С другой стороны, согласно тем же правилам, ударным является предпоследний слог (cafetèria), поскольку безударный образует в этом случае один слог²⁶. Сильное ударение в новообразованиях приходится (как и в слове-образце) на предпоследний слог. Тем самым, суффиксальная морфема -(t)eria приобрела суб-

морф сильного ударения (супрасегментный субморф), который сохраняется во всех производных. Ср. с известной акцентологической тенденцией в современном английском языке, согласно которой заимствования сохраняют ударение оригинала. Такое ударение получило название прототипического (прототип - оригинал)²⁷.

С помощью аналогичной процедуры выявляем, что производные на -gama, -(er)ino, -ola и -oholic имеют сильное ударение на предпоследнем слоге. Ср.: cyslogáma, diogáma. В образованиях на -(er)ino субморф сильного ударения - по аналогии со словами-образцами итало-испанского происхождения bambíno, sabíno; в производных на -ola - по аналогии с payola; в дериватах на -oholic - по аналогии с alcoholic.

Основы на -eroo получают сильное ударение на последнем слоге как в buscaroo. Причина перемещения сильного ударения с предпоследнего слога слова-прототипа vaceroo на последний слог в buscaroo еще не получила адекватной интерпретации²⁸.

В дериватах на -orium сильное ударение - по аналогии с образцами: auditorium, emporium падает на третий слог от конца. Ср.: /lubri 'tɔ:riəm/, /rast ó:riəm/, т.е. -orium - суффикс с субморфом сильного ударения.

В -(o)cracy сегмент -o-, этимологически относящейся к корневой морфеме (ср. греч. aristos "best" в aristocracy, demos "people" в democracу), был отнесен в результате перераспределения фонемного состава к суффиксальной морфеме, и в настоящее время дериваты образуются преимущественно с помощью -(o)cracy. Предполагается, что по аналогии с акцентным типом слова aristocracy, democracу CCM -(o)cracy получила сильное ударение и во всех других новообразованиях (ср., например, произношение неологизма meritocracy). Аналогичной точки зрения придерживается, например, Г.П. Торсуев, по мнению которого трехсложный суффикс -ocracy является ударным²⁹.

CCM -(a)thon, -nik, -o, -(o)crat, -scape и -ville не имеют супрасегментного субморфа подобно образцам, из которых они вычленились: maráthon, spútnik, dágo, démocrat, lándscape, Ноóverville.

В процессе исследования были выявлены также акцентно-силлабические структурные типы CCM:

А. Моносиллабические:

- 1) ɾ /ou/ в основе freako, 2) 'v /u:/ - Berdoo, 3) 'cv /ru:/ - bud-duroo, 4) 'vo /oul/- schnozolino, 5) cc /θn/- marrython, 6) evc /nik/, /vil/, /θn/- quitnik, beatville, colorthon, 7) cove /krzt/, /skeip/, /svil/- biocrat, flatsville, streetscape.

В. Полисиллабические:

1) двусложные

- 1.1. vov /əθən/- reducation; 1.2. 'vov /oulə/, /ouloʊ/, /i:nou/, /xma/- plugola, dudolo, Angelino, colorama; 1.3. v 'cv /ru:/- beameroo; 1.4. с 'vov /xma/, /tiariə/- stereorama, radioteria; 1.5. 'vov /iəriə/- eateria; 1.6. vovv /kxət/- stylocrat; 1.7. osvov /krəsi/- biocrasy;

2) трехсложные

- 2.1. 'vovv /ɔ:riəm/, /səriəm/ - enoborium, idiotarium; 2.2. v 'ovv /əri:nou/, /axma/, /atiəriə/ - buckarino, speedorama, bookateria; 2.3. с 'vov /tɔ:riəm/ - motortorium; 2.4. 'vovv /ɔ:krəsi/ - pendantocrasy; 2.5. vov 'vov /təri:nou/ - heckterino; 2.6. с 'vovv /nɔ:krəsi/ - vaxocrasy;

3) четырехсложные

ve vovv /ətɔ:riəm/ - suitatorium.

Таким образом, по акцентно-силлабической структуре все субстандартные суффиксы можно разделить на:

1) односложные -nik, -o, -scape, -ville; двусложные -(a)thon, -(o)crat без супraseгментного субморфа;

2) двусложные -eroo, -ola, -rama, -(t)eria и трехсложные -(er)ino, -(o)crasy, -oholic, -orium с супraseгментным субморфом.

При этом некоторые двусложные суффиксы могут иметь трехсложные алломорфы. Это относится к -rama и -(t)eria. Алломорф /ətɔ:riəm/ суффикса -orium является четырехсложным.

При образовании производного слова путем суффиксации структура вторичной единицы по сравнению с исходной единицей может претерпевать ряд формальных модификаций. Модификации формальной структуры можно отнести к морфонологическим реляциям на морфемном уровне (фономорфологическая совместимость), морфонологическим сегментными и супraseгментными реляциями. Фономорфологическая совместимость обусловлена действием прогрессивных и регрессивных морфонологических правил. Первые проявляются в тенденции "выбора" того или иного алломорфа темой, при этом консонантные темы соединяются с алломорфом с вокальным началом, а вокалические темы - с алломорфами с консонантным началом. Регрессивные морфонологические правила регулируют качественный одиэт морфов в субстандартной основе и проявляются в осклочности корневых морфов (так называемое усечение). Морфонологические сегментные реляции проявляются в экотонии, редуции или изменении гласных либо в чередовании консонантного начала темы. Морфонологические супraseгментные реляции обусловлены пере-

менем супraseгментного субморфа из состава одного морфа в состав другого.

В заключение кратко остановимся на некоторых моментах соотношения морфемного и словообразовательного анализов применительно к рассмотрению дистрибуции компонентов субстандартного деривата.

Поскольку для словообразовательного анализа важен последний словообразовательный акт, а в большинстве субстандартных основ типично субстандартная суффиксальная морфема занимает первый последний порядок, постольку для этой группы слов морфемная организация основы будет совпадать с направленностью словообразовательного акта, т.е. данные словообразовательного и морфемного анализов совпадают.

Следовательно, в этом случае субстандартные суффиксальные морфемы совпадают сами с собой в статусе деривационных суффиксов. Несколько иначе обстоит дело с основами, в которых суффиксальная морфема находится в позиции второго последнего порядка. Здесь результаты морфемного анализа, направленного на выявление конечных составляющих, могут не совпадать с результатами словообразовательного анализа по НС.

Дальнейшее последовательное членение основ по НС и в этом случае приводит к аналогичным с морфемным анализом результатам при условии сегментного (линейного) расположения элементов субстандартного деривата и наличия свободных швов между компонентами. Ср.:

а) морфемный анализ: punch-er-oo → puncheroo;

б) словообразовательный анализ: puncher-oo → punch-er-oo → puncheroo.

Несовпадение данных морфемного и словообразовательного анализов может иметь место в случае апокопического усечения темы и при явлении наложения на морфемном шве, например, в brushola (=brush-off+ola), visitorium (=visitor + -orium), поскольку не все морфемы представлены в производном.

В основах с полусвободными швами между компонентами (темой и суффиксальной морфем) также наблюдается расхождение между морфемной членимостью и словообразовательной производностью, как, например, в privocrat (=priv(ate) + -ocrat).

В целом результаты морфемного и словообразовательного анализов в субстандартном суффиксальном словообразовании совпадают.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 S o u d e k L. Structure of Substandard Words in British and American English. Bratislava, 1967.

- 2 Хомяков В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1974; W ä s t l e r К. Zur substantivischen Wortbildung mittels Lehnaffix im amerikanischen Englisch. - In: Wortbildung, Syntax und Morphologie, 1969, s.230-241.
- 3 Миллер А.А. Стилистически сниженная лексика и ее отражение в двуязычных словарях: дис. ... канд.филол.наук. Алма-Ата, 1972; Овденко А.В. Специфика полисемии и омонимии разностилевых слов: На материале американского сленга XX века : дис. ... канд. филол.наук. Калинин, 1973.
- 4 См.: Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971; Плоттук К.В. Система префиксации в современном английском языке: дис. ... канд.филол.наук. М., 1971; Перева А.В. Система суффиксации в современном английском языке: дис. ... канд.филол.наук. М., 1976; Янко-Триницкая И.А. К системности русского словообразования. - Филологические науки, 1976, № 5, с.44-55.
- 5 Функциональная специфика была рассмотрена нами в от.: Компоненты семантической структуры субстандартных суффиксальных производных.- В кн.: Семантика и структура слова. Калинин, 1984, с.30-44.
- 6 См.: Зяткова Р.Г. Указ.соч.; она же. Установление морфемных подсистем: дис. ... докт.филол.наук. Киев, 1972; она же. Формальная и функциональная структуры морфемной системы.- В кн.: Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии. Калинин, 1976; она же. Формальная и функциональная структура слова. Калинин, 1983.
- 7 Кубрякова Е.С., Мельников Г.П. О понятиях языковой системы и структуры языка. - В кн.: Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М., 1972, с.8-91; Солнцева В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977; Маковский М.М. Системность и асистемность в языке: Опыт исследования антиномий в лексике и семантике. М., 1980.
- 8 Малишевская Е.В. К вопросу о морфологической структуре слова в современном английском языке. - В кн.: Серия филологических наук. Л., 1958, вып.48, с.183-191.
- 9 Перева А.В. Указ.соч.; Galinву Н. Amerikanisches und britisches Englisch. München, 1975.
- 10 Сосьер Ф. Курс общей лингвистики. - В кн.: Труды по языкознанию. М., 1977, с.204, 224.
- 11 Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974.

- 12 **D o k u l i l M.** Резюме на русском языке. - In: *Tvoreni slov v cestine. 1 Teorie odvozovani slov.* Praha: Naklavatelstvi Ceskoslovenske Akademie Ved, 1962, s.212.
- 13 **B o l i n g e r D w. L.** On Defining the Morpheme. - *Word*, 1948, vol.4, no.1, p.18-23.
- 14 **См.: P i c h o n E d.** L'Enrichissement lexical dans le français d'aujourd'hui. Les principes de la suffixation en français. Paris, 1942
В свою очередь слово "omnibus" представляет собой усеченную форму от фр. "voiture omnibus" "carriage for all", где "omnibus"-форма дат.падежа мн.ч. от лат. "omnis".
- 15 **Ж е р р а с е н O.** Language: Its Nature, Development and Origin. London, 1949, p.384.
- 16 **М а р с х а н д H.** The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Birmingham (Alabama), 1966, p.160.
- 17 **См.: Б е р м а н И.М.** О вставочном типе словообразования. - *ВЯ*, 1959, № 2, с.104-107; **Ш в е й ц е р А.Д.** Очерк современного английского языка в США. М., 1963; **Т и м о ш е н к о Т.Р.** Телеоскопия в словообразовательной системе современного английского языка: Автореф.дис. ... канд.филол.наук. Киев, 1976;
Г р а н с и в N.W. The English Language: An Introduction. London, 1967, p.61,98; **С о у д е к L.** Op.cit., p.162-163; **Н а н с е н K.H.** Wortverschmelzungen. - *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*, 1963, H.11, s.130-131; **С и м о н и н и R.C.** Word-Making in Present-Day English. - *English Journal*, 1966, vol.55, no.6, p.757.
- 18 **Webster's Third New International Dictionary of the English Language.** Unabridged. Springfield, Massachusetts, 1981, p.528,531, 2025, 2358; **Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language.** New York, 1963; p.424,426; **A l d r i o h R.I.** The Development of "-scape". - *American Speech*, 1966, vol.41, no.2, p.155; **Webster's Seventh New Collegiate Dictionary.** Chicago, 1971, p.194-195,768; **Webster's New Collegiate Dictionary.** Springfield, 1975, p.71, 265-266, 1031.
- 19 По мнению Л.Соудека, особенной продуктивностью обладает следующая телеоскопическая модель: полное исходное слово + "осколок" другого исходного слова, например, airtorial (air +(edi)torial). **С о у д е к L.** The Development and Use of the Morpheme "burger" in American English.- *Linguistics*, 1971, no.68, p.72.

- 20 A r n o l d I.V. The English Word. M.:L., 1966, p.118;
S o u d e k L. Structure of Substandard Words in British and
American English. Bratislava, 1967, p.84; S o u d e k L.
The Development and Use of the Morpheme "burger" in American
English. - Linguistics, 1971, no.68, p.72.
- 21 Б е р м а н И.М. Указ.соч., с.106.
- 22 F r a n c i s N.W. Op.cit.
- 23 Х м е л я к Л.Я. Комбинируемая форма в системе средств ан-
глийского словообразования: Автореф.дис. ... канд.филол.наук.
Киев, 1973, с.20.
- 24 N i d a E. Morphology: The Descriptive Analysis of Words. Ann
Arbor, 1967, p.45.
- 25 С я т к о в с к а я Р.Г. Установление морфемных подсистем: Ав-
тореф.дис. ... докт.филол.наук. Киев, 1972.
- 26 H i l l e E.C. The Pronunciation of "Cafeteria". - American
Speech, 1926, vol.2, p.114; J e a r e r e e n O. Modern English
Grammar on Historical Principles. Part VI: Morphology. Copen-
hagen, 1942; M a r c h a n d H. Notes on English Suffixation. -
Neuphilologische Mitteilungen. Helsinki, 1953, vol.54.
- 27 Т о р о у е в Г.П. Константность и вариативность в фонетичес-
кой системе. М., 1977, с.76.
- 28 P e i M. Words in Sheep's Clothing. New York, 1969, p.23;
C a s e i d y F.G. Another Look at Buckaroo.- American Speech,
Spring 1978, p.49-51; H i l l A.A. Buckaroo Once More. - Ameri-
can Speech, Summer 1979, p.151-153.
- 29 Т о р с у е в Г.П. Указ.соч., с.116.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AA - американский английский

СССП - субстандартная словообразовательная суффиксальная под-
система

ССМ - субстандартная суффиксальная морфема

МНОГОЗНАЧНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ ПОДЪЯЗЫКЕ ФИТОПАТОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Образование новых терминологических единиц в пределах функционального стиля научной и технической литературы происходит не по нормам какой-то специальной терминологической грамматики, а по нормам существующей грамматики данного языка. Поэтому в любом подъязыке можно наблюдать наличие терминологических слов-производных от терминов, образованных путем аффиксации. Существуют термины - сложные слова, образованные путем сложения двух или более слов в одно, а также терминологические сочетания, образованные путем сочетания слов в определенные группы.

Аффиксация и другие словообразовательные приемы играют большую роль в создании "прозрачной" внутренней формы терминологической единицы, служащей основным орудием ее научной и технической направленности. Внутренняя форма терминологической единицы отражает посредством словообразующих морфем языка отношение выражаемого ею научного и технического понятия к другим членам определенной лексико-семантической группы¹.

В статье под словообразовательными элементами понимаются аффиксы, слова общепотребительной лексики, термины, которые участвуют в образовании терминологических единиц в пределах исследуемого подъязыка.

Выявление всех словообразовательных элементов, которые участвуют в процессе образования терминологических единиц, является очень важным фактором при исследовании того или иного подъязыка. Определение их семантики, комбинаторики, продуктивности, а также выявление их эквивалентных соответствий в другом языке позволяют решать проблему отбора терминологической лексики, проблему упорядочения терминосистем. Нельзя также переоценить значение инвентаризации и систематизированного описания терминологических элементов для переводческой практики².

Анализ материала показал, что словообразовательные элементы могут развивать многозначность в пределах исследуемого

подъязыка на различных уровнях: семантическом, грамматическом и структурном (под многозначным элементом понимается любой словообразовательный элемент, который имеет более одного значения в языке перевода). Рассмотрим это явление на конкретных примерах.

На семантическом уровне многозначными словообразовательными элементами являются слова общеупотребительной лексики, которые стали терминами в результате семантических преобразований: метонимии и метафоры.

Метонимические отношения между производным и производящим основываются на ассоциации по смежности, обобщающей реально существующую связь между референтами двух лексико-семантических вариантов³. В подъязыке фитопатологии и защиты растений результаты метонимического переноса при создании многозначных терминов подчинены двум регулярным метонимическим формулам:

1) название болезни, повреждения внутренних и внешних органов растения — название результата ее в виде порока органов растения: seed rot "полегание сеянцев", red leaf "покраснение листьев", curl leaf "курчавость листьев", black root rot "черная гниль корнеплодов", red rot "красная гниль", pink mould "розовая гниль";

2) название процесса действия — название самого процесса: dipping "смачивание", dusting "опыление", cutting "подрезка", fumigation "фумигация", shelling "шелушение", branching "ветвление".

Метафорический перенос влечет более значительные трансформации в семной структуре производящей единицы по сравнению с метонимическими, где между соотносимыми семантическими объемами устанавливаются связи, характеризующиеся большей устойчивостью⁴.

В основе метафорического сдвига всегда лежат отношения сходства (сравнения). Наличие общего между сравниваемыми объемами и является мотивирующим признаком переноса. Так, при сравнении семантической структуры слова thread "нить" и thread "хилка" обнаружилось пересечение семантических объемов по дифференциальной семе (D) "определенная форма", что и послужило мотивом переноса наименования.

Образования вторичных наименований такого типа всегда

сопровождается сменой архисемы (А): collar "ворот" - А₁ "деталь одежды", D₁ "определенная форма (круглая)", "корневая шейка" - А₂ "орган растения", D₂ "определенной формы (круглой)".

Наряду с пересечением семантических объемов производящей и производной семем по дифференциальному признаку "форма" представлены случаи пересечения семантических объемов по другим дифференциальным признакам: "цвет" (cotton "белый"); "размер" (dwarf "карликовость"); "принцип действия" (admission "внедрение"); "функция" (parasite "паразит"); "отсутствие качества" (decline "отмирание"); "местоположение" (heart "сердцевина").

В пределах исследуемого подъязыка были выделены терминологические значения следующих общеупотребительных слов, которые становятся многозначными терминами в результате семантических преобразований: admission "внедрение", abrasion "покрашение", aggregation "сплетение", blister "бугорок", bead "шарик", bulb "корнеплод", canker "раковый нарост", advanced-planting "предпосадочное проращивание", air rocket "воздушный кармашек", distribution "специализация" и т.д.

При исследовании материала выяснилось, что многозначными могут быть и структурные модели образования терминов-словосочетаний. Так, модель N+N в пределах исследуемого подъязыка является многозначной моделью. Между компонентами данной модели выявлены два типа грамматической связи:

1) генетивная связь (второй компонент выражен по отношению к первому родительным падежом): alfalfa mosaic "мозаика люцерны", aster yellows "желтуха астры", clover rot "гниль клевера", ear mould "плесневение початков";

2) атрибутивная связь (первый компонент выступает в роли определения ко второму): avicula stage "оумчатая стадия", ring mosaic "кольцевая мозаика", wound infection "раневая инфекция".

Термины-словосочетания, образовавшиеся по модели N+N+N имеют между компонентами более сложные грамматические связи. Для удобства обозначим компоненты индексами по порядку, т.е. N₁+N₂+N₃.

Анализ показал, что между компонентами данных терминов - словосочетаний существует два типа (многозначность) грамматической связи:

1. Компонент N_2 является определением к компоненту N_3 (атрибутивная связь), а между компонентами N_3 и N_1 - генетивная связь: *plus line pattern* "линейный узор сливы", *leaf stripe smut* "дтриховидная головня листьев".

2. Компонент N_3 имеет генетивную связь с компонентом N_2 , а тот, в свою очередь, вступает в генетивную связь с компонентом N_1 : *leaf top rot* "гниль верхушек листьев", *fruit stem rot* "гниль ножки плода".

Многосзначной является и модель $A+N+N$. Между компонентами терминов-словосочетаний, образовавшихся по данной структурной модели, выделено два вида грамматической связи:

1. Компонент A выступает в роли определения к третьему компоненту сочетания N , а между вторым и третьим компонентами - генетивная связь. При этом основным (ядерным) элементом является третий компонент сочетания: *bacterial pod twist* "бактериальное скручивание плодов", *basal glume rot* "базальная гниль чешуек", *brown fruit spot* "бурая пятнистость плодов".

2. Компонент A и второй элемент сочетания N выступают в качестве определения к третьему компоненту сочетания N : *black mould rot* "черная плесневидная гниль", *black stripe canker* "чернополосатый рак", *green ring mottle* "зеленая кольцевая пятнистость".

Кроме того, были выделены 8 многосзначных суффиксов: *-ed*, *-ing*, *-al*, *-ic*, *-age*, *-y*, *-ment*.

Суффикс *-ed* в пределах подъязыка фитопатологии и защиты растений имеет два значения: 1) "имеющий то, что выражено словообразующей основой" (*light-coloured*, *infected*); 2) "пораженный тем, что выражается производящей основой" (*scabbed*, *rusted*, *spotted*).

Суффикс *-y* производит терминологические единицы от основ терминов - существительных. При этом он имеет два значения: 1) "имеющий признак, свойство, особенность или сходство с тем, что выражается производящей основой" (*woody*, *leafy*, *powdery*, *sooty*); 2) "слегка похожий на то, что выражается основой" (*greasy*, *grassy*, *silky*, *watery*).

При помощи суффикса *-ing* образуются многосзначные термины от основ глаголов: *to dip* - *dipping*, *to cut* - *cutting*, *to dust* - *dusting*, а также однозначные термины от основ суще-

отвительных: *shank - shanking, spot - spotting.*

два значения были выделены и у суффикса *-ar*: 1) "похожий, имевший форму того, что выражается основой" (*nodular, granular, lenticular*); 2) "состоящий из того, что выражается производящей основой" (*nuclear, molecular, vesicular, vesicular*).

Суффикс *-al* имеет пять значений: 1) "состоящий из того, что выражается производящей основой" (*aecidial, cambial, conidial, microcerial*); 2) "поражающий то, что выражается производящей основой" (*floral, nodal, marginal*); 3) "нарушающий то, что выражается основой" (*functional, pathological*); 4) "выражающий результат действия того, что обозначается основой" (*bacterial, fungal, mycelial*); 5) "похожий на то, что выражается производящей основой" (*spherical, apical, collateral*).

В пределах расследуемого подъязыка были выделены два значения суффикса *-ic*:

1. "Относящийся к тому, что выражается основой": *stigmatic, sarcophytic, parasitic.*

2. "Похожий на то, что выражается производящей основой": *chlorotic, dendritic.*

Были выделены четыре значения суффикса *-age*: 1) собирательное значение: *image, foliage, ravages*; 2) значение акта действия: *stoppage, dosage*; 3) значение результата действия: *shrinkage, stoppage*; 4) значение предметности: *musilage, storage.*

Суффикс *-ment* указывает на то, что производный термин называет факт или акт выполнения того действия, которое выражается основой. Таким образом, этот суффикс является многозначным и служит для обозначения двух типов терминов: 1) терминов, выражающих абстрактные понятия: *treatment, development* и 2) терминов, выражающих конкретные понятия: *compartment, filament.*

Развитие языка (того или иного подъязыка) и пополнение словарного фонда идет не столько за счет образования новых слов для обозначения вновь открытых явлений действительности и изобретенных предметов, сколько за счет придания уже существующему слову нового значения или новых оттенков в значении. "Ни один язык не был бы в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого бо-

гатового языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных понятий, используя иные конкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей"⁵.

Таким образом, возникает многозначность не только употребительных слов, но и словообразовательных элементов. На практике многозначных элементов встречается не меньше, чем однозначных, поскольку каждое слово практически является потенциальным источником выщиривания его смыслового значения, а следовательно, и источником образования многозначного элемента⁶.

Развитие многозначности в том или ином подъязыке на различных уровнях — это один из показателей объективного отражения действительности в человеческом мышлении посредством словесного определения понятий о предметах и явлениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 П и о т р о в с к и й Р.Г. К вопросу об изучении термина. Уч.зап./ Ленингр. ун-т., Л., 1952, § 161, с. 27.
- 2 З я т к о в с к а я Р.Г. Образование терминосистем при помощи комбинирующих форм: На материале английского языка. — В кн.: Проблемы повышения квалификации филологов-переводчиков научной и технической литературы и качества перевода. Шяуляй, 1982, с. 105.
- 3 А р н о л ь д М.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования: На материале имени существительного. Л., 1965, с. 59.
- 4 Г а к В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977, с. 112.
- 5 В и н о г р а д о в В.В. Русский язык. М., 1972, с. 18.
- 6 П у м п я н с к и й А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1981, с. 310-326.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА В
ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕГО ФУНКЦИИ В ВЫСКАЗЫВАНИИ:

На материале художественного текста.

Интерес к коммуникативному содержанию лексических единиц, их роли в высказывании является характерной чертой современного этапа семантических исследований. В них все большее внимание уделяется изучению содержательной стороны словесных знаков с учетом их логико-коммуникативных функций в конкретных речевых сообщениях. Исследуя единицы языка с точки зрения их содержательности и потенциальной информативности, И.Р.Гальперин отмечает, что "при известных условиях содержание языковой единицы может быть расширено в связи с особенностями ее реализаций в речи"¹.

Рассмотрим одно из таких улолий — функционирование слова или словосочетания в роли ситуативного, окказионального имени определенного объекта, тем или иным образом индивидуализированного в высказывании. Произведения современной англо-американской прозы дают возможность показать, какие изменения могут происходить в смысловой структуре слова при его конкретной предметной направленности, конкретной референции, в рамках окказиональной идентифицирующей номинации в художественном тексте.

При окказиональной идентифицирующей номинации определенный, конкретный предмет описываемой ситуации обозначается в тексте не своим прямым именем (именем собственным или именем нарицательным того класса, к которому данный объект принадлежит), а вторичным, контекстуальным именем, в основе которого лежит второстепенный или частный признак объекта, который автор номинации выбирает в качестве коммуникативно значимого для данного отрезка текста. Например: *my rival, this veteran, his comforter, that little one-eyed fanatic, the provincial boor* (вместо имени лица); *his prey* (вместо *the cat*); *that talisman* (вместо *the monkey-paw*); *this architectural monstrosity* (вместо *the church*)².

Своеобразие функционально-семантического статуса таких языковых единиц заключается в том, что, выделяя предмет из числа других экстралингвистических предметов на основе его дополнительных, окказиональных признаков, вторичное ситуативное наименова-

ние полностью заменяет в тексте прямое имя этого предмета, выполняет по отношению к нему идентифицирующую функцию, функцию его знаковой репрезентации в высказывании. Вследствие этого в смысловой структуре реализуемого слова на первый план в качестве номинативно значимых выдвигаются семантические признаки (семи), отражающие те дополнительные или ситуативные черты предмета, которые послужили основой его окказиональной номинации. Функционирование слова в роли ситуативного имени конкретного объекта способствует активизации различных элементов семантической структуры этого слова, реализует его смысловой и синтаксический потенциал и нередко вызывает появление у слова окказиональных семантических наслоений.

Для иллюстрации указанного сравним три отрывка, в которых ситуативные наименования содержат одно и то же стержневое слово — существительное *hero*, но обозначают разных лиц.

- (1) He returned to Peyton Place in 1944 as a *hero*, with a chestful of campaign ribbons, medals... Seth photographed the young hero... in Memorial Park (G.Metalious).
- (2) A friend of mine... went in there to buy a hat one day. The shopman... asked our hero if he would like to see some fine old carved oak (J.K.Jarome).
- (3) ... in laughing about Mr.Guppy I told my guardian of his old proposal, and his subsequent retraction. "After that," said my guardian, "we will certainly receive this hero"(Ch.Dickens).

В первом случае на основе предваряющего контекста слово реализует одно из основных словарных значений: "герой, доблестный воин", подчеркивая уже выделенное качество данного лица. Во втором примере это слово актуализирует другое свое словарное значение: "герой, главное действующее лицо". Здесь оно избирается на роль контекстуального обозначения в целях разнообразия речи и создания определенной тональности повествования. В третьем отрывке в основе окказионального наименования, как можно судить по предшествующим этому эпизоду событиям, о которых упоминает героиня, лежат признаки, прямо противоположные тем, которые присутствуют в основном значении слова *hero*: "смелость, сила духа, стойкость, способность к мужественным поступкам". Реализуясь одновременно, они создают стилистический прием иронии.

Для раскрытия внутреннего "механизма" преобразований в смысловой структуре слова, обусловленных его коммуникативной ролью

в высказывании, в данной работе на основе семиотического подхода к словесному знаку проводится разграничение его сигнификативной и денотативной сторон (понятийной и предметной отнесенности). Как свидетельствуют приведенные примеры, слово в роли ситуативного, контекстуального имени может реализовать предметную отнесенность, соответствующую выражаемому им понятию, актуализируя при этом разные семантические признаки своей смысловой структуры (1,2). Оно может также быть использовано и для обозначения объекта, свойства которого не соответствует сигнификативному значению слова, его основной понятийной отнесенности, что приводит к окказиональному включению в его смысловую структуру одной или нескольких сен, соотносящихся с индивидуальными чертами обозначаемого объекта, и вызывает сдвиг в предметно-понятийной соотношенности этого слова (3).

В соответствии с характером соотношения денотативного и сигнификативного значений слова, выступающего в роли ситуативного имени, можно выделить два случая.

1. Слово в рамках окказиональной идентифицирующей номинации реализует свою п е р в и ч н у ю, прямую предметно-понятийную направленность, непосредственно отражающую связь языка с объективной действительностью.

Это происходит в том случае, когда признак, который лежит в основе окказиональной номинации, входит в смысловую структуру реализуемого слова на правах дифференциальной, номинативно значимой семы. Обычно это слова, которые не несут в себе всего комплекса дифференциальных признаков, отличающих один экстралингвистический предмет от другого, а выделяют предметы на основе какого-то одного, определенного признака. Ср.: *gift, acquisition, charlatan, enemy, guest, patient, stranger, hearer, pet, rascal* и т.п. Причем в роли такого признака могут выступать как свойства (в широком смысле) самих предметов (*prodigal, criminal, capture, trophy*), так и их отношения к другим предметам (*friend, antagonist, parent, host*).

Общезвестно, что объем и содержание понятия находятся в отношении обратной пропорциональной зависимости — чем шире содержание понятия, тем меньше его объем, и наоборот. Слова рассматриваемого типа обладают узким сигнификативным значением и, следовательно, характеризуются широкой предметной отнесенностью, фактически представляющей открытый ряд, в который может быть включен любой объект, обладающий этим признаком, или которому

этот признак приписывается. Большие денотативные возможности таких слов широко и эффективно используются при occasionalной идентифицирующей номинации в художественном тексте.

Естественно, что наибольший экспрессивный потенциал заложен в оценочно-характеризующей лексики, где уже в самом слове заключено содержание, передающее чувства, отношение говорящего к предмету действительности (ср. такие слова, характеризующие человека, как hypocrite, bore, phony, darling). Например:

(4) ...he left her. ...Ted and his big plans! The coward could not find room in them for Selena (G.Metalious).

В рамках идентифицирующей номинации происходит изменение нормативного синтаксического функционирования этих слов, для которых характерно выполнение функции предикации, т. е. обозначения не предмета как такового, а признака, свойства, одной из сторон предмета. В роли же occasionalного имени определенного объекта оценочно-характеризующее слово употребляется в непредикативных синтаксических позициях (подлежащего, дополнения, обстоятельства) и не только указывает на определенные черты этого объекта, но и репрезентирует его по этим чертам в высказывании, что придает большую значимость характеристике, заключенной в слове, и более полно реализует его словарный потенциал.

В рамках occasionalной идентифицирующей номинации рассматриваемого типа художественную выразительность могут приобретать и экспрессивно-нейтральные языковые единицы, словарное значение которых передает лишь логико-предметное содержание. Анализ фактического материала дает возможность выделить несколько наиболее продуктивных способов расширения экспрессивных возможностей слов такого типа при их функционировании в качестве ситуативных наименований. Смысловые сдвиги, которые при этом наблюдаются в значении реализуемого слова, не затрагивают его основной, прямой предметно-понятийной направленности, а вызывают только некоторую перегруппировку семантических признаков в его смысловой структуре.

Одним из путей придания слову выразительного звучания является частичное расхождение между признаками (в широком смысле слова), фактически присущими объекту occasionalной номинации, и признаками, приписываемыми ему словом, выполняющим роль его occasionalного имени. Например:

(5) "I gather he wishes to have a word with me in private. We will step outside". 42

"We will step outside," said Wilberforce.

"Yes," said the girl Julia. "I feel like a walk."

"And you?" Said Lord Ickenham to the woman Connie. "Do you join the hikers?" (P.G.Wodehouse).

В этом отрывке содержание отглагольного существительного, выбранного для обозначения группы лиц, собирающихся совершить прогулку, формально соответствует свойствам объекта номинации (ср. одно из основных значений глагола hike: "ходить пешком, бродить"). Слово, выполняя роль ситуативного имени, обозначает объект, входящий в объем выражаемого им понятия. Однако косвенное указание на цель этой прогулки и вытекающий из него вывод о ее кратковременности и вынужденном характере, вносят некоторый диссонанс в предметно-понятийную соотнесенность этого слова, что сообщает дополнительную информацию высказыванию: чаще всего несоответствия такого рода используются в целях создания имористического эффекта.

Другой источник активизации потенциальных возможностей слова — довольно распространенный для данного явления прием смещения родовой отнесенности словесного знака. Так как в словах рассматриваемого типа основными, номинативно-значимыми являются дифференциальные, видовые семы, то окказиональное изменение закрепленной за подобными словами родовой отнесенности при сохранении всех остальных, дифференциально релевантных признаков не ведет к коренной перестройке смысловой структуры слова, а лишь придает ему новизну, привлекает внимание читателя и вызывает определенный стилистический эффект. Ср. следующий пример, где слово companion, обычно обозначающее лицо по определенным признакам, выполняет функцию ситуативного наименования неодушевленных предметов, которые характеризуются теми же признаками.

(6) The old girl never appears in walking trim... without a grey cloth cloak... and an umbrella. Without her market basket... she never stir abroad. Attended by these her trusty companions Mrs. Bagnet now arrives (Ch.Dickens).

Рассматривая слова в плане выявления возможностей активизации их смыслового потенциала при окказиональной идентифицирующей номинации, остановимся еще на одном приеме, который встречается в прозе разных авторов и который, следовательно, можно считать типизированным средством создания экспрессии. Речь идет о так называемых отвлеченных существительных, призванных обозначать абстрактные понятия, но которые могут быть использованы и

в качестве названия конкретных исчисляемых объектов. Например; (7) "...Let me build you a drink. Something new. They call it a White Angel", he said, mixing one-half vodka, one-half gin, no vermouth. ...I drank the result... (T. Capote)

Ср. также: these triumphs of toughness (вместо a pair of fowls) (Ch. Dickens), this breath-taking horticultural achievement (вместо a straw hat) (G. Durrel), the little horror (вместо имени лица) (J. Wain), his disgraces (вместо his children) (H. Lee), his coloured hops (вместо the balloons) (J. Galworthy). Для некоторых из приведенных существительных возможна конкретная предметная отнесенность, но она ограничена определенными синтаксическими нормами сочетаемости: существительные в этом случае занимают позицию предикативного члена предложения и находятся со словом, обозначающим конкретный предмет действительности, в субъектно-предикативных отношениях. Функционируя в роли ситуативного имени, существительные этого типа изменяют свои лексико-грамматические характеристики, употребляясь с показателями множественного числа (местоимениями, суффиксами), притяжательными местоимениями, словами, не входящими в круг их привычной сочетаемости. Определения при таких существительных в большинстве случаев обозначают дополнительный признак самого объекта номинации, то есть осуществляют семантическое согласование на деикативном, а не на сигнификативном уровне. В основе всех этих явлений лежит выполняемая этими существительными логико-грамматическая функция, функция знаковой репрезентации объекта в высказывании.

П. Слово в рамках окказиональной идентифицирующей номинации реализует свой в т о р и ч н ы й предметно-понятийный направленность, которая может представлять собой а) привычную, закрепленную узусом форму словоупотребления и б) окказиональное, индивидуальное применение слова. Оба эти случая объединяет производный, вторичный характер номинативной значимости признака, актуализируемого в этом имени.

К первому случаю относятся слова с "предикативно-характеризующим" (В.В. Виноградов) производным значением: fox, rooster, child, devil, blighter, cobbler и т.п. По своим синтагматическим особенностям слова этого типа тесно облегаются с оценочно-характеризующей лексикой, единицы которой реализуют свои прямые значения, и идентифицирующая функция вызывает у них те же семантико-синтаксические изменения, которые были описаны выше. Здесь же нужно отметить следующее. Существительные с закрепленным, словарным оце-

ночно-характеризующим значением (прямым или производным) в качестве окказиональных наименований находят значительное распространение в современной художественной прозе. При этом в действительных, реализующих свою прямую предметно-понятийную отнесенность, качественная характеристика, как правило, доминирует над эмоционально-оценочной. В действительных с производным оценочно-характеризующим значением момент качественной оценки часто бывает значительно приглушен, и на первый план выступает общая оценка лица с оттенками презрительного, уничижительного, сочувственного или ласкового отношения к нему субъекта номинации. Слова такого типа часто сопровождаются прилагательными *old* и *poor*, усиливающими или уточняющими эмоциональную окрашенность существительного. Например:

(8) ...Hacket began to sing out that he was done. He's lying in there... with a face like death. ...At first I couldn't get anybody to... relieve the poor devil (J. Conrad).

Ср. также некоторые другие встретившиеся нам обозначения лица: *the poor beggar, that poor blighter, the poor little snipe, the old bouncer, that old buzzard*; и не-лица: *the old girl* (вместо *the ship, the bus* и т.п.). Реже слова такого типа сочетаются с прилагательными, выражающими дополнительный признак объекта номинации: *the languid beggar, the smooth swine, that bearded mlob*.

Таким образом, в некоторых существительных признак, на основе которого они получили свою вторичную номинативную значимость, отступает на второй план: ведущим становится общий семантический признак лица, а оценочно-характеризующую функцию нередко берет на себя прилагательное (ср. *that queer bird, the cunning dog* и т.п.). Однако деривационные связи между основным и производным значениями еще живо ощущаются носителями языка и иногда специально акцентируются писателем в стилистических целях. Это достигается тем, что, реализуя свою вторичную предметно-понятийную направленность, существительное синтаксически сочетается с глаголами, логически относящимися к объектам, понятия о которых выражены его прямым значением. Например:

(9) "The cunning dog has covered his tracks," said he.
"He (Hugo Oberstein) has left nothing to incriminate him..."
(A.C. Doyle).

(10) "Naturally, the ideal would be if someone would chain the old hound (his uncle) up permanently..." (P.G. Wodehouse).

Теперь обратимся к примеру, когда вторичная предметно-понятийная направленность слова в рамках окказиональной идентифицирующей номинации – контекстуальная, она не приводит к образованию нового самостоятельного значения слова. Выбор этого слова на роль ситуативного имени происходит в результате индивидуальных ассоциаций. Обычно окказиональные наименования этого типа вводятся в текст эксплицитно, на фоне предваряющего контекста, что уточняет как соотношенность слова с конкретным объектом, так и тот признак, который мотивирует его ситуативную номинацию.

(11) ...there approached the two a reeling man in strange garments... his eyes peered with guilty slant... It was possible to distinguish the cruel lines of a mouth which looked as if its lips had just closed with satisfaction over some tender and piteous morsel. He appeared like an assassin steeped in crimes. ...The assassin wore an expression of drunken woe at this sentence... (S.Crane).

Признак внешнего вида объекта, который лежит в основе его ситуативной номинации, не входит в число существенных семантических признаков слова *assassin*, а приносится в его смысловую структуру предваряющим контекстом и характеристикой объекта, эксплицитно введенной посредством сравнительной конструкции. Функционирование слова в качестве имени объекта выдвигает этот признак на первый план, в один ряд с его дифференциальными признаками, то есть придает ему контекстуальную номинативную значимость. Окказиональная перестройка смысловой структуры слова, столкновение его дифференциальных сем и сем, индуцированных контекстом, создает художественно-выразительный эффект, ситуативное обозначение останавливает внимание читателя, оказывает на него определенное эмоциональное воздействие.

Таким образом, возможности реализации смыслового и синтаксического потенциала словесного знака обусловлены выполняемой им коммуникативной функцией в высказывании и выражении прагматической установки, соответствующей задачам сообщения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Г а л ь п е р и И.Р. Информативность единиц языка. М., 1974, с.10.
- 2 Е.В.Падучева называет подобные конструкции "референциальными индексами", которые сами по себе не являются именами фикс-

рованных объектов, а становятся таковыми лишь в заданном контексте и "по своей роли в тексте ближе всего к переменной в математической логике (переменная - это, так сказать, локальное имя собственное данного объекта)". - П а д у ч е в а Е.В. О семантике синтаксиса. М., 1974, с.78, 250.

Н.Д.Арутюнова характеризует языковые выражения такого типа как "определенные дескрипции", функционально относимые с именами собственными. - А р у т ю н о в а Н.Д. Аспекты семантических исследований. М.: 1980, с.170.

Б.А.Еркина

(Чечено-Ингушский госуниверситет)

ОСНОВЫ СЛОВА С ДВУХМОРФЕМНЫМИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Вопрос о роли аффикса в смысловой организации основы продолжает оставаться недостаточно изученным.

Ряд авторов умалывает семантическую роль суффикса, заявляя, что "суффикс подчинен основе и семантически и грамматически"¹. А.В.Перева говорит о так называемом недифференцированном подходе к исследованию синхронно релевантных суффиксальных морфем. "Последние неоднородны по своей функциональной характеристике и включают класс суффиксальных морфем, не обладающих словообразовательной функцией, являющихся только структурными компонентами слова, и класс собственно деривационных суффиксов, выступающих как средство создания новых лексических единиц"². Э.Ф.Скороходько предлагает считать основным компонентом суффиксального слова не основу, а суффикс, "поскольку основа не выражает понятие, которое находится в родо-видовой связи с понятием, выраженным всем словом, а суффикс выражает"³. В данном высказывании Э.Ф.Скороходько делает акцент на грамматическую функцию суффикса, на его способность транспонировать основу в новый лексико-грамматический разряд; и уже одно это лишает основу возможности вступать в родо-видовые отношения с производным словом. В работе Н.М.Шанского указывалось, в частности, что значение аффикса определяется как остаток от вычитания из общего значения слова (уменьшаемое) значения корневой морфемы (вычитаемое)⁴. Естественной реакцией на такой подход является точка зрения,

объявляющая всякое производное слово фразеологичным. Таким образом, "приращение" (термин И.Г.Илюславского) в процессе словообразования значение, во-первых, выносится за пределы значений составляющих слово морфем. Во-вторых, само это значение рассматривается как абсолютно непредсказуемое⁵. Свообразным компромиссом между двумя названными подходами является подход, принятый В.В.Лопатиным и И.С.Улухановым. Эти авторы вообще не определяют значений аффиксов, подробно описывая семантические группы, содержащих эти аффиксы слов.

Рассматриваемая проблема может быть решена при уточнении некоторых вопросов семантической связи между производным и производящим⁶. Деривационный аффикс является связанной служебной морфемой и, материально совпадая с единицей морфологической системы аффиксальной морфемой, не исчерпывается ее морфемными характеристиками, а существенно отличается от нее по своим дистрибутивным и семантико-функциональным свойствам. Основная функциональная нагрузка деривационного аффикса заключается в преобразовании, в перестройке уже имеющейся в языке основы и тем самым образовании новой основы другой лексической единицы⁷. Строевая же аффиксальная морфема, действующая в сфере внутрисловных отношений, выполняет функцию создания морфологической основы из морфемных соединений, подготавливая ее к участию в соответствующем парадигматическом и деривационном ряду.

Функциональная специфика деривационного аффикса проявляется не только в его структурных и дистрибутивных свойствах, но и в особом типе его семантики и, следовательно, в специфике семантики слов, образованных по моделям, в которые входит такой аффикс. Семантика аффиксальной морфемы представляет собой сложное переплетение не только отдельных значений, но и разных типов значений. В смысловой структуре аффикса можно выделить по крайней мере три взаимодействующих типа значений: а) общекатегориальное лексико-грамматическое значение части речи; б) общекатегориальное значение лексического разряда, класса; в) индивидуальное лексическое значение, присущее только данному аффиксу⁸. Функционально семантическая ограниченность суффиксальной морфемы заключается в ее неспособности комбинироваться со всеми типами основ (производящих). Это взаимодействие возможно в случае, если семантика аффикса как бы "отражается", "прочитывается" в семантике производящей основы и выявляет потенциально заложенные в ней семантические компоненты, которые свободно не реализуются в

значении мотивирующего слова и не фиксируется в его словарной дефиниции. Взаимодействие значения абстрактного качества, при-сущего суффиксу, заставляет качественно осмыслить значение имен-ной производящей основы. М.Н.Яценецкая заявляет, что суффиксаль-ная морфема обладает семантической значимостью. Предлагаемое толкование суффиксального значения основывается на признании трех положений. Эти положения следующие: 1) "суффикс есть дву-сторонняя единица языка, обладающая как формой, так и содержа-нием; 2) особенность суффиксальной семантики является ее абсо-лютная связанность, т.е. способность актуализироваться в речи только в морфемном (не оловеном) окружении; 3) значение суф-фикса органично связано с условиями его функционирования"⁹. Тогда возникает тезис о том, что следует говорить не о значении от-дельного аффикса, а о значении, которое создается совокупностью всех структурных компонентов производного слова¹⁰.

Словообразовательные суффиксы вступают в двухсторонние меж-морфемные отношения, что свидетельствует о связанном характере суффиксальной семантики. Трудность определения значения суффик-са, его функциональная несамостоятельность, способность суффик-са реализовать свое значение только в производной единице от-нюдь не служит подтверждением отсутствия значения у суффиксов. Трудность определения и отсутствие достаточно объективных, чет-ких критериев для определения семантики суффикса и недифферен-цированный подход к ней многократно подчеркивается лингвистами. Поэтому определение значений суффикса нередко подменяется семан-тикой самого деривата или производящей основы¹¹. Webster's New International Dictionary выделяет 8 значений у суффикса -ic. В ряде деривационных парадигм с основами *vandal-*, *monad-*, *char-latan-* обнаружены случаи одновременной встречаемости суффиксаль-ных элементов *-ist.ic* и *-ic* в дериватах *vandalistic - vandalic*, *charlatanistic - charlatanic*, *monadistic - monadic*. Этот факт свидетельствует о синонимии семантической функции *-ist.ic* и *-ic*. Тем не менее эти суффиксальные элементы не тождествен-ны. Суффикс *-ic* оформляет производные основы, выражаю-щие абстрактные понятия. Первый компонент суффиксального элемента *-ist.ic* по своему содержанию абстрактен, и его присут-ствие в 2-х морфемном комплексе усугубляет эту абстрагирован-ность. Известно, что для словообразовательной производности по-казателем семантический сдвиг во вторичной единице по сравнению с исходной. Для большинства суффиксальных морфем характерна из-

вестная вариативность семантической функции, которая составляет часть общей функциональной структуры основы. Мы разделяем точку зрения Р.Г.Зятковой, которая считает, что "семантическая функция суффиксов, несмотря на частую полисемию, поддается инвентаризации так же, как и другие функции суффиксов"¹².

Двухморфемная последовательность *-ar.ian*, рассматриваемая как целое, имеет разные семантические функции. *-ar.ian* относится к полисемным суффиксам, специфика семантической функции которых заключается в том, что такие морфемы, составляющие большинство, имеют разные семы в разных дериватах. *-ar.ian* имеет следующие семы:

1) агентивности, которая варьируется в следующих пределах:

а) лицо, занимавшее определенную позицию в вопросах философии; человек, обладавший своим собственным мировоззрением. Например, *neoevitarian* "детерминист", *doctrinarian* "доктринер", *humanitarian* "гуманист, филантроп", *utilitarian* "утилитарист", *authoritarian* "человек, который отстаивает и пропагандирует авторитарные принципы и нормы";

б) сторонник, приверженец (теории, учения, догмата и т.п.): *libertarian* "сторонник доктрины о свободе воли", *predestinarian* "сторонник доктрины предопределения судьбы (вера в судьбу)", *equalitarian* "сторонник учения о равенстве политических и социальных прав людей (человека)", *majoritarian*; синтаксические комбинации *majoritarian, politics, principles*;

в) лицо, относящееся благосклонно к церкви и ее службам: *establishmentarian* "выступающий за образование церкви, принадлежащей государству", *pulpitarian* "проповедник", *disciplinarian* "пуританин, который одобрительно относится к пресвитерианской дисциплине", *sabbatarian* "человек, строго соблюдающий обряды, религиозный культ, поклонение";

г) агентивность с оттенком пейоративности: *platitudinarian* "человек, говорящий пошлости, банальности, пошляк", *solitudinarian* "затворник, отшельник", *fustilarian* "безделник, негодяй" (сленг);

д) агентивность с указанием возраста и возрастных особенностей и семейного положения: *nonagenarian* "90-летний старик/старуха", *quingagenarian* "50-летний человек". Слово имеет переносное значение "капитан 50-ти", *celibatarian* "холостяк";

е) пессимистически настроенный агент: *futilitarian* "человек, верящий в тщетность человеческих дел (стараний) и вдохновение", *nothingarian* "человек, не верящий ни во что";

ж) лицо, придерживающееся определенных правил, крайностей: *ver-*

barian "педант, буквоед", fruitarian "человек, питающийся только фруктами", vegetarian "вегетарианец";

з) лицо, допускающее отклонение от догмы, овода правит и т.п.: latitudinarian "человек, проповедующий свободу мысли, особенно в религиозных вопросах; unitarian "лицо, придерживающееся мнения, что бог является единственным существом (отвергает учение о троице)";

и) лицо, занимающееся умственной деятельностью: abecedarian "ученик, изучающий алфавит", alphabetarian "человек, познающий азбуку";

к) лицо, занимающее определенное социальное положение (социальная принадлежность): Pedarian "сенатор в древнем Риме, который не имел права голоса", aubarian "член палаты в Оксфорде или Кембридже", parliamentarian "занимающий сторону (стоящий на стороне) парламента в гражданской войне", communitarian "член коммуны";

л) лицо, увлеченное каким-либо занятием (не основной профессией): herbarian "знаток трав, торговец лечебными травами".

Основное значение существительных с -ar.ian - сторонник, приверженец (теории, учения, догмата и т.п.). Иногда от основного значения развивается семантически производное значение качественной характеристики лица в результате расширения объема понятий. Например, establishmentarian - "relating to or favouring religious establishments; textarian - "овоиственный или имевший отношение к тексту". В этой семантической функции -ar.ian демонстрирует сему "наличие признака" - качества и убеждения, характеризующие человека. Например, latitudinarian "допускающий отклонение от догмы", establishmentarian "относящийся благосклонно к религиозным учреждениям, обрядам". Итак, посткорневой суффиксальный элемент -ar.ian имеет 4 основные семы, а именно: 1) агентивности, например, communitarian, alphabetarian, riparian; 2) агентивности с оттенком пейоративности: platitudinarian, solitudinarian, fustiliarian; 3) терминологическую: в терминах биологии - locustarian, в терминах философии - pessestarian, utilitarian, humanitarian, authoritarian; 4) абстрактности: futilitarian, ubiquitous и т.д. Сема понимается здесь как "мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотносению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду"¹³.

В основе существуют определенные семантические соотношения, но иногда возможны колебания в объеме смысловой информации темы и деривата в целом, обусловленные спецификой семантической функ-

ции. В этом плане, указывает Р.Г.Зятковская "можно отметить два типа семантических соотношений: сужение (уменьшение семантического объема деривата по сравнению с темой) и расширение"¹⁴. Сужение значения деривата обычно является следствием уточняющей роли суффикса. Например, *vegetarian*, *nothingarian* "человек, не верящий ни во что", *establishmentarian*, *celibatarian* "холостяк" и др. Расширение смыслового объема деривата под влиянием суффикса можно наблюдать в таких основах, где тема имеет предметное значение, а суффикс абстрактное. Например, *textarian*¹⁵, *doctrinarian* "доктринерский". В 39 парах типа *egalitarian*¹⁶ (*asserting egalitarianism*): *egalitarian*ⁿ - one, who believes in egalitarianism выделяются типы семантической связи "наименование и характеристика лица, разделяющего теорию, обозначенную основой прилагательного пары". Прилагательные в парах имеют значение "относящийся к указанной теории или верящий в нее". Основы этих прилагательных выражают семантему теории (учения). Значение соответствующих существительных можно описать как "лицо, разделяющее указанную теорию". Конечная морфема реализует в составе этих существительных сему агентивности¹⁵. Случаи омонимии отмечены в парах *futilitarian*ⁿ - "devoted to futile enterprises or theories" и *futilitarian*ⁿ - "one so addicted"; adj. - based on or having the belief that everything in life is futile" и n. - "a person, who has this belief"; *futilitarian*ⁿ - "exhibiting or based on an attitude of futility"; *futilitarian*ⁿ - "one who believes in the futility of human strivings and aspiration" и др. В работе принимается следующее определение омонима. "Омоним - это такое слово, для которого в языке есть другое слово, совпадающее с ним по звучанию и написанию, хотя бы в некоторых своих формах, и не совместимое с ним по лексическим и/или внешним грамматическим значениям"¹⁶.

Большое внимание вопросу омонимии в словообразовании уделял В.В.Виноградов. Он писал: "Омоморфемность омофонных словообразовательных элементов определяется коренным различием соответствующих морфем и разнородность правил или законов их сочетаемости с другими морфемами в структуре слова"¹⁷. Соответствия, наблюдаемые в парах, можно обозначить как "гомогенные". "Гомогенными" названы соответствия, при которых основа прилагательного пары выражает понятие, близкое по смыслу понятию, выраженному параллельным существительным. И наоборот, если выражаемые понятия не совпадают, соответствия рассматриваются как "гетерогенные"¹⁸.

В исследовании обнаружены случаи полной и частичной синонимии

в ряду словообразовательных парадигм с *-ar.ian*. В словообразовательном гнезде выделены *ubiquitarian*⁸ и *ubiquitous*⁸, две основы, тождественные по характеру словообразовательной модели, и по семантико-функциональным параметрам. Оформляемые ими производные основы относятся к одинаковым понятийным категориям (сема "наличие признака") - "вездесущий, повсеместный". Основы слов и аффиксы образуют словообразовательную модель, в соответствии с которой могут образовываться новые слова. Поэтому, говоря о синонимичности аффиксов, следует говорить о синонимичности моделей с указанными аффиксами. Особенность аффиксальной синонимии является широта охвата групп слов. О наличии в языке аффиксальной синонимии свидетельствует так же и тот факт, что имеется значительное количество слов-дублетов, слов-синонимов, близких или идентичных по значению¹⁹. Исследуемый языковой материал изобилует примерами, иллюстрирующими синонимичность суффиксальных морфем. *Vegetarian - veget/able - veget/al, plitud/in/arian*¹⁰ - *plitudinous*⁸ - "плоский, пошлый, банальный"; *herbarian - herb//al - herb//aceous* "травяной"; *sabbat//arian - sabbat//ical* "воскресный (у христиан)" - "каждый седьмой год, когда профессор университета освобожден от лекций (амер.)"; *latitudinarian, latitudinous, latitudinal* "терпимый человек; характеризующийся широтой взглядов"; *authorit//arian - authorit//ative* "авторитарный, внушительный, надежный"; *doctrinarian - doctrinal* "относящийся к доктрине, содержащий доктрину, доктринерский". Несмотря на общность лексического значения, производные основы с синонимичными суффиксами отличаются друг от друга различной степенью стилистической окрашенности. В 30-х годах стало употребительным производное *brutalitarian*. Его значение оформилось под влиянием *totalitarian*. В синонимичной паре *brutalitarian - brutal* мастера художественного слова отдаст предпочтение *brutalitarian*, желая достичь высшей степени выразительности и точности описываемого явления (реалии). А *brutalitarian regime* "режим, основанный на чудовищной жестокости". Кроме синонимичных пар, копирующих сему "наличие признака", обнаружены производные пары с синонимичными суффиксами, представляющими сему "агентивности". Например, *verbarian*¹¹ - *verbalist*¹¹ "педант, буквезд". Сфера употребления *verbarian* крайне ограничена. В паре *pulpitarian - pulpiteer*¹² второе производное передает (несет на себе) оттенок пейоративности (имеет жаргонный характер). Исконно английское слово

alphabetist^П соотносится с **alphabetarian**^П (-arian < L. arian). Оба слова являются выразителями агенса. Наличие слов-дублетов указанного типа в одном словообразовательном гнезде еще раз подтверждает факт проникновения в английское словообразование заимствованных (латинских) словообразовательных суффиксальных элементов. Не меньший интерес представляет последовательность посткочевого типа **-ist.ic**, функционирующая как один словообразовательный элемент. **-ist.ic** относится к суффиксальным морфемам, которые, присоединяясь к теме, в одних случаях, изменяют объем смысловой информации, заключенной в теме, в других, объем смысловой информации, передаваемой темой, может оставаться прежним и при наличии моделирующей семантической функции со стороны суффикса. Присоединение **-ist.ic** к основе **albino-**, **formula-**, **sooinian-**, **cannibal-** и др. вызывает расширение смыслового объема дериватива. Такое явление можно наблюдать в таких основах, где тема имеет предметное значение, а суффикс - абстрактное. Например, **cannibal: cannibal/istic** "людоедский, канибальский", т.е. характеризующийся чертами, типичными для объекта, выраженного темой **cannibal-** (производящей основой); **flunkeyistic**^а "подобный подхалиму, лакею", а **foolish inexperienced speculator - formerly commercial slang (US); charlatan: charlatanistic** "характеризующийся склонностью к знахарству, шарлатанству" (*Sylla was free from any touch of charlatanry. Froude Oeuar. Ch.8, p.75*); **formula: formula-ristic** "содержащий формулу, рецепт, лозунг"; **albinistic** - "of or having albinism"; **monadistic** - "of or like a monad; of, consisting of or having the nature of a monad". **-istic** репрезентирует в производных основах сему "наличие признака". В паре **charlatan - charlatanistic** смысловой объем дериватива значительно больше смыслового объема темы. Другую категорию семантической реляции темы и дериватива составляют пары: **maternal: maternalistic** "экспонирующий материнские инстинкты"; **paternal: paternalistic** - "of, pertaining to or characterized by paternalism"; **infantile: infantilistic** "ведущий себя как младенец"; **fictional: fictionalistic** "вымышленный"; **true: truistic** "правдивый, истинный"; **vandal: vandalistic** "варварский". В указанных парах семантика темы и семантика всего дериватива относятся к одинаковым понятийным категориям, к категории абстрактных понятий. Например, **whole: wholistic**, **animate: animatistic**, **simple: simplistic**, **oblige: obligistic** - "relating to the obligata of scholastic disputation"; **bilateral: bilateralistic** и др. Этот ряд соотнесенных основ

можно продолжить. Один и тот же суффикс в разных основах может создавать разное семантическое соотношение между темой и деривативом, что определяется семантической характеристикой темы. Ср.: *vandalistic* и *elemental + istic*-и тема, и дериватив выражают абстрактные понятия, поэтому семантический объем дериватива тождествен семантическому объему темы. В 70% случаев *-istic* присоединяется к основам, выражающим абстрактные понятия. Суффикс *-istic* имеет несколько сем: 1) сему "наличие признака": *vandalistic*, *energeticistic* "энергичный", *characteristic* "характерный, типичный", *infantilistic* и др.; 2) терминологическую сему: в терминах философии - *monistic* "монистический", *syncretistic* "добивающийся примирения противоположных доктрин, учений (особенно в философии и религии)", *holistic*, *anachronistic* "анахронический", в терминах филологии - *diachronistic*, *synchronistic*; в терминах биологии - *atavistic* "атавистический", *anomalistic* "аномальный, неправильный" и т.д.; 3) сему "абстрактной интенсивности": *wholistic*, *simplistic*, *truistic*, *bilateralistic*. По сему "наличия признака" суффиксальные слитные последовательности *-istic* и *-arian* синонимичны. Например, *-istic* в производных основах *flunkeyistic*, *maternalistic*, *characteristic*, *euphemistic*, *jingoistic*; *-arian* в деривативах *sabbatarian*, *latitudinarian*, *platitudinarian*, *authoritarian*. Полисемные суффиксы имеют разные семы в разных деривативах. Отдельные семы многих суффиксов пересекаются, т.е. синонимичны, на что указывали С.Ньюман и Г.Марчанд²⁰.

Словообразовательный элемент *-istic* входит в 7-ми компонентную деривационную парадигму *-istic*, *-dom*, *-hood*, *-ish*, *-ize*, *-its*, *-ism*, которую имеет основа *flunkey* "подкалим, подлиза, лакей" (амер.сленг) в деривативах *flunkeyistic*, *flunkeydom*, *flunkeyhood* и т.д. Семантика производного слова *flunkeyistic* "рабочелепный, подобострастный (вша), глупый, неопытный биржевой делец". Сфера употребления - коммерческий сленг. двухморфный суффиксальный элемент *-istic* комбинируется с мотивирующими основами, выражающими категориальное значение "предметности". В производной основе *cannibalistic* зафиксировано значение "иметь или обладать качеством, характерным для какого-либо предмета или лица". В основе словообразовательного значения лежит предикат "иметь, обладать". Словообразовательное значение, по дефиниции Е.С.Кубряковой - "это сложно структурированное значение, называющее определенный тип отношения между определенными ролевыми структурами компонентов деривата: отношения, маркирующего один компонент производного как

его базиса, а другой как его признак и, следовательно, предопределяющего ту роль, которую играет в данном производном его отычлочная (мотивирующая) часть²¹. Исходя из принятой дефиниции словообразовательное значение называет отношения качественного признака, передаваемого формирующейся частью -istic, к предмету (одушевленному в конкретном случае), для которого он характерен. В трудах Р.С. Манучаряна, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова нашли отражение разные подходы к исследованию словообразовательного значения, но всем им была присуща тенденция соотносить структурные особенности процессов словообразования с их семантикой. "Как правило, подчеркивают Е.А. Земская и Е.С. Кубрякова, в производном слове имеются семантические компоненты, не выводимые из значения составляющих его частей. Эта особенность семантики производного слова оббликает его с идиомой (фразеологизмом)"²².

С точки зрения Е.С. Кубряковой, фразеологичность семантики - типичная черта производного слова. Первичные связи исходного слова и их отражение в семантике производного составляют важную особенность смысловых структур дериватов. Наличие дополнительных семантических компонентов делает мотивированное слово идиоматичным. В семантике производного слова присутствуют скрытые компоненты значения, которые не выражены морфемным составом слова²³ и которые можно выявить только прибегнув к сопоставлению производного слова и его дефиниции.

Сопоставляя производное слово с его полным семантическим описанием, мы можем прийти к новым выводам относительно строения смысловой структуры производного слова как структуры, характеризующейся особыми способами сохранения исходной информации об обозначаемом в свернутом редуцированном и потому имплицитном виде. Интересной проблемой оказывается при таком подходе моделирование скрытых значений²⁴.

Все вышеуказанные производные объединены общим категориальным значением "наличие признака". Частные категориальные значения сосуществуют с общим категориальным значением в семантической структуре слова. Свообразно понимает словообразовательное значение В.И. Максимов. Он утверждает, что общее значение, придаваемое суффиксом целой группе однотипных слов, следует называть словообразовательным (или деривационным, классифицирующим). Затем он утверждает, что не самим производным, а образующим их аффиксам присуще словообразовательное значение²⁵. Большой знаток русского

языка Г.О.Виникур писал, что аффикс обладает значением только в той мере, в какой он изменяет значение первичной основы в значении производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию. По Г.О.Виникуру словообразовательное значение заключено в производной основе и может быть выявлено только при сопоставлении производной и производящей основ. Особенность значения аффикса в отличие от значения основ состоит в том, что оно способно вносить в значение производящей основы "ту или иную модификацию", тем самым оно становится компонентом значения производной основы. В основе описания словообразовательных значений лежит компонентный анализ. Семантика производящей основы и семантика фразеологического наращения являются величинами переменными в значении производного слова, они противопоставлены семантике аффикса как величине постоянной (в пределах словообразовательного типа). В то же время семантика аффикса и семантика фразеологического наращения, появляющиеся в структуре производного слова, противопоставлены семантике производящей основы. Проблема комплексного описания семантики производных слов уже поставлена в науке. При описании семантики производных слов, следует указывать их общий семантический компонент, на базе которого формируется словообразовательное значение производных.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Б е л я е в а Т.М. Роль основ в суффиксации. - В кн.: История языка и литературы. Л., 1972, № 14, с. 138.
- 2 П е р е в а А.В. Система суффиксации в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.
- 3 С к е р о х о д ь к о Э.Ф. Вопросы теории английского словообразования и ее применение к машинному переводу. Киев, 1964, с. 13.
- 4 Ш а н о к и я Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968, с. 49.
- 5 См.: Ш а н о к и я Н.М. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968, с. III-III4.
- 6 М и л о в л а в с к и й И.Г. О регулярном приращении значения при словообразовании. - ВЯ, 1975, № 6, с. 65-72.
- 7 Х и д е к е л ь С.С. Семантические особенности основных единиц словообразовательной модели. - ИЯШ, 1974, № 4, с. 12-16.
- 8 Там же.

- 9 Я и ц е н е ц к а я М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979, с. 137.
- 10 Я и к о - Т р и н и ц к а я М.Н. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. В кн.: Развитие современного русского языка. М., 1963, с.85.
- 11 П е р е в а А.В. Система суффиксации в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1976.
- 12 В я т к о в с к а я Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971, с. 169-175.
- 13 А х м а н о в а О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969, с. 400.
- 14 В я т к о в с к а я Р.Г. Указ. соч.; с. 172.
- 15 К у з н е ц о в а В.О. Система семантических и словообразовательных отношений в сфере омонимии: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
- 16 М а л а х о в с к и й Л.В. Лингвистические исследования. М., 1973. Ч.П. с. 61.
- 17 В и н с г р а д о в В.В. Об омонимии и смежных явлениях. - ВЯ, 1960, № 5.
- 18 С е л е з н е в а К.А. Закономерности сочетаемости словообразовательных морфем в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972, с.21-23; Т и х о м и р о в а В.Г. Ограничения сочетаемости словообразовательных морфем в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973, с.19.
- 19 Ц а р е в В.П. Аффиксальная синонимия в английском словообразовании. - ИФЛ, 1979, № 3.
- 20 М е ш а п S. English suffixation: a descriptive approach. - Word, 1948, vol.4, № 1; М а г о н а н д Н. The categories and types of present-day English word-formation. Wiesbaden, 1960.
- 21 К у б р я к о в а Е.С. Типы языковых значений. М., 1981, с.102.
- 22 С е м с к а я Е.А., К у б р я к о в а Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе. - ВЯ, 1978, № 6, с.112-123.
- 23 Б р я к о в а О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: дис. ... докт. филол. наук. М., 1977.
- 24 К у б р я к о в а Е.С. Части речи в ономаσιологическом советении. М., 1978, с. 66.
- 25 М а к с и м о в В.М. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. Л., 1975, с. 25.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ИНВЕРСИОННЫХ СТРУКТУР В АНГЛИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Структурно-семантическая классификация предложений с инверсией в английской научной и технической литературе предполагает анализ выявленных методом сопоставительного билингвистического анализа по билингвистической схеме А.Л.Пумпянского¹ на логико-грамматическом уровне² языковых логико-грамматических моделей предложений с инверсией, предполагающей обратный порядок следования синтаксического подлежащего и синтаксического сказуемого, при котором основную информационную нагрузку, как правило, несет подлежащее³.

Последующий монолингвистический структурно-семантический анализ синтаксических компонентов предложений инверсионной структуры в английской научной речи показывает, что структурно-семантическая классификация их также определяется подлежащим, его лексико-грамматической репрезентацией. При этом подлежащее образует особый структурно-семантический комплекс, в котором лексико-грамматическая структура подлежащего находится в зависимости от семантики сказуемого; в свою очередь, семантика сказуемого определяется лексико-грамматической структурой инвертированного подлежащего. Так, с одной стороны, в следующих примерах с предваряющим *it* сказуемое *is possible* выражает модальность собственно оценочного характера – существующую, объективную возможность, если последующее подлежащее выражено инфинитивом; если же подлежащее выражено придаточным предложением, то сказуемое *is possible* выражает модальность предположения – предполагаемую возможность. Сравните:

It is also possible to realize various combinations of multiplechannel filtering and cascaded second-order filters (IEEE, 1979, N 2, p.212).

С другой стороны, поскольку основную информацию несет инвертированное подлежащее, глагол-сказуемое семантически ослаблено и приближается по своей функции к глаголу-копule с общим экзистенциальным значением, обозначая в логико-грамматическом комплексе с второстепенными членами предложения или самостоятельно лишь

статическое расположение 1) в пространстве, 2) в тексте, 3) в системе понятийных категорий, 4) на шкале модальности; в первых трех из указанных значений глагол-оказуемое предполагает употребление в функции инвертированного подлежащего, в абсолютном большинстве случаев, имени существительного:

Just above the aluminum cell housing, labelled 6, there is located a Berlin insulating gasket, labelled 3 (Instr., 1981, N 6, p.927).

Обозначая расположение на шкале модальности, оказуемое предполагает употребление в функции подлежащего инфинитива или придаточного предложения:

Occasionally it was necessary to gather data at temperatures below 4.2 K (Instr., 1981, N 7, p.1107).

С учетом вышесказанного, а также исходя из того, что инверсионные структуры являются одним из основных способов обеспечения логического развития мысли в процессе научного и технического изложения, цель которого является сообщение, все предложения с инверсией распадаются на 4 основных структурно-семантических типа.

1. Инверсионные структуры с подлежащим, выраженным именем существительным:

а) с предваряющим there. Например:

Just above the aluminum cell housing, labelled 6, there is located a Berlin insulating gasket, labelled 3 (Instr., 1981, N 6, p.927).

б) с эллипсом предваряющего there. Например:

Close to it was located a superconducting third sound bolometer (Instr., 1981, N 7, p.1053).

2. Структуры с двойной инверсией, при которой, кроме инверсии подлежащего, имеется вторая инверсия – внутри препозитивного оказуемого. Подлежащее при этом выражено именем существительным; сказуемое состоит из глагола to be и прилагательного или причастия прошедшего или настоящего времени, или существительного с предлогом of. Например:

More significant is error due to amplifier stability and linearity which is of the order of 0.1% as shown in Fig.5 (Instr., 1981, N 6, p.897).

В конструкциях с двойной инверсией вспомогательная информация, выраженная обстоятельством или дополнением, пронизывает вторую инверсию в группе оказуемого, в результате чего смысло-

вая часть сказуемого отделяется в крайнюю препозицию, а вспомогательная остается в контактной позиции по отношению к последнему подлежащему:

Closely linked to this problem is the power system security problem (IEEE, 1979, N 2, p.272).

К конструкциям с двойной инверсией следует отнести и такие малочисленные примеры, как:

At least, as difficult are the problem of defining peak and off-peak periods (IEEE, 1979, N 2, p.274).

двойная инверсия представлена также и такой необычной для английского фиксированного порядка слов конструкцией, в которой прямое дополнение занимает необычную препозицию по отношению к сказуемому, последнее, в свою очередь, в препозиции к подлежащему:

The more common type give the results of narrow-band or CW measurements (IEEE, 1980, N 3, p.329).

Особого внимания заслуживает структура с двойной инверсией, в которой не только подлежащее выражено именем существительным, но и смысловая часть составного именного сказуемого также выражена именем существительным без предлога. Например:

Fig.40 is a block diagram of the propulsion systemised by each of its vehicles (IEEE, 1979, N 2, p.295).

На рис. 40 представлена структурная схема тяговой системы, используемой в таких транспортных средствах.

The following is a brief outline, paraphrasing the description given in (54) (IEEE, 1980, N 3, p.67).

Ниже приведен краткий анализ метода, основанный на материалах работы (54).

Исходя из того, что логический ход идей направлен от общего к частному, что основная информация более конкретного, более частного характера, чем вспомогательная, а носителем основной информации в инверсионных структурах является именно инвертированное подлежащее, тем более, что в русском эквиваленте английское препозитивное существительное отражается обстоятельством места, можно утверждать, что в данном случае это структуры с двойной инверсией. На монолингвистическом уровне эти последние два примера эквивалентны предложениям, начинающимся с обстоятельства: in Fig., in Table, in Chapter, in the following, также представляющим инверсионную структуру. В пользу двойной инверсии говорит также и тот факт, что информация препозитивных имен

существительных *fig., table, the following*, и предложных *in fig., in the following* поддается логико-грамматической классификации, как и вся вспомогательная информация в предложениях инверсионной структуры. В данном случае препозитивные имена существительные, напоминая собой традиционное подлежащее, вводят логический контекст (как и упомянутые существительные о предлоге) и обозначают расположение в потоке текста. Их традиционная субъектная функция отодвигается на второй план, уступая место логической, так как они организуют подачу научного и технического изложения.

В конструкции с двойной инверсией подлежащее выражено именем существительным, инфинитивом, придаточным предложением с препозитивным именным составным сказуемым, смысловая часть которого выдвинута в крайнюю препозицию и представлена также именем существительным без предлога, с обобщающим, квалифицирующим или классифицирующим информации последующего подлежащего значением. Существительные в этой логической функции представляют собой достаточно ограниченное количество лексических единиц и характеризуются высокой частотой употребления, составляя около 10% всех примеров инверсии в научной и технической литературе: так, слово *feature* встретилось в 69 предложениях; *advantage, virtue, benefit, disadvantage, drawback* - в 81 предложении; *purpose, objective, aim, goal* - в 36 предложениях; *tool, approach, method* - в 32 предложениях; *effect, result, outcome* - в 25 предложениях. Например:

Another advantage of this system is the elimination of time spent analyzing the recorded tracings (Instr., 1981, N7, p.1096).

The major objective in the development of the CNL micro-computer system was to improve the time resolution of data acquisition (Instr., 1980, N 6, p.766).

The important feature of our study is that in almost all the cases discussed here, the interfering wavefronts are derived from point sources (Instr., 1980, N 6, p.809).

В русской научной и технической литературе эти существительные эквивалентны обычно именам существительным в творительном падеже и редко встречаются одни; они определяются именами прилагательными и числительными типа: *one, the first, the second, the most important, the unique, the striking, the useful, the significant, the only*, а также местоимением *another, etc.* Опи-

санные лингвистические наблюдения позволяют дать новое логико-грамматическое толкование определенному типу предложений.

3. Инверсионные структуры с предваряющим *it*, инвертированным подлежащим, выраженным инфинитивом, и составным именным сказуемым, выражающим модальность собственно оценочного характера; смысловая часть составного именного сказуемого выражена именами прилагательными или именами существительными типа: *important, interesting, desirable, possible, of importance, etc.*

Hence, it is also desirable to reduce the decay time as much as practical (Instr., 1981, N 6, p.820).

It is also a simple matter to write a basic program to perform complex measurements automatically and to analyze the data interactively (Instr., 1981, N10, p.1516).

В данном лексико-грамматическом комплексе семантика перечисленных прилагательных переосмысливается в плане модальности: как показал лингвистический анализ этих предложений, в них преобладает тема необходимости, целесообразности, несмотря на большой выбор прилагательных с разными исходными оттенками значений в английской научной и технической литературе, например: *it is desirable, it is important (to note), it is better, it is instructive, etc.*

4. Инверсионные структуры с предваряющим *it*, подлежащим, выраженным придаточным предложением, и сказуемым, передающим а) модальность предположения, констатирующую степень объективности основной информации в диапазоне *fact-non-fact*, сказуемое в этом комплексе составное именное, типа: *it is clear, it is apparent, it is evident, it is obvious, it is certain, it is doubtful, it seems certain, it is likely, it is unlikely*; а также простое глагольное, выраженное глаголом *to seem*.

Thus, it is doubtful that in its present form this triggering method will be useful for particles much less than 0.5 nm diameter (Instr., 1981, N 6, p.808).

б) со сказуемым, обеспечивающим логическое изложение развития мысли, обозначая исходные посылы — постулаты и предположения, имеющие априорный характер, например: *it is assumed, it has been postulated, it is understood, etc.*

Let it be assumed that the molecular beam has a Mach number of 10 (Instr., 1981, N 6, p.801).

в) со сказуемым, вводящим научные положения, логически вытекающие из экспериментальных данных, например: *it is concluded, it is deduced, it is proved, it is*

found, it has been observed, it is verified, it has been established, it is confirmed, it is estimated, it follows, it appears, it turned, etc.

г) со сказуемыми, вводящими иллюстрации аргументации, например: it is indicated, it is shown, it has been reported, it has been demonstrated, it can be seen, etc.

д) со сказуемыми, вводящими эфазу основной мысли, заложенной в последующем, например: it should be emphasized, it must be pointed out, it is stressed, it is claimed, it is worth noting, etc.

Использование инверсионных структур, обеспечивающих логическое изложение научной и технической мысли, при котором носителем основной информации является инвертированное подлежащее, а носителем вспомогательной – препозитивное сказуемое в логико-грамматическом комплексе с второстепенными членами, пронизывающими предложение в начале, в середине и в конце в английской научной и технической литературе, определяется архитектурой, присущей всякому научному речевому произведению, а не конкретным тематическим содержанием этих произведений. Поэтому владение инверсионными структурами обязательно для специалистов, изучающих иностранный язык, какова бы ни была область их научных интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 П у м п я к о к и й А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М., 1974, с. 76-87.
- 2 П а н ф и л о в В.Ф. Грамматика и логика: Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения. М.; Л., 1963.
- 3 К и л ь д я р о в а А.Н. Сопоставительный лингвистический анализ предложений с инверсией в английской научной и технической литературе. - В кн.: Контрастивная лингвистика. Калинин, 1985.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

IEEE - Proceedings of the Institute of Electronics and Electrical Engineers. 1979, N 2; 1980, N 3.

Instr. - Review of Scientific Instruments. A Publication of the American Institute of Physics. 1980, N 6; 1981, N 2, N 6, N 7, N 10.

О СПОСОБЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современное развитие лингвистики, науки о собственном предмете исследования, методологией, диалектическими методами анализа, открывает широкие возможности для многоаспектного изучения конкретной проблемы с использованием достижений родственных отраслей и подотраслей знаний. Именно такой конструктивный всесторонний подход позволяет получить наиболее адекватную ретроспективную интерпретацию природы и динамики избранного лингвистического материала, объяснить принципы функционирования, внутреннего строения, мотивации на современном этапе в плане синхронии, выявить релевантную картину перспективных путей развития, делает возможной экстраполяцию. Сказанное представляется доводом в пользу междисциплинарных исследований, проводимых с использованием последних достижений науки. Известен целый ряд работ такого характера¹.

Целью данной статьи явилось выявление и описание лексико-грамматических особенностей глаголов английского языка, объединенных в семантическую группу по принципу сведения их значения к единой формуле цветового воздействия, иначе, глаголов цвета (ГЦ), например *bleach, blue, green, rust*.

Исходным материалом для выборки послужили прилагательные и атрибутивные имена цвета (АЦ) английского языка². Сама аналитическая природа английского языка подокazuje возможность деадъективного/десубстантивного конвертирования глаголов в поле цветовой лексики. Гипотеза в данном случае сводится к существованию в английском языке некоего семантического поля ГЦ, имеющих семантико-видовые особенности.

Корпус ГЦ, отобранных для данного исследования, составил 65 единиц³. Сюда не вошли глаголы типа: *lavender v. trans. = to perfume with lavender*⁴, *ash v. = to strew with ashes*, тем не менее имеющие в современном периоде омономичные АЦ: *lavender = of the colour of lavender flowers, ash = the colour of wood ashes*. Обсуждаемый корпус ГЦ носит панхронический характер. Термин "панхронический" употребляется здесь в том смысле, что в работе рассматривались все значения конкретного ГЦ во все периоды его существования. Такая трактовка дает возможность установления как

синхронной, так и диахронной картины семантико-видовых корреляций ГЦ.

Конечный результат – ГЦ современного синхронного состояния – также получает декодировку своей природы. Такое конструктивное применение классической соппровской дихотомии синхрония:диакрония к одному лингвистическому явлению дает широкие возможности для всестороннего изучения исследуемого материала.

Указанный корпус ГЦ подвергся обработке в свете положения о том, что глагол имеет некоторые видовые характеристики, зависящие только от его лексического значения. Проблема вида тесно связана с лексикологической проблемой². Вид, как известно, является грамматической категорией глагола, обозначающего особые свойства, характер протекания данного процесса, т.е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости⁵. Категория вида принадлежит к лингвистическим универсалиям, т.е. оправедлива для языка вообще. Так, в плане типологии особый интерес представляет изучение различно выражаемых в глаголе значений, которые семантически коррелируют с категориальными формами вида, ср. английское *eat up* – русское *съесть*. В русском языке категория аспекта первична относительно категории времени. В английском языке, напротив, категория времени доминирует, а категория вида подчинена ей.

В рамках английского языка с точки зрения видовых параметров глаголы подразделяются на предельные (*terminative*, ср. *bring give, become*), неопредельные (*non-terminative*, ср. *live, love, sit*), двухвидовые (*bi-aspectual*, ср. *see, read*).

Одной из основных категорий глагола является лексико-синтаксическая категория переходности, предполагающая изучение глагола как с точки зрения лексикологии, так и грамматики, и на основе которой выделяются глаголы со значением действия, распространяющегося на предмет, который является объектом этого действия⁷. Категория переходности субординирует глаголы английского языка на переходные (*transitive*, ср. *give, make*); непереходные (*intransitive*, ср. *stand, lie*), глаголы, у которых основное значение переходное (*well, act*), второе – непереходное; глаголы, у которых активное значение непереходное, второе – переходное (*walk, run*). Принцип переходности/непереходности составил основу классификации ГЦ в настоящем исследовании, проведенном по данным ОЕД. Соответственно корпус ГЦ традиционно расклассифицирован на три класса. В первый класс включены ГЦ, которые могут быть как переходными, так и непереходными. Структура данного класса иерархична,

поскольку в нем выделяются два подкласса по принципу переходности/непереходности основного значения. В первый подкласс включены ГЦ, основное значение которых переходное, второе - непереходное (trans./intr.), во второй подкласс включены ГЦ, основное значение которых непереходное, второе - переходное (intr./trans.). Второй класс объединяет ГЦ только с переходным значением, третий - с непереходным. ГЦ внутри классов и подклассов приводятся в алфавитном порядке. Далее методика анализа и описания ГЦ в рамках указанной классификации сводится к следующим маркерам: видовые характеристики, этимологические характеристики, деривационные характеристики.

Рассмотрим полученные результаты анализа подробно. Классы ГЦ приводятся в порядке убывания их относительной продуктивности.

Класс I. ГЦ с переходным/непереходным значением

данный класс превосходит по численности остальные. Сюда входят 32 ГЦ, что составляет 49.4%.

Подкласс I. ГЦ trans./intr. Глаголы данного подкласса насчитывают 19 единиц (29.4%):

bleak	to whiten, to blanch ⁸ to become white or colourless
bleach	to whiten, to blanch to become white or colourless
blanch	to make white, whiten, to bleach to turn white, to bleach, to pale
blue	to make blue
bronze	↑ to blush (slang) to make bronze - coloured to become like bronze
burnish	to make bright and glossy to become bright and glossy, shine, gleam
crimson	to make crimson to become crimson
dark	to make dark to become dark
dusk	to make dusky to become dusky
golden	to make golden to become golden

grizzle	to render grey to become grey
light	to give light † to grow light
lighten	to give light to, make bright to shine, to flash, to glow
purple	to make purple, to colour with purple to become purple
russet	to make russet in colour to become russet
scorch	to parch to be parched with heat
silver	to invest or suffuse with a silvery hue to take on a silvery lustre
†swart	to make swart to become swart
tan	to make brown to become sunburnt or darkened

Указанное выше трехтипное разделение глаголов на основании их принадлежности к виду коррелирует с ПЦ только на уровне первого типа, а именно: ПЦ относится к типу предельных (terminative) глаголов с терминативным значением. Сказанное справедливо как для ПЦ данного класса, так и для остальных переходных и непереходных ПЦ, поскольку по сути своего лексического значения ПЦ обозначает действие окрашивания, имеющего конечный результат. Некий намек на неполноту произведенного действия может быть заключен в ПЦ, которое обозначает неполноту качества, т.е. фактически приводит к сопоставлению основного цвета и оттенка, ср.: green, pale green, dark-green, greenish. (Степень окрашенности может выразиться как синтетически, так и аналитически).

Как известно, глаголы предельного вида английского языка могут соответствовать глаголам двух видов - совершенного и несовершенного в русском языке. ПЦ не составляют исключения, например:

purple	окрашивать/окрасить в багряный цвет становиться/стать фиолетовым, пурпурным,
tan	делаться/сделаться коричневым делаться/сделаться темным, загореть,
bronze	делаться/сделаться похожим на бронзу (по цвету) делаться/сделаться похожим на бронзу и т.д.

Следует отметить, что каждое из значений — переходное, равно как и непереходное значение ГЦ данного подкласса в английском языке соответствует двум (совершенному и несовершенному) видам в русском языке. В этой связи предметом отдельного исследования могли бы послужить составные глагольные сказуемые типа *get blue, become red, grow white* и т.д., где в качестве второго элемента выступает АЦ. Такие примеры четко указывают на соотносительность с совершенным видом в русском языке, ср. *посинеть, покраснеть, побелеть*. Интересно отметить, что первые элементы *get, become, grow* теряют свою лексическую суть, как бы девальвируясь лексически, функционально уподобляясь приставкам.

Установлено, что предельные переходные и непереходные ГЦ могут переводиться на русский язык как прямо, например: *blue* — окинить, синеть, посинеть; *dark* — темнить, потемнеть, темнеть, так и лексически с помощью дополнительных слов, например: *bronze* — придать бронзовый цвет, стать бронзового цвета, — ибо слов "бронзить" или "бронзоветь" в русском языке не существует. В таких случаях уместна постановка проблемы лакун.

В данном подклассе выделены два ГЦ — *blue, purple*, образованные от АЦ, обозначающих основные цвета спектра, путем конверсии. Семантические пробы показали наличие синонимов в данном подклассе. К их числу относятся ГЦ *bleak, bleach, blanch (to make or become white), light, lighten, burnish (to make or become bright)*. Несмотря на отсутствие прямого доказательства в дефинициях, синонимами также можно считать ГЦ *grizzle - silver; dusk - dark; swart - tan*.

Установлено, что три ГЦ данного подкласса имеют семантически коррелятивную основную форму причастия второго: *bronze - bronzed (bronze - coloured, browned, suntanned), scorch - scorched (burnt discoloured by heat), tan - tanned (of a reddish brown colour)*.

Этимологический анализ ГЦ позволил сделать следующие выводы⁹. С точки зрения датировки появления в языке, ГЦ данного подкласса пополняли словарный состав английского языка во все периоды его существования:

OE — *bleach, light, swart*

ME — *bleak, burnish, dark, dusk, lighten, purple*

XVI в. — *scorch, silver, tan*

XVII в. — *crimson*

XVIII в. - grizzle

XIX в. - golden

Следует отметить, что наряду с такими Ц, как tan (1530), golden (1650), когда появление переходного и непереходного значений датируется идентично, существует явная тенденция временного превосходства переходного значения над непереходным. Разрыв во времени между появлением переходного и непереходного значений может варьироваться от одного столетия (grizzle) и выше. Так, непереходное значение Ц scorch и crimson зарегистрировано с разрывом в два века, purple и silver - в три века и выше (bleach, light, dark).

динамика языка предполагает утрату некоторых языковых явлений. В данном подклассе выпали из употребления Ц bleak, dark и swart. Однако возможно выпадение не только слова в целом, а одного из его значений. Примером такого сужения семантической структуры слова в диахронии являются Ц blue и light, утратившие свои непереходные значения. Сказанное позволяет констатировать существование тенденции пополнения второго класса Ц за счет Ц, выпавших из первого класса в результате сужения семантической структуры слова, выпадения непереходного значения в процессе употребления.

Этимологические характеристики Ц данного подкласса разнообразны. Большинство составляют заимствованные Ц: blanch (F), blue (F), bronze (F - Ital - L), burnish (F), crimson (F - Arab - Skt), russet (F - L), purple (F - L - Gr), grizzle (F), dusk (Scand). Ц bleach, light, swart, golden, dark являются исконными. Этимология Ц scorch неизвестна.

Деривационные параметры Ц данного подкласса сводятся к следующим словообразовательным моделям¹⁰.

I. Семантические.

Способ словопроизводства - конверсия.

А. Неметафорическая, где в качестве производящей основы выступает прилагательное цвета (A₀):

A₀ → V₀, blue, crimson, dark, dusk, grizzle, light, purple, russet.

Б. Метафорические, N → V₀, bronze, silver, tan, где в качестве производящей основы выступает существительное:

A₀ → V₀, golden, вербализация АЦ golden.

II. Формально-семантическая.

Способ словопроизводства - суффиксация:

A₀ + suff — V₀, lighten.

ГЦ burnish и bleach из деривационного анализа исключались как заимствования. Деривационные модели ГЦ bleak, bleach, sooth не установлены за древность.

Подкласс 2. ГЦ intr./trans.

Здесь входит тринадцать единиц (20%), основное значение которых непереходное, второе — переходное.

black	to become black
	to make black
brown	to become brown
	to make brown
blush	to become red
	to make red
darken	to grow or become dark
	to make dark
dim	to grow or become dim
	to make dim
fair	to appear or become fair
	f to make fair
flush	to grow with sudden brilliance
	to make red or ruddy
green	to become green
	to make to appear green (slang)
murk	f to grow dark
	to darken, obscure
pale	to grow pale or dim
	to make pale or dim
wan	to grow pale
	to make pale
white	f to become white
	f to make white

ГЦ данного подкласса, как и предыдущего, относятся к предельным глаголам с терминативным значением. Их корреляция о русском языке аналогична ГЦ первого подкласса, они могут соответствовать глаголам совершенного и несовершенного вида, например:

black	становиться/стать черным
	чернить, почернить
green	становиться/стать зеленым
	зеленить/позеленить, покрасить в зеленый цвет и т.д.

Приведенные примеры доказывают наличие лакуи в английском языке относительно совершенного/несовершенного вида в русском языке, поскольку синтаксическое видовое различие чернить - по-чернеть не находит соответствующего противопоставления в английском языке и сводится к единому black. Таким образом, переходное, как и непереходное значения соответствуют каждому совершенному и несовершенному виду в русском языке. Большинство ГЦ данного подкласса переводятся на русский язык без применения дополнительных лексических средств, ср.: black - чернеть, brown - коричневеть, blush - краснеть, darken - темнеть и т.д. Адекватность такого перевода, по всей вероятности, заключается в природе АЦ, от которых конвертированы обсуждаемые ГЦ, так как АЦ black, brown, green, white обозначают цвета спектра, а остальные - dark, dim, pale и т.д. - являются основными цветообозначениями, ср. русские темный, тусклый, бледный.

Семантически ГЦ данного подкласса могут быть сгруппированы с точки зрения синонимии/антонимии. Так, white::black, darken::fair, murk::fair, darken::dim обнаруживают редкие для ГЦ антонимические отношения, по данным ОЕД, white - фр. 'to black', определение одного слова через оппозицию с другим служит наиболее сильным критерием антонимичности. Установлены синонимические отношения: синонимические пары blush - flush, darken - murk, синонимический ряд fair - pale - dim - wan - white (см. дефиниции). В отличие от первого подкласса этимологический состав во втором подклассе однороден, за исключением ГЦ pale (F), остальные ГЦ поконные, их образование в английском языке датируется среднеанглийским периодом. Развитие семантической структуры этих глаголов привело к появлению у них переходного значения в XVI веке, а у ГЦ green - в 1684 году, что составляет разрыв в три столетия.

Из современного употребления выпали переходное значение ГЦ fair, непереходное значение ГЦ murk, а также оба значения ГЦ white, что, однако, не привело к утрате самого глагола, имеющего в словаре помету "vrec., print. To vrase out with white", что позволяет определить сужение (спецификацию) семантической структуры глагола к современному периоду. Подобные изменения могут приводить к выходу некоторых ГЦ из данного подкласса и переходу их в другие классы, например второй (murk) и третий (fair).

В плане деривации все ГЦ данного подкласса могут быть харак-

теризованы как неметафорические образования, ибо производящей основой служило АЦ.

1. Семантическая модель.

Способ словопроизводства - конверсия:

$A_0 \rightarrow V_0$, black, brown, dim, fair, green, surk, pale, wan, white.

2. Формально-семантическая модель.

Способ словопроизводства - суффиксация:

$A_0 + \text{suff} \rightarrow V_0$, darken.

Данные по деривации ЦЦ blush и flush отсутствуют, помета слова-ри "of uncertain etymology".

Класс П. ЦЦ с переходным значением

Отда входят глаголы с моносемантической структурой, обладающие только переходным значением. По численности (30 единиц, 46%) данный класс несколько уступает первому:

amber - to make amber - coloured

bituminize - to varnish with bitumen

cardinalize - to make scarlet

chalk - to make white or pale, to blanch

damask - to make red or blush coloured like a damask rose

deadcolour - to paint in dead colour

dull - to make dim, to tarnish

dun - to make dun, dusky, dingy

ebonize - to make look like ebony

ink - to smear with or as with ink

leaden - to make leaden or dull

marble - 1. to make look like variegated marble

2. to make white like marble

ochre - to colour with ochre

pearl - to make pearly in colour

putty - to smear with putty

rose - to colour like a rose, to make rosy

rouge - to colour with rouge

ruby - to dye or tinge with the colour of the ruby

sable - to blacken or darken (poetic)

saffron - to give a saffron - yellow colour

sallow - to make sallow

scarlet - to colour scarlet

smoke - to blacken, discolour

snow - to cause to turn white like snow

soot - to smear with soot
 tar - to smear with tar
 umber - to colour dark brown
 vermil - to colour with or as with vermillion
 vermillion - to colour with or as with vermillion
 oidet - to tinge with a violet hue

Все глаголы данного класса являются терминативными. Почти все ГЦ на русский язык переводятся с помощью дополнительных лексических средств, ср.: *umber* - окрашивать в янтарный цвет; *marble* - делать белым/разноцветным, как мрамор; *pearl* - делать цвета жемчуга, но не "янтарить", "мраморить", "жемчужить". Лишь некоторые получают прямой перевод, например: *chalk* - белить; *dull* - темнить, чернить. Представляется значимым тот факт, что среди ГЦ данного подкласса не зарегистрированы глаголы, образованные от АЦ - основных наименований цвета.

Исследование семантики показало, что ГЦ данного класса можно разделить на группы по принципу синонимичности: а) окрашивать в фиолетовый, фиалковый цвет (*ink, violet*); б) окрашивать в желтый цвет (*umber, ochre, saffron, fallow*); в) окрашивать в белый цвет (*chalk, marble, pearl, snow*); г) окрашивать в темный (черный, серый) цвет, чернить (*bitumen, dull, edonize, leaden, putty, sable, smoke, soot, tar*); д) окрашивать в розовый/красный цвет (*damaak, rose, rouge, ruby, scarlet, vermil, vermillion*) - причем группы в) и г) находятся в антонимических отношениях (см. дефиниции). Основное число ГЦ данного класса - заимствования, например: *umber* (F - Sp - Arab), *damaak* (L), *dim* (C), *ink, Schre* (F - L - Gr), *saffron* (F - Arab), *scarlet* (F - Pers.), *umber* (F - Ital - L) и т.д., лишь некоторые являются исконными: *snow, soot, dull, fallow*. Единственное сложное ГЦ *deadcolour* (N + F) - гибрид. ГЦ *dull, vermil* датируются среднеанглийским периодом, *dun* - древнеанглийским. На XVI в. приходится появление ГЦ *ink, leaden*, на XVII в. - *chalk, rose, smoken soot, umber, violet*, на XVIII в. - *marble, putty, rouge*, на XIX в. - *ebonize, pearl*. Последнее употребление выпавшего из языка *scarlet* отмечено 1668 годом.

данные деривационного анализа ГЦ второго класса сводятся к наличию семантических и формально-семантических моделей.

1. Семантические модели.

Способ словопроизводства - конверсия.

А. Метафорическая модель, где производная основа - название предмета/вещества:

$N \rightarrow V_c$, amber, chalk, damask, marble, pearl, putty, rose, ruby, sable, smoke, snow, tar, soot, violet.

Б. Неметафорические модели:

1) $N \rightarrow V_c$, ink, ochre, rouge, saffron, umber, vermil, vermilion, где производная основа - название красителя/АЦ;

2) $A_c \rightarrow V_c$, dull, dun, leaden, scarlet, swallow.

П. Формально-семантические модели.

1. Способ словопроизводства - суффикоация.

$N + \text{suff} \rightarrow V_c$, bituminize, cardinalize, ebonize.

2. Способ словопроизводства - композиция.

$A + N \rightarrow V_c$, deadcolour.

Класс III. ГЦ с непереходящим значением

Здесь входят глаголы, имеющие только непереходящее значение.

Удельный вес данного класса незначителен (3 единицы, 4,6%):

carnify - to become like flesh

fallow - to become pale or yellow, (of the face) to blanch, grow pale

rust - to become rust-coloured

ГЦ данного класса являются терминативными и соответствуют глаголам совершенного и несовершенного вида в русском языке, например:

carnify - становиться, стать телесного цвета,

rust - становиться, стать цвета ржавчины.

Как видно из примеров, русский перевод может быть как лексическим, так и прямым, например: *fallow* - бледнеть, пожелтеть, желтеть. Как и во втором классе, здесь нет деривации ГЦ от АЦ - основных наименований цвета.

Внутри данного класса синонимико-антонимических отношений не обнаружено.

Этимологически ГЦ *fallow* и *rust* исконные, *carnify* романтического происхождения. ГЦ *fallow* относится к древнеанглийскому периоду (последнее употребление датируется 1584 годом), *rust* - к XVI в., *carnify* - к XVII в.

В плане деривации зарегистрированы следующие словообразовательные средства.

1. Семантические модели конверсии:

а) метафорическая $N \rightarrow V_c$, *rust*;

б) неметафорическая $A_c \rightarrow V_c$, *fallow*.

П. Формально-семантическая (метафорическая) модель
N + suff → V₀, carnify.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См., например: В о р о н ц о в а Г.Н. О лексическом характере глагола в английском языке. - ИЯШ, 1948, № I; Б у д а - г о в Р.А. О предмете языкознания. - Изв. АН СССР. Сер. языкознание, 1972, т. XXXI, в. 5; Г е л ь г а р д т Р.Р. К вопросу о предмете языкознания. - Изв. АН СССР. Сер. языкознание, 1973, т. XXXII, в. 3; *New Horizons in Linguistics*. London, 1972.
- 2 К о м и н а Е.В. Модели цветообозначений в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1973.
- 3 Корпус ГЦ не претендует на помету, однако представляется релевантным, так как дает адекватное представление о природе и системности ГЦ.
- 4 дефиниции, приводимые в данной статье, заимствованы из *The Shorter Oxford English Dictionary (OED)*. Oxford, 1965.
- 5 I l y i s h. *The Structure of Modern English*. Л., 1971, с. 63; И р т е н ь е в а Н.Ф. Вид и время в современном английском языке. М., 1961; S w e e t Н. *A New English Grammar*. New York, 1970; J e v e r g e n О. *Growth and Structure of the English Language*. New York, 1929; И в а н о в а И.П. Вид и время в современном английском языке. М., 1961.
- 6 А х м а н о в а О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М., 1969.
- 7 Там же.
- 8 Знаком † отмечены олова и значения, выпавшие из употребления.
- 9 Этимологический анализ проводился по: S k e a t. *An Etymological Dictionary of the English Language*. Oxford, 1967.
- 10 Модели приводятся в порядке убывания удельного веса образованных по ним глаголов.

ИНКОРПОРИРОВАННОЕ СЛОВО В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В последнее время исследователи все чаще обращают внимание на единицы английского языка, имеющие как бы двойственную природу: с одной стороны, они словоподобны, с другой стороны, они характеризуются определенными синтаксическими признаками (синтагм или предложений). Например: *an end-of-the-world frown* (A. Sillitoe); *Her face had that I've-never-done-a-day's-work-in-my-life Madonna mask* (P. Stanley).

Единого мнения по вопросу о природе данного рода образований, а также о принадлежности их тому или иному лингвистическому уровню не существует. Разногласия, касающиеся природы этих комплексов, находят отражение в многообразии терминов, им приписываемых.

Так, некоторые исследователи английского языка¹ рассматривают эти единицы на уровне словообразования, квалифицируя их как "сложные слова" (Г. Сунт), "окаzionaliальные сложные слова" (Д. Кристал), "цитатные слова" (Г. Марчанд, О. Эсперсен), "составные слова" (Н. С. Дементьева).

Другие ученые² трактуют эти конструкции не как слова, а как сочетания слов, тем самым ставя их на уровень синтаксиса. По их мнению, мы имеем в данном случае "синтаксические образования, функционирующие как определения" (Б. А. Ильин), "окаzionaliальные сочетания слов" (И. А. Кашеева), "окаzionaliальные фразы" (И. Брайант, В. И. Хромов), "зависимые предикативные единицы" (В. В. Бурлакова), "сложные сочетания, в которых первый компонент образован путем стяжения субстантивного словосочетания и даже целого предложения" (Л. С. Бархударов, д. А. Штелинг), "атрибутивная группа слов (или предложение) в препозиции к определяемому слову" (Л. Н. Скляр), "эпитеты-фразы" (В. А. Кухаренко), "конструктивно-замкнутые (целостные) определения" (И. П. Витоните-Генене).

Третья группа языковедов³ исходит из двойственного характера рассматриваемых единиц, что находит отражение в следующих названиях: "сложные слова, образованные при помощи внутреннего синтаксиса" (А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова), "сложные слова, выраженные синтаксическими конструкциями" (Н. С. Родзевич), "сложные существительные синтаксического типа" (Н. С. Тирина, М. С. Ретунская), "слова-фразы" (П. В. Царев, Л. Ф. Омельченко), "компрессивы" — слож-

ные слова, образованные компрессией словосочетаний и предложений (Т.И.Арбекова), "лексикализация фразы" (И.В.Арнольд).

Двусторонняя природа рассматриваемых единиц английского языка наводит на мысль о возможности соотнесения их с подобным явлением в языках иной типологической принадлежности, а именно; в языках инкорпорируемого, или голофрастического, типа. Академик И.И.Мещанинов, приводя пример из иагирского языка *koŋie-d-ilen-ɸiɸil* "волк усил оленя", букв. "волко-олене-уовивание", отмечает, что "такие лексико-синтаксические комплексы представляют собой не что иное, как инкорпорированное целое, являющееся словом и в то же время членом предложения, следовательно, они относятся и к лексике, поскольку они представляют собой слово, и к синтаксису, поскольку они же оказываются в предложении его членами"⁴. Нетрудно усмотреть аналогии между инкорпорированным комплексом и английской многкомпонентной единицей, напоминающей инкорпорированное слово. Однако если в инкорпорирующих языках это архаизм, изживавшее себя явление⁵, то в английском языке — сравнительно новое и получавшее все более широкое распространение.

Академик И.И.Мещанинов не отрицает возможности существования инкорпорированных слов и в других индо-европейских языках. В нашем исследовании мы ограничимся тремя языками: английским как исходным, близким к нему немецким языком и языком негерманской группы — русским.

Рассмотрим более подробно двустороннюю лексико-синтаксическую природу инкорпорированного слова (ИС) английского языка.

Известно, что язык может быть представлен как иерархия уровней:

Эта схема предполагает, что каждая единица более высокого уровня потенциально состоит из меньших единиц низших уровней. Однако, сталкиваясь с такими образованиями, как ИС, мы обнаруживаем, что взаимодействие уровней здесь гораздо сложнее. Суть этого взаимодействия заключается в "скрещивании" единиц разных уровней: предложение, единица высшего уровня в нашей схеме, уподобляется слову, единице более низкого уровня, и как бы опускается на уровень слова, а в ряде случаев (как будет показано ниже) и на уровень корневой морфемы⁶.

Попытаемся проанализировать основные признаки слов и предложений, присущих ИС.

С л о в о п о д о б н ы й характер ИС проявляется главным образом в их цельнооформленности. ИС являются функциональными эквивалентами слов, поскольку они обладают семантическим единством, лексико-морфологическими, морфологическими и синтаксическими свойствами слов, а также особыми графическими и просодическими параметрами.

Так, ИС могут приобретать такие присущие слову морфологические показатели, как флексия множественного числа или притяжательного падежа. Например:

"Do you think I'll sit at home here and take your "too busy" and "can't come", while you parade around..?" (Th. Dreiser)

This is the lad... wounded by a spring-gun in some boyish trespass on Mr What-d'ye-call-him's grounds (Ch. Dickens).

В этом случае наблюдается резкое понижение иерархического уровня: с уровня предложения ИС спускается на уровень морфемно-основы.

Подобное употребление основы происходит и в случае оформления ИС лексико-морфологическим показателем слова, например, суффиксом (одним или даже двумя):

He's a Why-don't-you-er: he is always saying, "Why don't you do thie?-or that?"- as if he knew my business better than I do (M. West).

... but there was a dignity in the air, a touch-me-not-ishness in the walk (Ch. Dickens).

Окказионально ИС маркируются сразу двумя разнородными элементами - суффиксом и окончанием множественного числа:

Sage they were, great headnodders and "I-would-not-venture-to-do-a-thing-like-this" ers (H. Wells).

Словоподобие ИС наблюдается и в синтаксическом плане: сложное синтаксическое построение функционирует как один член предложения, а не два или более. Наиболее распространенной для ИС является синтаксическая функция препозитивного определения к существительному (см. большинство вышеприведенных примеров), хотя они могут выступать практически в любой функции.

Наконец, тот факт, что ИС может употребляться с артиклем, также свидетельствует о его функциональной эквивалентности слову (в данном случае - существительному). Например:

It elicited... a reproachful "Please, Betty dear" from the young lady's parent (A. Christie).

Дефисное написание ИС (так, как это принято в сложном слове) также может служить критерием цельнооформленности, а следовательно, словоподобия ИС:

... a serve-yourself-soft-drink dispenser (M.Malta).

There is a record of tremendous alteroation at Breakfast in a "Where-to-Dine-Well" tavern between a magnate and his wife (O.Henry).

Однако графическое оформление ИС варьируется: цитатные ИС могут быть отмечены на письме лишь кавчыками, что свидетельствует об их синтаксическом характере; в редких случаях пунктуационные знаки вообще отсутствуют. Поэтому орфография не может служить надежным критерием цельнооформленности единицы, в частности ИС⁷.

... a mouth that looked as if it ought to have a "Drop Letters Here" sign over it (O.Henry).

... a Back to Honesty movement (St.Leacock).

Специальные просодические исследования отмечают, что подобные сложные комплексы характеризуются особым типом просодического оформления: для них обязательно объединяющее ударение на одном из компонентов, постоянный уровень тона безударных элементов, отсутствие пауз внутри комплекса, а также ускоренный темп для того, чтобы уложиться в рамки слова⁸.

С и н т а к с и ч е с к и й характер ИС, т.е. их подобие предложению, проявляется, во-первых, в коммуникативном плане, хотя эта характеристика и не является для них основной. ИС могут коррелировать с повествовательным, побудительным, вопросительным и восклицательным предложениями, при этом иногда сохраняют пунктуацию, свойственную этим коммуникативным типам:

... I-don't-know-your-name girls (M.Puzo).

It's just be-kind-to-me day (B.Deal).

... a vagabondieh who'e-afraid sort of bearing (Ch.Dickens).

... an "I told-you-so!" expression (W.March).

Во-вторых, с точки зрения отруктуры ИС соответствует определенной структурной схеме предложения, полного или эллиптического, простого или сложного. Например:

The doors swung open and they were invited in with a "Steady, now" (Th.Dreiser).

... a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression (J.Jerome)

В-третьих, ИС, как и грамматически отмеченное предложение, характеризуется такими грамматическими категориями, как время, залог, вид, наклонение. Ср. приведенные выше примеры, а также следующие:

It's a case of "don't ring us, we'll ring you"... (Moscow News).
...those innocent I-don't-know-what-you're-talking-about eyes
(A.Wesker).

...a devil-may-care sort of fellow.

В-четвертых, ИС, как правило, соотносится с "автономным" контекстом: выношением лица, о котором идет речь, заголовками (книг, фильмов и т.п.), рекламами, объявлениями. Например:

With a snappy "Good-morning, Pitcher", Maxwell dashed at his desk... (O.Henry)

Shortly after the run of As You Like It when Kate was forty-one, her mother died (Ch.Higham).

Then he turned to the male-help-wanted column (Th.Dreiser).

Словоподобный характер ИС позволяет рассмотреть их типологию в соответствии с синтаксическими функциями, нормально выполняемыми словами-частями речи, при этом синтаксическую функцию существительного (например, функции подлежащего, дополнения, обстоятельства) условно назовем абсолютной (независимой), функцию определения, в которой обычно выступает прилагательное, - атрибутивной (зависимой). Эта условная классификация наиболее отвечает целям нашего исследования, поскольку ИС в каждой из названных функций обладает определенной спецификой.

В английском языке обращает на себя внимание прежде всего так называемые "цитатные" ИС, наиболее типичной для которых является функция препозитивного определения к существительному. Это - ИС, представляющие собой прямую речь, вернее, автор как бы "приписывает" лицу слова, которые он мог бы произнести в данной ситуации и которые содержат метку и сжато характеристику этого лица, его поведения, черт характера, выражения лица и т.п. Определяемое существительное указывает на то, что именно характеризуется. "Цитатное" ИС может быть представлено предложением практически любой степени сложности (простым, сложным, эллиптическим), а также любого коммуникативного типа (однако повелительный тип преобладает). Ср. несколько примеров:

We've been living in a queer get-on-with-it-quickly atmosphere (A.Christie).

She had almost the "thank-you-I'm-not-that-sort-of-girl" stiffness about it (R.Aldington).

At a front door across the way was a man of his acquaintance named Rutter, scraping his boots, with an air of "I am master here" (J.Galsworthy).

Такая "потенциальная" прямая речь обычно легко трансформируется в ИС. Ср. следующий пример:

...and Soames' smile seemed to say: "You've had a trying time, my friend!" (J.Galsworthy)

Путем несложных трансформаций получаем ИС в функции препозитивного определения:

Soames had a "You've-had-a-trying-time-my-friend!" smile on his face (J.Galsworthy).

Другой разновидностью препозитивных ИС являются единицы, представляющие собой лозунги, объявления, надписи, вывески и т.п., т.е. один из видов апелляции к реципиенту, которая выражена определенным существительным:

"I'm expecting a car. From Hackett's Drive-Yourself Company (Frankau).

"We have had "kill that fly" campaigns, why not a similar "kill that cockroach" campaign as well?" (The Times)

...a mouth that looked as if it ought to have a "Drop Letters Here" sign over it... (O.Henry)

...a hats-cleaned-by-electricity-while-you-wait establishment (O.Henry).

В немецком языке подобные примеры также встречаются, однако немецкое ИС сливается с определяемым существительным, что отражается на письме в дефисном написании всего комплекса, и вся конструкция может выполнять абсолютную (номинативную) функцию:

jene Was-kann-ich-noch-tun-Augen (G.Weisenborn);

das Geht-mich-nichts-an-Gesicht (W.Heiduczek);

im kläglichsten "Ja-bin-ich-denn-hier-nun-ganz-verlassen"-Ton (H.Kant);

das Wir-haben-von-nichts-gewußt-Spiel (B.Reimann).

В немецкой лексикологии эти образования обычно квалифицируются как определительные сложные слова (Determinativkomposita, Bestimmungszusammensetzungen)⁹.

В русском языке ИС в функции препозитивного определения не встречаются. При переводе ИС с английского языка на русский переводчик идет следующими путями: а) конвертирует ИС в прямую речь, вводимую глаголом говорения:

Amidst the general hum of mirth and conversation that ensued, there was a little man with a puffy Say-nothing-to-me,-or-I'll-contradict-you sort of countenance (Ch.Dickens).

Среди последовавшего засми общего говора и смеха пребывал в полной молчании лишь один маленький человечек с одутловатой физиономией, которая явно предупреждала: "Не говорите мне ничего, или я буду вам возражать";

б) находит соответствующий эквивалент-прилагательное в русском языке:

a "don't care" appearance (J.Galsworthy)

беззаботно-небрежный тон,

a devil-may-care song (Ch.Dickens)

задиравская песня,

who's-a-fraid sort of bearing (Ch.Dickens)

заносчивый вид,

with a come-to-the-battle sort of note (J.K.Jerome)

воинственной нотой;

в) передает ИС описательным словосочетанием:

Affable, unaffected, say-nothin'-to-nobody sort of fellers (Ch.Dickens)

Приветливые, простые ребята, слова из них не вытянешь,

in a sort of ingratiating and help-me-out kind of way (Th.Dreiser)

как бы прося у нее благожелательности и снисхождения,

with a "Steady, now" (Th.Dreiser)

не толкаясь.

ИС в функции постпозитивного определения, как правило, представляют собой воспроизводимое в форме прямой речи высказывание лица, которое вводится не глаголом говорения, а существительным той же семантики (cry, shout, whisper, call и т.п.) с предлогом of:

A general shout was of course the signal of his having woke up; and his involuntary inquiry of "What's the matter?" occasioned another, louder than the first, if possible (Ch.Dickens).

The cries of "Sedition!" and "Anarchist!" redoubled (J.London).

Возгласы "Измена!" и "Анархист!" усилились.

В русском и немецком языках подобные ИС передаются с помощью постпозитивного определения-приложения. Ср. перевод вышеприведенных примеров:

...его невольный вопрос: "Что случилось?" - вызвал новый взрыв криков, пожалуй, еще более громкий.

Das Geschrei "Aufruhr!" und "Anarchist!" nahm zu.

Другой разновидностью ИС в постпозитивной атрибутивной функции являются названия печатных изданий, фильмов, спектаклей и т.п.,

соответствующие по форме либо назывному предложению, либо конструкции с субъектно-предикатной структурой. Его левая дистрибуция (т.е. определяемое существительное) разнообразна в семантическом отношении, но связана, как правило, с редакционно-издательской, журналистской и режиссерской деятельностью: copy, column, chapter, critic, criticism, comment, adaptation, production, performance, episode, scene etc.

I sat down discreetly in the living-room and read a chapter of Simon Called Peter (F.S.Fitzgerald).

It would attempt to discuss the WCRC's criticisms of Love Thy Neighbour on its Today programme (Daily World).

Такой вид ИС-определения, как приложение, является, вероятно, универсальным если не для всех языков, то, по крайней мере, для большинства. Ср. в английском языке:

His book So Long Partner (Morning Star),
a Miami firm, Smell It Like It Is (Herald Tribune);

в немецком языке:

das Prinzip "Gib-etwas-dann-Kriegst-du-was" (H.Hirsch),
das Buch "Im Westen nichts Neues" (Neues Deutschland);

в русском языке:

Направо от меня сидит высокая барыня из породы "само собой разумеется" (А.П.Чехов).

...золотое правило "не принуждай" надо помнить на протяжении всего торжества (В.Владиславский).

Никто из граждан не выразил желание сесть в машину "Эх, прокачу!" (И.Ильф и Е.Петров)

"Цитатные" ИС встречаются и в абсолютной (независимой) функции, однако, в отличие от атрибутивных препозитивных "цитатных" ИС, независимые ИС представляют собой реальное, а не имплицитное высказывание лица. Такое ИС, как правило, может иметь артикль или какой-либо другой детерминатив, а также может сопровождаться определениями, что свидетельствует о его субстантивном характере:

Something in her tone reminded me of the other girl's "I think he killed a man", and had the effect of stimulating my curiosity (F.S.Fitzgerald).

Mr Ford leaped into the air with a "You don't say so!" (J.London).

The old man got quite a fright. An involuntary "That there dog" came from his lips (A.Marshall).

Другие языки тоже допускают употребление абсолютных ИС. Ср. в немецком языке:

Und der Vater sollte sprechen und nicht dieses dumme, verderbte, gleichgültige, synische "Was willst du von mir hören" im Raum stehenlassen (K.Schlesinger).

Es schien ihm ein verruchte "Jetzt-haben-wir-es-ja" in einem solchen Vorschlag zu stecken (H.Kant).

В русском языке:

...все эти "так надо" хотя не встречали ни воплей, ни раздражения с ее стороны, а все же ложились на слабую, молодую грудь и подтачивали ее (И.А.Гончаров).

А тут еще она со своим "где папа?" (Литературная газета).

Некоторые абсолютные ИС имеют звукоподражательный характер:

Seizing the knocker, she executed a deafening rat-a-tat-tat (A.Christie).

...while above all rose the churning rattle of machine-guns and the put-a-put, put-a-put of rifles (J.London).

... заглушаемые дробной стукотней пулеметов и ра-та-та винтовок.

ИС - названия книг, фильмов, песен и т.д. в абсолютной функции, по-видимому, также является универсальной:

Making Guess Who's Coming to Dinner? became an enormous task of courage for everyone connected with it (Ch.Higham).

...the trio accompanied him with "Raindrops Are Falling on My Head" (Moscow News).

"Im Westen nichts Neues" ist aber auf andere und widersprüchliche Art und Weise dem überkommen naturalistischen Erbe verpflichtet (L.Renn).

В случае, когда ИС-название имеет безглагольную структуру, может возникнуть двоякое толкование предложения, в котором это ИС функционирует. двусмысленность снимается более широким контекстом:

название картины - I think of my unhappy Mother and her Sons (R.Kent);

название пьесы - ... they go to Drury Lane to see Mrs Dot (F.M.Stewart);

название книги - Now let's get back to Evelina (V.Holt);

название фильма - After A Month in the Country, Kate studied again with the drama coach Frances Robinson - Duff (Ch.Higham).

Таким образом, универсальным для рассматриваемых языков можно считать абсолютное употребление ИС, а также ИС в функции определения-приложения; атрибутивная препозитивная функция является весьма типичной для английского языка, нетипичной, но возможной в немецком языке, в русском языке она практически не встречается.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Sweet H. A New English Grammar. Logical and Historical. Oxford, 1898; Струэттал Д. The English Tone of Voice. London, 1975; Маршанд Н. The Categories and Types of Present-day English Word Formation. Weisbaden, 1960; Зергебен О. A Modern English Grammar on Historical Principles. London, 1940; Деметьева Н.С. Об активных процессах в системе словообразования в современном английском языке: На материале сложных лексических единиц, пишущихся через дефис: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
- 2 Илюшин В.А. The Structure of Modern English. М., 1965; Кавальскаюева М.А. and others. Practical Lexicology. L., 1974; Грэнт М. Modern English and Its Heritage. New York - London, 1962; Хромов В.И. дефис как лингвистическая проблема: На материале английского языка. - В кн.: Вопросы английской и французской филологии. Уч. зап./Тульск. гос. пед. ин-т, 1971, вып. 6; Буракова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л., 1975; Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М., 1973; Скляр Л.Н. Modern English Punctuation. М., 1972; Кухаренко V.A. Seminars in Style. М., 1971; Витоните - Генене И.П. Препозитивные атрибутивные сочетания слов типа *pay-as-you-go* (*pay-tem*), *mud-and-atraw* (*fishing village*), *off-the-record* (*briefing*) в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1964.
- 3 Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956; Ахманова О.С. О разграничении слова и словосочетания: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1954; Родзевич Н.С. Словосочетание в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1950; Трина Н.С. К вопросу о словосложении в английском языке (сложные существительные синтаксического типа): дис. ... канд. филол. наук. М., 1955; Петуя-

о к а я М.С. Английское окказиональное словообразование: Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1974; Ц а р е в П.В. Сложные слова в английском языке. М., 1980; О м е л ь ч е н к о Л.Ф. Продуктивные типы сложных слов в современном английском языке. Киев, 1981; А р б е к о в а Т.И. Лексикология английского языка. М., 1977; А г н о л д I.V. The English Word. L., 1966. М е щ а н и н о в И.И. Общее языкознание. Л., 1940, с.34. Там же, с.78.

Этим опровергается мнение о том, что "единицы высшего уровня могут состоять из единиц низшего уровня, но не наоборот".

З е м с к а я Е.А. О принципах выделения языковых уровней. - В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969, с.279. См. также: Б е н в е - н и с т Э. Уровни лингвистического анализа. - В кн.: Новое в лингвистике. М., 1965, вып. IV, с.447.

- 7 "Реальная цельнооформленность может находить, а может и не находить своего отражения в орфографии, поэтому орфография и не может быть использована в качестве критерия при разграничении сложного слова и словосочетания". А х м а н о в а О.С. Указ. соч., с.22. См. также: Я к о в л е в а Е.Б. Прособия атрибутивной синтагматики в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976, с. 2; М е ш - к о в О.Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976, с. 179; Р о д з е в и ч Н.С. Указ. соч., с. 74, 78, 116; А д а м с в А. An Introduction to Modern English Word-Formation. L., 1973, p.59.

- 8 Я к о в л е в а Е.Б. Указ. соч., с. 20-21; С г у в т а л D. Op.cit., p.26.

- 9 Л е w k o w с к а j а Х.А. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М., 1962.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ТЕРМИНОВ В
ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ

В понятие системности лексики как таковой входит не только ее формальная структура, но и специфика ее семантической организации. Изучение последней на материале отдельных подсистем есть суть познания закономерностей развития лексической системы языка в целом.

В данной статье делается попытка семантического анализа терминологической подсистемы архитектуры (ТПА). Данные указанного анализа свидетельствуют, что взаимодействие ТПА с лексикой общелитературного языка и многими интегрируемыми и неинтегрируемыми терминологическими подсистемами сопровождается заметными семантическими сдвигами значений ее лексических единиц, обусловленными действием различных процессов вторичной номинации. Такими процессами являются терминологизация, специализация, метафоризация и метонимизация.

Названные языковые процессы по-разному эксплицированы в изучаемой лексической подсистеме. Заметим, что во всем своем многообразии в функционировании ТПА они как результат взаимообусловленности между их творцами и предметами окружающей действительности в материально-практическом аспекте выступают в виде единого процесса семантической деривации. Причем он более активен у истоков формирования исследуемой терминологической подсистемы, довольно заметное снижение его интенсивности наблюдается на синхронном этапе ее развития, что подтверждается появлением новых архитектурных форм и деталей на более абстрактной основе. Вместе с тем такое терминообразование в данной лексической подсистеме идет через использование старого лексического запаса, приспособляемого посредством семной реконструкции к ее лексико-семантической структуре. Кроме того, на всем протяжении развития рассматриваемой терминологической подсистемы прослеживается ее генетическая связь с развитием лексико-семантической системы языка. Наличие такой связи тем не менее не исключает некоторых специфических особенностей, ей свойственных.

Появление ряда терминов в ТПА прежде всего обязано терминологизации общеупотребительных слов, являющийся следствием того, что на заре функционирования изучаемой подсистемы, главным фактором терминотворчества была аппроксимальная аналогия, существующая между понятием и словом. Специфика употребления терминов этого типа языковой номинации сказывается в появлении у них новых значений и в сохранении старых. Как правило, термины, образованные таким образом, являются как бы подлинными омографическими коррелятами указанного ранга слов вследствие этимологической связи между ними. Они к тому же неоднозначны в своем функционировании в терминологической подсистеме архитектуры.

В целом в процессе терминологизации основные семантические олагаемые слов общелитературного языка у терминов сохраняются. Суть возникновения узкоспециального значения при этом сводится к использованию одного из дифференциальных признаков, замеченного в лексическом значении общеупотребительных слов. Значение в любом термине, образованном путем терминологизации слов общелитературного языка, в должной мере конкретизируется в соответствии с содержанием понятия, связанного со специальной областью знания: *band* 1) "лента", "стержень", "околыш", 2) арх. "вагин, архитектурный"; *base* 1) "база (опорный пункт)", "основание", "подножие горы", 2) арх. "база, нижняя профилированная часть колонны или пилястра"; *belt* 1) "пояс", "ремень", 2) арх. "облом, часть архитектурного профиля"; *cable* 1) "кабель", "канат", "телеграмма", 2) арх. "витой орнамент"; *canal* 1) "канал", "проход", 2) арх. "вертикальный желоб в колонне"; *corona* 1) "корона", "венец", 2) арх. "венчающий карниз"; *helix* 1) "винтовая линия", "спираль", 2) "вольта под абаком коринфской колонны"; *pendant* 1) "кулон", "подвеска", 2) арх. "орнаментальная отделка в виде подвески".

Подобная семная транспозиция, то есть переход периферийного (неоспециального) - 1 и ядерного (специального) - 2 значений, подтверждает мысль о том, что терминологизация - это частичная или полная семантическая реконструкция общеупотребительных слов в их динамике.

В отдельных случаях наблюдается разнородность семантических транспозиций - перенос целого на часть и части на целое с сохранением материальной оболочки (фонографического состава) у общеупотребительных слов: *calotte* 1) "скуфейка", "сегмент", 2) арх. "круглый свод", "верх сфероидального купола"; *key* 1) "ключ", "код", 2) арх. "клинчатый кирпич", "замок свода или арки";

ring 1) "кольцо", "круг", "обруч", "ободок", 2) арх. "архивольт арки"; rose 1) "розетка", 2) арх. "розетка (орнамент)"; rose 1) "роза", 2) арх. "круглое окно с переплетением в виде розы".

Невозможно оспаривать процесс пополнения ТПА путем специализации (переноса значения по функциональному сходству) как исконых, так и заимствованных лексических единиц языка — терминов из интегрируемых и неинтегрируемых с ТПА лексических подсистем: billet метал. "заготовка", арх. "продолговатый орнамент норманского стиля в виде расположенных в шахматном порядке валиков"; harmonie муз. "гармония, озвучие", арх. "сочетание архитектурных линий, пропорций, форм"; scale матем. "масштаб", "размер"; арх. "средство архитектурной композиции"; symetrie матем. "симметрия", "соразмерность", арх. "архитектурная форма проявления ритмического начала"; volume физ. "объем", "масса", арх. "замкнутое пространство, воспринимаемое извне". Подобного рода термины есть следствие слияния и стратификации интегрируемых и неинтегрируемых с архитектурой областей науки и техники. Можно заметить, что переход этих единиц языка в новый лексический пласт, в частности в ТПА, сопровождается в ней определенными семантическими инновациями без присутствия элементов коннотативности.

Отсутствие однородности в понимании процессов "терминологизация" и "специализация", являющих собой либо транспозицию ранее широкого понятия в более узкое, либо семное стяжение — "сужение значения"¹, позволяет усомниться в утверждении ряда лингвистов относительно их тождественности². Справедливым здесь можно считать суждение, что специализация значений в какой-то степени является сужением³, но не всякое сужение обязательно приводит к терминологизации⁴, хотя при сужении все дифференциальные признаки понятия одинаковы⁵.

Ставление ряда терминов за счет метафоризации как внутренней номинации денотатов общеупотребительных слов есть яркое свидетельство того, что данные лексические единицы терминологической подсистемы архитектуры в семантико-словообразовательном плане являют собой не просто механическую подстановку слов в языке, а сложное обобщение ее денотатов. Такой процесс вторичной номинации — суть диахронного развития мотивированных переносных значений у слов общелитературного языка обусловлен экстралингвистическими и внутрilingвистическими факторами. В нем также

явственно просматривается, как отмечает лингвисты, участие и субъекта и объекта реальной действительности⁶.

Есть все основания считать, что существование ассоциативных связей между реальным (животным и растительным) миром и произведениями зодчества является немаловажным фактором в процессах образования терминов архитектуры⁷.

По своей природе виды метафорических переносов весьма разноплановы в терминопле архитектуры. В их основе выделяются следующие тематические группы слов:

1) органы человеческого тела: body "главный корабль церкви"; ear "консоль на конце карниза";

2) зооанимические паритивы: beak "слезник", wing "крыло, боковая часть храма";

3) предметы быта: bead "выпуклая калевка, орнамент в виде бус", bell "капитель коринфской колонны без листьев", heel "каблучок, выпуклая часть в карнизе пьедестала колонны", roll "завиток ионической капители".

Наличие общего между сравниваемыми объектами и является мотивирующим признаком данных переносов наименований предметов окружающей действительности.

Практикой подтверждается несостоятельность утверждений об использовании "какой-то одной определенной сферы метафорических наименований"⁸.

В основе всего метафорического переосмысления ТПА явно просматриваются отношения сходства материальной оболочки объектов по их внешнему признаку — форме, общности выполняемой функции.

В рамках ТПА между терминами, образованными таким способом, существует вид отношений "часть-целое". Это находит свое выражение в их семантической структуре. Структура моносемы (М) любого из них состоит из набора иерархически организованных сем: архисем (А), выражающих родо-видовые понятия; дифференциальных (D) сем, выражающих видовые характеристики денотата; потенциальных (Р) сем, отражающих побочные характеристики денотата, и категориальных (С) сем, определяющих принадлежность к соответствующей категории слов⁹, например, еуе М₁ "глаз" (А₁ "часть человеческого тела", Р "определенная форма") — М₂ "круглое отверстие в зените купола" (А₂ "вид детали архитектурного сооружения", D

"место положения", с "предметность", что можно выразить формулой: $M_1(A_1P) \longrightarrow M_2(A_2DO)$.

Нет сомнений в том, что метафоризация "может протекать в пределах одной семантической категории слов"¹⁰.

Термины метафорической этимологии иногда способны коррелировать с другими единицами ТПА. В этом и проявляется их предметная соотносительность: *beakhead* "орнамент в виде головы о клыком", *bulkhead* "венчающий карниз", *keystone* "замковый камень свода или арки", *neckmould* "астргал на шейке колонны", *ox-eye* "свальное окно".

Указанный языковой процесс в ТПА объединяет слова различных лексико-грамматических разрядов. Морфо-семантическая структура таких терминов весьма разнородна. Субстантивные категории неодушевленности являются их основной базой: *accordion door* "окладчатая дверь", *fan-light* "веерообразное окно", *lip mould* "свешивающийся валик, характерный для перпендикулярного отиля", *mushroom roof* "грибовидное покрытие".

Некоторые из подобных терминологических словосочетаний различных моделей, основанные на логико-предметной тождественности денотатов, имеют синонимические корреляты: *blind arch=false arch* "фальшивая арка", *bull's eye = ox-eye* "круглое окно".

Их коммуникативно-релятивные компоненты (с прямыми и переносными значениями), по локальности располагающиеся в постпозиции, выполняют как конструктивную, так и декоративную функцию. Что касается смыслового содержания таких терминов-словосочетаний, то оно у них шире суммы смыслов их компонентов, хотя последние и обладают семантической спаянностью. Специфично то, что отдельные ассоциации, закрепленные в данных терминах, кажутся немотивированными с точки зрения восприятия. В этом и заключается суть осязаемой перестройки семантической структуры общеупотребительных слов, в основе которых положены разные признаки денотатов. Можно сказать, что метафорический перенос в ТПА конкретно образен.

Действие лексико-семантического способа терминообразования находит свое отражение также в метонимизации — в переносе значений на основе комплекса ассоциаций по смежности. Принято считать, что в основе метонимического переноса значений лежат не только ассоциативные связи между денотатами, но и, как отмечают некоторые лингвисты, ограниченность языковых ресурсов языка¹¹, а также причины психологического и социального характера¹².

В общем корпусе лексических единиц ТПА, развитие

смысловой структуры которых определяет такой перенос, выделяются целые семантические группы так называемых терминов-эпонимов и -топонимов. Для них свойственна семантическая одноплановость. Они результат переосмысления имени собственного: Doric (order) "дорический ордер" (название наречия в Италии), Gothic "готический стиль архитектуры XII в. - середины XVI в." (название германского племени "готы"), mansard "мансарда, милое помещение на чердаке под скатом крыши" (имя изобретателя Ф.Мансарда), meander "меандр, ленточный орнамент в виде ломаной и кривой линий с завитками" (название реки Меандр в Малой Азии), mausoleum "монументальное архитектурное сооружение" (имя царя Мавзолея).

Некоторые из таких терминов участвуют в разного рода корреляциях с другими лексическими единицами интегрируемых с ТПА терминологических подсистем: Doric capital "дорическая капитель", Doric frieze "дорический фриз", Gothic arch "готическая арка", Gothic Revival "готическое возрождение", Gothic vault "готический свод", mansard roof "мансардная крыша".

На основе вышеизложенного можно сказать, что для терминологической подсистемы архитектуры английского языка в основном характерна слабая экспликация отыченных языковых механизмов вторичной номинации в отличие от общелитературной лексики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Б о н е л и о М.д. К вопросу об образовании английских горных терминов семантическим способом. - В кн.: Исследование терминологической системы горного дела: На материале современного английского языка: Мат. освещения Кемеровского методического объединения преподавателей иностранных языков. Кемерово, 1968, с. 18.
- 2 Р о о т о в а Л.А. Основное и терминологическое значение семантической структуры слова: Типы переноса и типы семантической близости. - В кн.: Исследования по романо-германскому языкознанию. Волгоград, 1977, вып. 7, стр. 98.
- 3 L o d w i g R.A., V a r r e t E.F. Words, words, words. Vocabulary and dictionaries. New Jersey, 1973, Naugen book company, p.90.
- 4 П о б е р е ж н и ч е н к о Э.В. Структурно-семантическая характеристика немецкой лесохозяйственной терминологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974, с. 26.
- 5 П р о х о р о в а В.Н. Полисемия и лексико-семантический спо-

- соб словообразовании в современном русском языке. М., 1980, с. 87.
- 6 К у б р я к о в а Е.С. Теория номинации и словообразования. - В кн.: Языковая номинация (виды наименований). М., 1977, с. 222-301; Г е л и я В.И. Вторичная номинация и ее виды. - Там же, с. 129-221; А к х м а н о в а О., I d z e l i e R.F. Linguistics and Semantics. М., 1971, p. 17.
- 7 С х а м б е р W.A. A treatise on the decorative part of civil architecture. London, 1759, p.4.
- 8 Р о д з е в и ч Н.С. Метафора - опільне джерело утворення термінологічної лексики в словянських і західноєвропейських мовах. - Зб.: дослідження з лексикології та лексикографії. Київ, 1965, с. 135.
- 9 Г а к В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. - В кн.: Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. М., 1971, с.78; Г р е й м а н А.-J. Semantique structure. Paris, 1966, p.22; Р е т т и е р В. Linguistique generate. Theorie et description. Paris, 1974, p. 29-30.
- 10 А р у т в и н о в а Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры. - Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз., 1978, т. 37, № 4, с. 333.
- 11 К л а с с о н К. Development in the terminology of physics and technology. - Stockholm studies in English.: Almqvist and Wiksell international. Stockholm, 1977, p.34.
- 12 У л л м а н S. Semantics. An introduction to the science of meaning. Oxford, 1970, p.28.

ИЕРАРХИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРМИНООСНОВАХ С КОМБИНИРУЮЩЕЙ ФОРМОЙ

На современном этапе в нашей стране и за рубежом¹ особо наметилась тенденция интенсивного исследования терминологии, в частности, вопросов, связанных со спецификой формирования терминов, выявления механизмов терминообразования, а также особенностей формирования и функционирования терминологических микросистем².

В отличие от терминологических словосочетаний, в "рамках которых слова последовательно расположены в соответствии с синтаксическими правилами подчинения и сочинения"³, новейшие терминосистемы изобилуют многокомпонентными (многоморфными) терминообразованиями с использованием комбинирующихся форм. Словообразовательная сущность подобных явлений лежит в плоскости морфемной комбинаторики как особый вид "парасинтеза"⁴. Такого рода словообразование определяется Р.Г.Зятковской как "элементная словообразовательная комбинаторика, ... которая образует новые лексические единицы способом экстенсии или изменения физического состава основы"⁵. Здесь многоморфная основа терминологического характера рассматривается как результат действия сложного механизма терминообразования, функционирование которого основано на использовании комбинирующейся формы (КФ) в сочетании с другими функциональными классами морфем и закономерностях комбинаторного манипулирования при образовании многоморфных основ. Особый интерес представляет изучение действия этого механизма в новейших терминосистемах для выявления как частных, так и общих закономерностей построения многоморфных терминов с КФ.

Важными вопросами формирования семантической структуры многоморфных терминооснов с КФ являются вопросы соотношения и взаимодействия однопорядковых элементов внутри многоморфной основы, иерархической смысловой структуры термина, способов выражения конкретно-абстрактных категорий комбинирующимися формами в семантической структуре термина. Решение этих проблем, в сущности, раскрывает действие сложного механизма терминообразования.

Решение вопроса о мотивированности многоморфных терминов с КФ фактически можно рассматривать как некоторую предпосылку более

глубокого изучения сущности формирования семантической структуры подобных образований на стыке комбинирующейся формы и многоморфного термина. В этом случае КФ выступает в качестве репрезентанта определенного значения далее неделимой единицы, функционирующей в сложном морфемном образовании, которое обладает терминологическим значением и распадается на ряд единиц.

Формально-функциональный подход к решению лингвистических задач в синхронном плане, как известно, традиционен. Исследование семантических явлений в сложных морфемных образованиях невозможно без установления формально-структурных характеристик исследуемого лексического материала, в нашем понимании — многоморфных терминов с КФ. Описание морфологической структуры предполагает изучение многоморфных основ с точки зрения состава морфов-компонентов и принципов их сочетаемости. Методом морфемного анализа нами был установлен инвентарь комбинирующихся форм и различные типы окружений КФ-морфем в терминосистемах. Функциональный анализ предполагает исследование семантической структуры многоморфных КФ-основ, как набора отношений, реализующихся через семантические функции морфов — членов основы, их совокупность⁶.

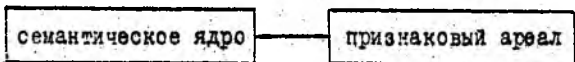
Известно, что значение слова принято изучать в контексте. "Полисемия слова и его семантические варианты извлекаются из разных его употреблений или его комбинаторики на уровне предложения"⁷. В нашем понимании контекстом для изучения значений КФ будет сама многоморфная основа. Таким образом, вводимый нами термин м и к - р о м о р ф е м н ы й контекст предполагает реализацию значения КФ в пределах цепочки морфов многоморфной терминовой, т. е. в области синтагматики. М о р ф е м н ы й контекст реализует значения КФ относительно других многоморфных основ в пределах терминосистем, т. е. в области парадигматики. Такой подход обусловлен тем, что в абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения, любое знаковое значение возникает ... и определяется относительно, а не абсолютно и только по своему месту в контексте"⁸. Любой знак, занимая то или иное место в контексте, реализует свое значение в зависимости от позиции относительно других знаков, значения его также "взаимобуловлены закономерностями чередования (парадигматические отношения) и закономерностями сочетания (синтагматические отношения)"⁹. На оходной позиции находится Блумфилд, указывая

на такие факторы формирования значения, как расположение морфем, порядок следования и аранжировка¹⁰.

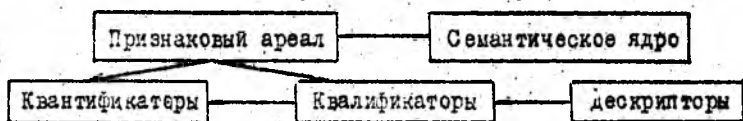
Каждая комбинирующаяся форма, функционируя в микро- и макро-контекстах, формирует свое микросемантическое поле, т.е. совокупность значений, складывающихся из "позиционных, линейных" значений и "оуботитуционных, аранжировочных" значений данных морфем.

Морфемные основы с КФ формируются путем левонаправленного наращения морфем, чередования же различных сегментов составляет левосторонние КФ-парадигмы данной КФ-морфемы. Подобная структурная организация сложной основы обусловлена различной семантической функцией входящих в нее КФ-морфем, различной смысловой нагруженностью. Иерархическую структуру многоморфной КФ-основы можно рассматривать на темо-рематическом уровне. В данной работе используется несколько иной подход к решению семантической структурной организации многоморфных КФ-основ. Многоморфную КФ-основу можно трансформировать в словосочетание, описывающее данное понятие, например: telethermometer — instrument for measurement of temperature at a distance. В данном определении выделяются три смысловых элемента — measuring instrument, который соответствует КФ-морфеме -meter, temperature — thermo-, data transmitted at a distance — tele. Другой пример взят из геофизики — isogeotherm или geoisotherm, которые являются синонимами и трансформируются следующим образом: isogeotherm — a line connecting the points of equal t° of the earth's surface. В данном примере выделяются следующие смысловые элементы: 1) a line representing points; 2) of equal temperatures; 3) of the earth's surface. В примере isotherm — a line of equal temperatures выделяются КФ-морфемы iso — equal, therm — temperature. Элемент -therm в данных примерах несет основную информацию "температуры", которая представляется равными значениями (isotherm) в различных точках земной поверхности (geoisotherm или isogeotherm). Следовательно, в линейной цепи морфем ($cf^1 + cf^2 + cf^3$) финальная позиция морфо-компонента, если он строит парадигматический ряд, реализует центральную или основную семантическую нагрузку всего термина. Остальные морфо-компоненты выполняют разъяснительную, уточняющую смысловую нагрузку. По этой причине их положение в формальной структуре сложной основы может быть произвольным и не влиять коренным образом на значение всего термина. Например, geoisotherm : isogeotherm, где $T^1 = T^2$.

Формально-структурная упорядоченность многоморфной КФ-основы системно реализуется в семантической структуре термина как "семантическое ядро" и "признаковый ареал", которые взаимосвязаны, взаимообусловлены при доминирующем значении ядра. Общая структура семантической организации термина с КФ имеет следующий вид:

Дальнейшая декомпозиция элементов семантической структуры терминов позволяет разложить "признаковый ареал" и "семантическое ядро" на ряд составляющих элементов. Семантическое ядро представляет набор "дескриптов". Признаковый ареал репрезентирован "квалификаторами", т.е. семемами, описывающими свойства дескрипторов, и "квантификаторами", т.е. семемами, указывающими на количественные оценки дескрипторов. Схематично семантическую структуру многоморфных терминов с КФ можно представить в следующем виде:

Особый интерес представляет исследование семантических явлений при взаимодействии 1) семантического ядра и признакового ареала; 2) квалификаторов и квантификаторов в синтагматике, т.е. в линейной цепи морфов, и в парадигматике, т.е. при чередовании различных квантификаторов при некотором постоянном дескрипторе.

Семантическое ядро. Семантическое ядро многоморфного термина с КФ составляют ряд элементов, которые позиционно лимитированы и занимают, как правило, финальную позицию в основе. Подобные элементы, дескрипторы, рассматриваются на словообразовательном уровне.

И. Дескрипторы - корни. Данная группа дескрипторов представлена в многоморфной структуре корневыми морфемами, составляющими семантическое ядро многоморфных основ с КФ. Например,

-vision	→ stereotelevision	стереотелевидение,
	hotelevision	ТВ установка для гостиниц;
-therapy	→ graphotherapy	диагностирование и лечение психических заболеваний с помощью письма,
	hydropsychotherapy	лечение психических расстройств с помощью водных процедур;

-planning	→ hydroplanning	скольжение автомобиля по мокрой дороге;
-lecture	→ telelecture	лекция, передаваемая по телефону в аудитории, оборудованную громкоговорителем;
-prompter	→ teleprompter	электронное устройство для демонстрации текста, который может читать выступающий по телевидению так, что зрители не догадываются, что выступающий читает текст и думает, что он говорит без подготовленного текста;
-botany	→ photobotany	раздел ботаники, который изучает влияние света на растения.

дескрипторы-корни формируют неограниченное число многоморфных основ с КФ, поскольку они обладают четким лексическим значением (например, -therapy, -lecture и т.п.) и дифференциация основ в этом случае происходит благодаря дифференцирующей функции квалификаторов (КФ-морфем): grapho-, stereo-, tele-, photo- и т.п.

П. Д е с к р и п т о р ы - К Ф - м о р ф е м ы. Данная группа дескрипторов представлена в многоморфной основе комбинирующимися формами, в основном осложненными суффиксами и занимающими финальную позицию в основе. Поскольку КФ-морфемы репрезентируют категории понятий и обозначают различные классы объектов, то и дескрипторы подлежат дальнейшей классификации с точки зрения категориальности или выражаемых семантическим центром понятий.

I) дескрипторы, выражающие категории абстрактных отношений:

- ДА² (дескрипторы движения):

-tropy	→ anisotropy	анизотропия,
	→ pseudoanisotropy	псевдоанизотропия;
-trophy	→ hypertrophy	гипертрофия;
-tropism	→ heliotropism	гелиотропизм.

- ДА³ (дескрипторы формы):

-hedron	→ dodecahedron	двенадцатиугольник;
-gon	→ pentagon	пятиугольник;
-cline	→ isocline	изоклираль;
-morphism	→ iso/homomorphism	изо/гомоморфизм.

- ДА⁴ (дескрипторы измерения):

-bath	→ isobath	равная глубина (изобата);
-pachyte	→ isopachyte	равная мощность (изопахита);

- hype — isothermhype -равная высота (изотермогипса).
- да⁵ (дескрипторы времени):
  - chrone — isochrone изохрона;
  - cene — eocene эоцен.

Следует отметить, что КФ-морфемы, обозначающие категории количества, не являются семантическими центрами, а репрезентируют квантификаторы в семантической структуре многоморфных основ.

2) дескрипторы, выражающие категории действительности (составляют самую значительную группу семантических центров).

- дм¹ (дескрипторы биосферы):
    - scism, -seist — isoseism, isoseist;
    - huet — isohuet;
    - lith — creolith;
    - genesis — photogenesis;
    - gen — oxugen, amidogen;
    - phyll — aporophyll, chlorophyll;
    - zoic — isozoic.
  - дм⁴ (дескрипторы, обозначающие названия наук):
    - logy — biology, geology, meteorology;
    - nomy — agronomy, astronomy;
    - metry — chronometry.
  - дм⁵ (дескрипторы, обозначающие приборы, аппараты):
    - meter — barometer, spectrometer, heliometer;
    - graph — electrograph, spectrograph;
    - scope — microscope, telescope, oscilloscope;
    - stat — thermostat, heliostat;
    - scaph — bathyscaph.
  - дм⁶ (дескрипторы, обозначающие процессы регистрации данных):
    - metry — photometry;
    - graphy — telegraphy;
    - scopy — spectroscopy.
  - дм⁷ (дескрипторы, обозначающие результаты регистрации данных):
    - gram — spectrogram, hologram;
    - graph — photograph, photomicrograph.
- 3) дескрипторы, обозначающие категории физических явлений природы.
- дф¹ (дескрипторы, обозначающие теплоту):
    - therm — geoisotherm, chronoisotherm;
    - thermy — diathermy, homoisothermy.

Декомпозиция элементов, формирующих признаковый ареал ядра многоморфных терминов, позволяет классифицировать их как "квалификаторы" и "квантификаторы".

К в а л и ф и к а т о р ы. Квалификаторы представляют собой функционально однородный класс КФ-семем, уточняющих значения дескрипторов или семантических ядер терминов. Они выполняют функцию обозначения рода, в то время как дескрипторы несут видовую функцию и отграничивают одно терминологическое понятие от другого путем выделения характерных "квалифицирующих" черт. Например, дескриптор DM^4 $-logy$ формирует многоморфную КФ-основу путем парадигматической субституции (левонаправленной КФ-парадигмы I-го порядка) следующих квалификаторов: $-logy:geology, hydrology, lithology, morphology, rheology, seismology, etc.$ Дальнейшее наращение квалификаторов (КФ-парадигма 2-го порядка) носит более уточняющий характер, например, $-logy:hydrogeology, exogeology, radiogeology, photogeology, aerogeology, teleseismology, geosurology, radiohydrology, etc.$ Нарращивание квалификаторов (КФ-парадигма 3-го порядка) может быть еще более сложным, например, $-logy:photogeomorphology; -metry: aerophotogrammetry, stereophotogrammetry, etc.$

Приведенные парадигмы КФ-квалификаторов позволяют сделать вывод о том, что расположение квалификаторов относительно дескрипторов носит упорядоченный характер, что проявляется в их определенной позиции относительно семантического ядра. Можно выделить, таким образом, следующие типы квалификаторов:

1. Квалификаторы I-го порядка: $geo-, bio-, seismo-, hydro-, suro-, meteoro-$ для дескриптора $-logy$.
2. Квалификаторы 2-го порядка: $photo-, radio-, aero-, exo-, tele-$ для дескриптора $-logy$.
3. Квалификаторы 3-го порядка: $aero-, stereo-$ для дескриптора $-metry$.

В сложной основе квалификаторы могут занимать как промежуточное, так и инициальное положение относительно дескрипторов. В принципе, любая КФ-морфема может выполнять роль квалификатора, если этого требует логико-смысловая структура термина. Инвентарь всех квалификаторов в пре/интерпозиции установлен.

В качестве примера можно рассмотреть взаимодействие дескриптора $-meter$ с квалификаторами I-го, 2-го и 3-го порядков. (см. табл. I).

Таблица I

К в а л и ф и к а т о р ы			Д е с к р и п т о р
3-го порядка	2-го порядка	1-го порядка	
spectro-	пул-	-geo-	
	-пул-	-helio-	
	spectro-	-polari-	
	spectro-	-radio-	
	electro-	-dynamo-	
		fluoro-	
	mano-	-baro-	
	micro-	-calori-	
	micro-	-densito-	
	micro-	-mano-	
	micro-	-profilo-	
	micro-	-пуго-	
	milli-		
	thermo-	-volt-	
	plco-		
micro-	-micro-		
	milli-	-ам-	-meter
	thermo-		
	spectro-		
	micro-		
	fluoro-	-photo-	
	gonio-		
	helio-		
	geo-		
	kata-	-thermo-	
	tele-		
	di-	-electro-	
	thermo-		
	psycho-	-galvano-	
	radio-	-micro-	
	tele-	-matt-	

данный пример свидетельствует о том, что дескриптор -meter формирует различные типы измерительных приборов, например volt-meter, ammeter, photometer, thermometer, ohmmeter, способом при-

соединения квалификаторов I-го порядка, которые далее квалифицируют их в зависимости от назначения, например, thermometer — heliothermometer, geothermometer, katathermometer, telethermometer. Квалификаторы 3-го порядка квалифицируют дескриптор о точки зрения размера, режима работы, единиц измерения и т.п., например, micromicroammeter = picoammeter. Для отграничения квалификаторов со значением качества мы вводим понятие квантификатора.

К в а н т и ф и к а т о р ы. КФ-квантификаторы представляют собой функционально однородный класс КФ-семем, выполняющих роль количественно-оценочных элементов значения многоморфной терминосистемы с КФ. Квантификаторы представляют категорию абстрактных понятий и соответствуют классу обозначаемых объектов "количество". Инвентарь квантификаторов составляет 28 КФ-морфем, занимающих в основном инициальное положение, например, duo-, di-, duodeca-, tri-, tera-, tetra-, penta-, nano-, multi-, poly-, pluri-, pico-, milli-, micro-, mono-, mega-, macro-, kilo-, giga-, ran-, fracto-, quadro-, etc.

Полное отграничение квантификаторов от квалификаторов иногда затруднено, поскольку в ряде случаев категория количества переходит в категорию качества. Например, квантификаторы ran- и fracto- можно рассматривать как квалификаторы. Однако мы рассматриваем ran- как "all quantity" и fracto- как "part of quantity", т.е. используя инвариантный признак количества.

Следует отметить важный фактор взаимодействия квалификаторов с дескрипторами. Если между ядром и признаковым ареалом наблюдаются отношения зависимости (что обусловлено парадигматикой), то между квалификаторами наблюдается относительная независимость. Это обусловлено свободой функционирования квалификаторов в основе, их сочинительными связями при конструировании значения многоморфной терминосистемы. Так, например, многоморфная основа cinemicrophotography полностью соответствует основе cinerphotomicrography- микрокиносъемка, где различное положение квалификаторов -photo- и -micro- в сегментах cinerphotomicro- и cinemicrophoto- не влияет на семантическую структуру и значение всей многоморфной основы. Сравним также hydrothermograph=thermohydrograph. Подобные явления можно объяснить отношением равенства квалификаторов внутри сложной основы по отношению к семантическому ядру.

Формирование семантической структуры многоморфных терминов с КФ зависит от ряда факторов, таких как позиция КФ-морфем в основе (квалификаторы, квантификаторы в пре/интерпозиции, дескрипторы

в финальной позиции), степени прозрачности значения комбинирующей формы и их моносемности, функциональной нагруженности компонентов семантической структуры. Наряду с этими факторами в процессе формирования семантической структуры термина в силу участия некоторые семантические явления, влияющие на степень экологичности терминослов, их языковой репрезентации как на уровне морфологической синтагматики, так и в морфологической парадигматике. Рассмотрим некоторые семантические явления, имеющие место при формировании семантической структуры многоморфных терминослов.

Исследование закономерностей функционирования комбинирующихся форм в микроморфемном контексте при формировании семантической структуры сложного термина приводит к выводу о том, что морф-компоненты значения термина действуют во взаимодействии друг с другом в линейной цепи морфов, т.е. в синтагматике. Рассмотрим ряд примеров, иллюстрирующих подобные процессы в составе многоморфной основы с КЭ. Так, например, *spectrometer* структурно представляет собой сочетание комбинирующихся форм $sf^1 + sf^2 = t^1$. С точки зрения семантической структуры, данный термин включает квалификатор K^4 + дескриптор $ДМ^6$, что соответствует значению "спектрометр, т.е. спектроскоп, соединенный с измерительным прибором, для измерений в наблюдаемом спектре". Здесь значение *-meter* соответствует сумме значений *-scope* + *-meter*, т.е. спектроскоп + измерительный прибор. Таким образом, $sf^1 + sf^2 = s^1 + (s^2 + s^3)$, т.е. формальная 2-х элементная структура термина соответствует 3-х элементной семантической структуре, что обусловлено сложной семантической организацией дескриптора $ДМ^6 = s^1 + s^2$. Рассмотрим термин *aerophotograph* - аэрофото снимок, который представлен в той же терминосистеме (геофизика) термином *aerophoto* в том же значении, где структура $sf^1 sf^2 sf^3$ сокращается до $sf^1 sf^2$ и составляет набор семем $s^1 + s^2 + s^3$. Здесь *-photo* означает *photograph*. Это явление можно рассматривать как стяжение двух КЭ-морфов на формальном уровне. С точки зрения семантики - это семантическая конденсация значения комбинирующейся формы в микроморфемном терминослове. Примерами могут служить следующие термины: *aerophoto* (*-photo* — *photograph*) - геофизический фотоснимок; *densimeter* (*-meter* — *densitometer*) - измеритель плотности кидкости; *geotherm* (*-therm* — *isotherm*) - геотерм. Процесс семантической конденсации состоит в конденсации значений 2-х или более КЭ и репрезентируется одной семемой.

Равновидность семантической конденсации может выступать процессом эмфатического переноса семантического ядра с семантической конденсацией значения комбинирующейся формы в многоморфной терминологии. Рассмотрим данный процесс.

Нами установлено, что семантическое ядро (декриптор) занимает фиксированную конечную позицию в составе многоморфного термина. Это является адекватной характеристикой дескриптора. Данное положение может нарушаться при значительном наращении КФ-морфем в процессе формирования семантической структуры многоморфного термина. Следствием значительного наращивания морфем является перенос дескриптора в необычную для него позицию (инициальную) с одновременной семантической конденсацией дескриптора.

Проиллюстрируем это семантическое явление на примерах. Термин *photogeology* - геологическая аэрофотосъемка включает три элемента: $C_1^1 + C_1^2 + C_1^3$, что не соответствует семантической структуре термина (частичная мотивированность). *Photogeology* трансформируется в *geologic aerophotography*. Здесь дескриптор -photo конденсирует три семемы-аэро + photo + graphy $\rightarrow$ photo, и происходит процесс семантической конденсации значения дескриптора. Поскольку квалификатор *geology* для дескриптора -photo имеет самостоятельный дескриптор -logy, то размещение дескриптора -photo после дескриптора -logy невозможно. По этой причине дескриптор -photo выносятся на необычное для него место в формальной структуре термина (инициальное), что и составляет оушность эмфатического переноса ядра или дескриптора. В этом случае одновременно наблюдается явление семантической конденсации ядра и его эмфатического переноса. В качестве доказательства подобного явления можно привести следующие примеры. Термин *photohydrology* - геологическая аэрофотосъемка-трансформирован из *hydrologic aerophotography*; *phototopography* $\rightarrow$ *topographic aerophotography* - топографическая аэрофотосъемка; *photogeomorphology* $\rightarrow$ *geomorphologic aerophotography* - геоморфологическая аэрофотосъемка. В общем виде данная семантическая структура имеет вид $D^1(KB + D^2)$, где $D^1 \neq KB + D$.

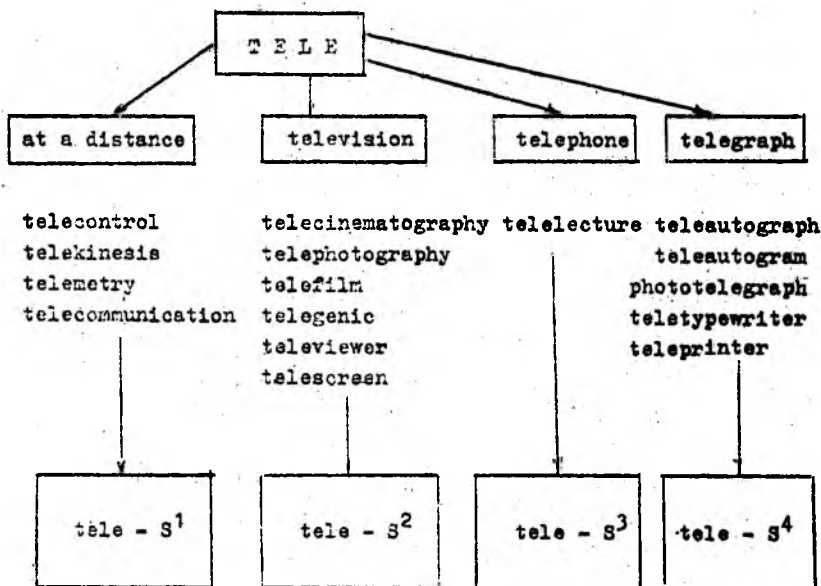
Рассмотренные выше семантические явления наблюдаются в процессе формирования семантической структуры многоморфных терминов с КФ на уровне морфологической синтагматики. Следует считать данные явления специфическими для терминологии.

Являясь противоположными семантической конденсации, можно считать явление семантической диффузии значения комбинирующихся

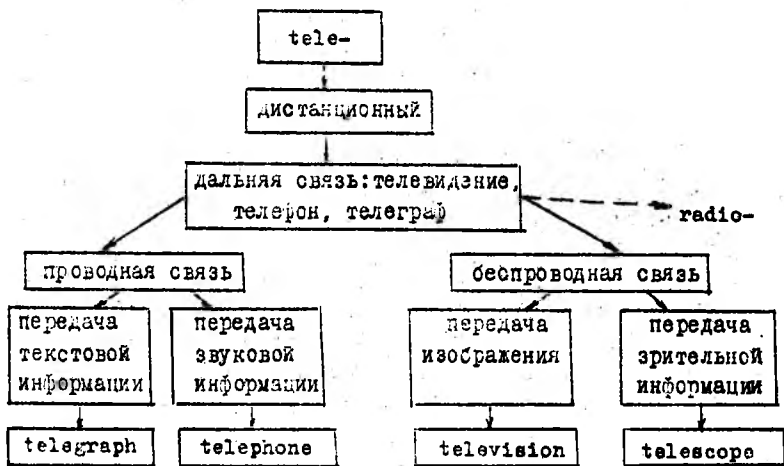
форм. Явление многозначности семантической функции комбинирующихся форм в ряде случаев нарушается при функционировании частотных КФ-морфем: photo-, photo-, tele-, radio-, -meter, etc. в морфологической парадигматике. Парадигматическое чередование различных сегментов приводит к появлению инвариантных значений комбинирующихся форм. Микроконтексты, репрезентирующие различные сочетания разнофункциональных элементов, оказывают значительное влияние на монозначность комбинирующихся форм. Рассмотрим ряд примеров. Комбинирующаяся форма tele- означает at a distance, distant в терминах teleseismology - сейсмология далеких звезд; telethermometer - дистанционный термометр; teleammeter, tele-voltmeter, telawattmeter - дистанционный амперметр, вольтметр, ваттметр. В данной парадигме комбинирующаяся форма tele- проявляет четкую монозначность - at a distance.

Формируя основу television на базе указанного инвариантного признака, т.е. "передача изображения на расстоянии", указанная морфема tele- конденсирует значение двух семем: tele+vision и начинает функционировать в парадигме со значением television. Например, telecinematography, telecine - телекино; telephotography - телесъемка; а также: telefilm, telescreen, televiewer, telegenic. В этой парадигме инвариантным значением tele- является семема television. В термине teleprompter - электронное устройство для демонстрации текста, который может читать выступавший по телевидению - tele- означает "электронное устройство", телевизионный экран, зрительно воспринимаемый читателем на расстоянии. Здесь означаемое вымывает два понятия - "телевидение" и "расстояние". В термине telelecture - лекция, передаваемая по телефону в аудиторию - tele- означает telephone, т.е. передачу звуковой информации на расстоянии.

Указанные выше макроконтексты, т.е. контексты морфемной парадигматики, оказывают влияние на основное лексическое значение tele- "at a distance". Разветвление оттенков значения tele- обусловлено стабильностью сочетания семемы tele- с другими семемами в одних и тех же окружениях. Это ведет к распаду основного значения на инвариантные контекстные значения при сохранении основного. Семантическую диффузию значения tele- можно предоставить следующей схемой:

Указанные примеры позволяют структурно представить диффузию значения комбинирующейся формы tele-.

Различные контекстуальные варианты значений теле- сводимы к двум основным: 1) at a distance (telekinesis); 2) telecommunication (telegraph, telephone, television). Указанный случай диффузии значения КЭ не является единственным при анализе моносемности КЭ-морфем. Так, например, комбинирующаяся форма radio- означает: 1) радиоактивное излучение, радиация, radiogeology - геология радиоактивных элементов; 2) радиосвязь, способ передачи и приема электромагнитных волн, radiometeorograph - радиозонд, radiophotography - передача изображения по радио, radiophotogram - радиофотоснимок, radioteletype - радиотелетайп. Данные значения являются производными от основного - лучи, испускать лучи. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что семантическая диффузия значения комбинирующихся форм ведет к полисемантизации ряда комбинирующихся форм в результате установления корреляционных связей с другими семемами и выделением инвариантных значений КЭ-морфем.

Рассмотренные нами семантические явления конденсации, афлатического переноса и диффузии значений комбинирующихся форм представляют собой закономерность формирования семантической структуры многоморфных терминов с комбинирующейся формой, способствующую развитию сложных терминов.

В процессе функционирования многоморфные термины с КЭ не представляют собой моноклитные структуры. При строгой структурно-семантической системности подобные образования способны развивать и совершенствовать свою внутреннюю и внешнюю форму в результате развития наших представлений об окружающей нас действительности. "Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходя друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают жизнь"¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Бартков Б.И., Богдан С.Ф., Елиосеева Р.Д. и др. Квантитивное исследование статуса ряда аффиксальных словообразовательных формантов современного английского языка. - В кн.: Особенности аффиксального терминообразования в терминсистемах и норме. Владивосток, 1979, с.3-43; Акшанова О.С., Агарова Г.Н. Termino-

- logy. Theory and method. M., 1974, p.110; H e l l e r J.L., S w a n s o n D.C. Elements of technical terminology. Illinois, 1962; H o u g h G.N. Terminology. New York, 1953, p. 116; P l o o d W.E. Scientific words. Their structure and meaning. London, 1960, p.220.
- 2 См.: Б о н е л и с М.д. Общая характеристика лексического состава современной горнорудной терминологии и основные способы образования горнорудных терминов: Автореф.дис. ... канд. филол.наук. М., 1962; В е л ь ш т е й н А.М. Современная английская биологическая терминология: Особенности строения и семантики: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. М., 1970; Г а к В.Г. Ассиметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии. - В кн.: Семиотические проблемы языков науки и информатики. М., 1971, ч.1, с. 68-76.
  - 3 У х о р с к а я Л.В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке: На материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтике. - В кн.: Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. Воронеж, 1982, с.113-117.
  - 4 А н ь ш к и н Е.С., А н ь ш к и н а Г.К. Парасинтетические модели в современном немецком языке. - В кн.: Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. Воронеж, 1982, с.67-82.
  - 5 З я т к о в с к а я Р.Г. Формальная и функциональная структура слова. Калинин, 1983, с.55.
  - 6 Там же, с. 32.
  - 7 Там же.
  - 8 Е д ь м о л е в Л. Прологомены в теории языка. М., 1960, с. 303.
  - 9 Ш м е л е в Д.Н. Проблемы семантического анализа лексик. М., 1973, с. 136.
  - 10 Б д у м ф и л д Л. Язык. М., 1968, с. 170.
  - 11 Л е н и н В.И. ПСС, т. 33, с. 245.

К ВОПРОСУ ОБ ОСЛАБЛЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
СЛОВА: На материале глаголов английского языка

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть механизм ослабления семантического значения глаголов, входящих в комплекс (словосочетание) "сказуемое + дополнение". С этой целью прежде всего необходимо определить роль, которую играет словосочетание в английском предложении.

Как известно, словосочетание - промежуточный уровень между уровнем слова и уровнем предложения. Это единица более сложная, чем слово, и менее сложная, чем предложение. Взаимодействуя с предложем, оно вместе с тем сохраняет свои специфические черты, являясь соединением двух знаменательных слов, связанных отношением детерминации. Словосочетание только в составе предложения входит в систему коммуникативных категорий речи. Не оно относится, также как и слово, к области "номинативных" средств языка. Как номинативные единицы, словосочетания не только строятся по определенным правилам, но и вводятся в речь в соответствии с законами ее построения. Однако войдя таким образом в состав высказывания по правилам более высокого порядка, они подвергаются качественным изменениям, потому что теперь они уже не ограничиваются выражением их собственного содержания как такового. Они одновременно способствуют соотношению говорящим материального, языкового, номинативного содержания его речи с действительностью, что является основой учения о предикации. Как известно, предикация - это соотношение с действительностью, осуществляемое в предложении (в отличие от словосочетания).

Учение о словосочетании тесно связано с учением о частях речи. Словосочетания классифицируются по главному слову как именные, глагольные и тому подобные и, в зависимости от принадлежности к той или другой категории, выполняют разные функции в составе предложений, по-разному входя в состав сложных словосочетаний.

Между частями речи и членами предложения есть связь и даже взаимодействие, но нет параллелизма. Члены предложения - это синтаксические категории, возникающие в предложении на основе форм слов и форм словосочетаний. Они отражают отношения между структурными элементами предложения. Синтаксическая сущность слова

или неделимого словосочетания как члена предложения определяется той функцией, которую несут они в строе предложения. В строе предложения одна и та же форма слова в зависимости от отношения к другим словам может выполнять функции разных членов предложения. Однако словосочетание, хотя оно конститутуруется двумя или более самостоятельными или знаменательными словами, нельзя рассматривать как соединение двух членов предложения, так как члены предложения вне предложения не существуют, а словосочетания существуют и вне предложения, в этом отношении уподобляясь словам, хотя и выделяются они только на базе предложения и тем отличаются от слова.

Поскольку членение предложения отражает членение выражаемой в нем мысли, каждый член предложения занимает особое место в ее передаче и актуализации и имеет особое отношение к предикации предложения. Именно сравнительный удельный вес данного члена предложения в формировании предложения как предикативной единицы речи и определяет его место в синтаксической структуре. Члены предложения либо входят в конструктивный центр предложения, в котором выражается предикация, и тогда они являются главными членами, либо они только примыкают к этому центру, и тогда они являются второстепенными. Для разграничения категорий внутри группы второстепенных членов важна их иерархия, важно, каким образом они примыкают к конструктивному центру. Так, второстепенные члены предложения могут либо присоединяться к этому центру как самостоятельные элементы предложения, развивающие его в целом, либо они могут вводиться вместе с другими членами, составляя как бы их часть и не занимая самостоятельного места в предложении. Второстепенные члены первого рода обычно называют самостоятельными второстепенными членами предложения. Это — дополнение и обстоятельство. Второстепенные члены второго рода (несамостоятельные) — различные виды определений.

Место членов предложения в синтаксической структуре, его роль в построении предложения определяется следующими факторами: 1) содержанием возникающих между словами в предложении отношений; 2) характером возникающих между ними связей. Содержание этих отношений обуславливается взаимодействием лексических значений сочетающихся слов со значениями используемых в

предложении синтаксических средств. Это содержание может быть предложным, процессным, квалификативным, обстоятельственным. Так, например, для дополнения характерно предметное содержание, для определения — квалификативное, для обстоятельства — обстоятельственное. Таким образом, содержание, выражаемое членами предложения, соответствует лексическому категориальному значению классов слов — частей речи: существительному, глаголу, прилагательному, наречию. Отсюда и определенное соотношение между членами предложения и частями речи.

Связь между частями речи и членами предложения обусловлена неразрывной связью между языком и речью, так же как и различие между ними обусловлено различием языка и речи, отсутствием их тождества. Части речи как классы слов — единиц языка, не могут выделяться без учета особенностей функционирования слов в речи и их взаимодействия с другими языковыми единицами. Взаимодействие факторов сочетаемости слов отражается и в структуре словосочетаний, которые образуются в соответствии с коммуникативным заданием в процессе лексико-грамматического построения предложения.

Проблема сочетаемости слов (их взаимодействия с другими языковыми единицами) является одной из центральных в семантических исследованиях не только в лексикологии, но и в синтаксисе. Этот все возрастающий интерес к явлению сочетаемости слов связан с общелингвистической тенденцией поиска в языке законов, организующих его элементы в высказывания. Для решения этой задачи под семантику лексических единиц подводится синтаксическая платформа, а для синтаксиса характерно обращение к номинативному аспекту высказывания. Роль семантических факторов в моделировании словосочетаний очень велика. Их нельзя недооценивать, но и не следует переоценивать. Они тесно переплетаются с факторами грамматическими, взаимодействуют с ними и нередко вступают в противоречие. Это естественно. Связи и соотношения этих факторов в построении словосочетаний отражают широкий многосторонний и постоянный в языке процесс взаимодействия лексики и грамматики. "В реальной истории языка грамматические и лексические формы и значения влияют друг на друга. Поэтому изучение грамматического строя языка без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений невозможно"¹.

Обобщенные интересы лексикологии и синтаксиса пересекаются в онтологически общей сфере воздействия номинативной и коммуникативной функции языка — в категории словосочетания. Сочетаемост-

ные свойства слова "зарождаются" в акте номинации, отражая логико-предметные (или логико-понятийные) связи и отношения обозначаемых объектов. В предложении как единице коммуникации сочетаемостные свойства слова включаются в сферу речемыслительных процессов, так как здесь выбор и комбинация наименований подчинены коммуникативной деятельности говорящих. Во взаимодействии номинативного аспекта языкового опыта, языковой техники и закономерностей организации высказывания приобретает номинативный характер правила сочетаемости слов — свободной и фразеологической. Как свободные, так и фразеологические словосочетания формируются в составе предложения. На основе живых семантико-синтаксических связей, наличествующих в языке, фразеологические словосочетания обретают определенную специфичность, прежде всего асимметрию плана содержания и плана выражения, вследствие реализации словесных связей в "неособственных" функциях. Между самостоятельными словами или их фразеологическими эквивалентами в словосочетании либо в предложении устанавливаются синтаксические отношения.

В отличие от слова словосочетание всегда является сложным наименованием отдельных предметов, явлений, процессов, оно выражает и факт в расчлененном виде. Словосочетание может состоять из двух или нескольких совместимых по смыслу знаменательных слов, из которых одно всегда является ведущим, стержневым словом, а другие, его осложняющие — зависимыми, поясняющими словами. Таким образом, связь между компонентами, входящими в состав такого единства, устанавливается, как правило, на основе подчинительных отношений (или подчинительной связи). Естественно, поэтому, что члены, входящие в состав словосочетания как его зависимые члены, выражают уже не отдельные понятия, а лишь элементы сложных понятий, отличительные их признаки, их отдельные детали, а стержневое слово в словосочетании выражает понятие, содержание которого ограничивается, уточняется зависимыми членами.

Е.В. Кротевич выделяет четыре вида синтаксических отношений в пределах словосочетания: атрибутивные, объектные, циркумотативные (обстоятельственные) и аппозитивные². А.И. Смирницкий называет атрибутивную (тесная связь между ведущим и зависимыми членами в пределах одного комплекса), комплетивную связь (связь самостоятельных второстепенных членов предложения с другими самостоятельными членами предложения), предикативную связь, копулятивную связь (связь между однородными членами предложения)³. М.И. Чхартишвили указывает на следующие виды комплетивной связи:

1) комплетивная связь прямого объекта; 2) связь предложного объекта; 3) связь обстоятельства⁴. Таким образом, комплетивная связь прямого объекта и комплетивная связь предложного объекта (по М.И.Чхартишвили) соответствуют объектным синтаксическим отношениям (по Е.В.Кротевичу). Объектные отношения выражают зависимость предмета от действия, которое переходит на него (прямо или косвенно) или только ориентировано на него, а также зависимость от разных видов состояния, с которыми этот предмет связан. Поскольку глагол по своему смысловому содержанию выражает действие или состояние, а сказуемое выражает действие и состояние субъекта в его бытии и направленность действия на объект, то глагол как часть речи, выступая в сказуемом, обращает этот признак — сказуемости в свой глагольный. Выражение процесса переносится с члена предложения (сказуемого) на часть речи (глагол) и становится ее характерным синтаксическим свойством. Связи и отношения между глагольным словом и другими словами исключительно многообразны, что находит отражение в богатстве и разнообразии его синтаксических возможностей.

Исследователи указывают на свойственную английскому языку синтаксическую (и даже семантическую) зависимость между глаголом — сказуемым и дополнением. Отмечается, что ведущим средством связи дополнения со сказуемым является управление, а порядок слов выступает как дополнительный. В плане актуального членения предложения подчеркивается коммуникативная несамостоятельность дополнения, которое непосредственно примыкает к глаголу-сказуемому и может только образовывать с ним единое целое.

В связи с этим следует остановиться на неполнозначенательных (связочных, вспомогательных) глаголах. По двум основным признакам — функциональному и семантическому — все глагольные связки можно объединить в отдельную лексико-семантическую группу. С точки зрения функциональной, они выступают в предложении в составе именного сказуемого, соединяя подлежащее и предикативный член, а с содержательной стороны они характеризуются десемантизацией исходного значения. Все связочные глаголы в большей или меньшей степени сохраняют семантические корреляции с соответствующими полнозначными глаголами и в зависимости от условий сочетаемости каждая глагольная связка может характеризоваться различной степенью десемантизации значения исходной формы.

На десемантизацию имеющихся значений глаголов указывает и О.Д.Митрофанова. Она отмечает, что специализация, обособленность

создаст иное распределение информативной нагрузки в текстах научной и технической литературы; затрагивает семантику глагола, его лексическое значение; касается характера синтаксических функций, актуализируемых глаголом в научной и технической речи⁵.

В сочетании с десемантизированным глаголом-сказуемым дополнение образует комплекс, основное значение которого выражается существительным. Глагол структурно оформляет комплекс, а название действия зависит не столько от глагола-сказуемого, сколько от существительного-дополнения. В таких словосочетаниях (комплексах) происходит смещение смыслового центра по сравнению со структурным: основное содержание, "вещественная" семантика комплекса выражается существительным (дополнением), тогда как глагол (сказуемое) семантически "ослабевает", выступает главным образом как структурный элемент или "оформитель данного семантического целого"⁶.

Часто подобные словосочетания (комплексы) имеют синоним в виде глагола, однокоренного с существительным, входящими в словосочетание. В научной и технической литературе описательные словосочетания имеют, как правило, оуженное семантическое значение, близкое к терминологическому, область же употребления соответствующего однословного глагольного синонима нередко шире. Если рассматривать эти словосочетания со стороны внешней, грамматической, то они формально ничем не отличаются от свободных словосочетаний. Но в грамматико-синтаксическом плане они функционируют в предложении иначе, чем свободные словосочетания.

Такие словосочетания (комплексы) представляют единство в семантическом плане, хотя по форме они являются расчлененными. Их семантика складывается не из суммы значений глагола и имени, а из их органического единства: глагольный компонент передает общую, абстрагированную идею "глагольности", вещественное же наполнение эти словосочетания получают от именного компонента. Важно, что информационная значимость каждого такого комплекса равняется значимости суммы его элементов и остается в диахронном плане неизменной. Следует заметить, что полной грамматикализацией глагольных компонентов таких словосочетаний (комплексов), равносильной их полной десемантизации, никогда не происходит. Все они несут свойственную им смысловую нагрузку. Происходит лишь некоторое преобразование вещественного конкретного содержания в более абстрактное значение, иногда трудно уловимое и не всегда поддающееся точной формулировке. Подобные изменения грамматисты иногда называют со-

ослаблением семантики, десемантизацией или грамматикализацией глагола.

Отмечая преимущественное использование глагольно-именных сочетаний (комплексов) в письменной (научной и технической) речи, следует подчеркнуть, что они вызваны к жизни необходимостью скорее указать на событие, нежели изобразить его.

Наиболее очевидной тенденцией оказывается десемантизация глаголов, основная масса которых имеет семантически ослабленное значение. На протяжении длительной исторической эволюции языка и мышления глагол, обычно олицетворяющий собой сказуемое, в рассматриваемых оловосочетаниях (комплексах) резко ослабился как носитель основной информации, но "оброс" дополнениями и обстоятельствами, которые "оттянули" от него смысловую нагрузку; у подлежащего, представленного именем оуществительным, появились определения, значительно повысившие его информационную значимость. Поэтому хотя сказуемое всегда входит в логико-грамматический предикат, оно большей частью только "организует" его, образуя информационный комплекс с другими членами предложения; чем слабее омысловая значимость сказуемого, чем абстрактнее его значение, тем сильнее его роль как организатора логико-предикативного комплекса.

Доказательством ослабленности глагола в комплексах (устойчивых словосочетаниях нефразеологического характера) является отсутствие самостоятельной номинативной функции у глагольного компонента и привлечение семантического содержания именного компонента для осуществления им номинативной функции. Именной компонент играет семасологически главенствующую роль в процессе реализации значений глагола и формирования семантики всего словосочетания (комплекса), глагол же претерпевает частичную десемантизацию.

Таким образом, в комплексах указанного типа у сказуемого ослаблено лексическое значение, и оно по существу приближается к копуле, а дополнение несет основную информационную нагрузку, то есть является "сильным".

Сделанные выше выводы подтвердятся анализом фактического материала, который составил 5340 английских и столько же русских эквивалентных комплексов (словосочетаний) "сказуемое + дополнение" о глаголами ослабленной семантики.

Изучение комплексов "сказуемое + дополнение" с ослабленным

семантическим значением глагола представляется важным, поскольку они широко распространены в английском языке, являясь структурными единицами английских предложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В и н о г р а д о в В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., Л., 1947, с. 7.
- 2 К р о т е в и ч Е.В. О осязях слов в словосочетании и в предложении. ВЯ, 1954, № I, с.16-25.
- 3 С м и р н и ц к и я А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
- 4 Д о л г о в а О.В. Семантика неплывной речи. М., 1978.
- 5 М и т р о ф а н о в а О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973.
- 6 А х м а н о в а О.С. Словоcочетание. - В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 452-460.

СОДЕРЖАНИЕ

Вятковская Р.Г., Зейлики М.Н. Формально-функциональные характеристики нетранспонированных суффиксов . . .	3
Акопян А.А. О семантической соотносительности производных и производных основ в современном английском языке	14
Викторов А.М. Некоторые аспекты структуры субстандартного суффиксального деривата	19
Городилов В.В. Многозначность словообразовательных элементов в английском подязыке фитопатологии и защиты растений	33
Гузькова Е.В. Об изменениях в смысловой структуре слова в зависимости от его функции в высказывании: На материале художественного текста	39
Еркина Э.А. Основы слова с двухморфемными словообразовательными элементами	47
Кильдиярова А.Н. Структурно-семантическая классификация инверсионных структур в английской научной и технической литературе	59
Комина Е.В. О способе лексико-грамматического описания семантической группы глаголов в английском языке	65
Леонова Л.П. Инкорпорированное слово в типологическом аспекте	77
Мауэр Л.В. Семантические корреляции терминов в лексической подсистеме	88
Святкии В.Г. Иерархия смысловой структуры и семантические процессы в терминословах с комбинирующей формой	95
Субботкина Т.А. К вопросу об ослаблении семантического значения слова: На материале глаголов английского языка	111

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА СЛОВА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Редактор И.И.Вовк
Технический редактор М.А.Максимова

Темплан Минвуза РСФСР 1985 г., поз.1562.

Подписано в печать 08.07.85.

БА-05345.

Формат 60x84¹/16.

Бумага писчая.

Печать офсетная.

Физ.печ.л. 7,5.

Уч.-изд.л. 6,86.

Тираж 300 экз.

Заказ 648

Цена 1р.

Издано и отпечатано на ротапринте
Калининским государственным университетом.
170013 Калинин, 13, Желябова, 33.